

Тёткина Н.А.

У подножия Тибета

*Повествовательно-поэтические размышления
о Феноменальной Природе*

Теткина Н.А.

**« У подножия Тибета»
(повествовательно – поэтические размышления о Феноменальной
Природе)**

Посвящается моей преданной Вете (Виолетте) Ершовой!, страстному борцу за жизнь животных, оказавшихся на улице по воле человека; не жалеющей сил, здоровья, денег, чтобы спасти очередное животное, оказавшееся на грани жизни и смерти. Спасибо тебе, Вета!

Все соткано из пыли светлой звездной –
Сознания высших сфер божественных миров,
С сиянием Луны в ночи тревожной,
В сопровождении звучания слога «ОМ» ...

Т.Н.А.

От автора

Рождение мое – в заснеженных полях, среди высоких гор у светлых водопадов ... 6.03.1940г. в Т.Н.Р. (Тувинская Народная Республика до 1944г., затем автономия в составе СССР, потом – просто Тува, после перестройки – Тыва). Закончила школу в 1957г., уехала в Новосибирск продолжить образование (НИИЖТ – институт инженеров ж\д транспорта, специализация «Мосты и Тоннели»). После окончания института в 1965г., по распределению с мужем и дочкой оказались в Мурманске. В 1969г. По приглашению Академии «Тыла и Транспорта» - мы в Ленинграде; муж работает в Академии, я – в институте «Алюминиевой и Магниево-промышленности»...40 – 50 лет – философский возраст. В жизни индивидуума происходит много событий, причинно-следственная связь которых не анализируется – на это нет свободного времени – сначала школа, продолжение учебы – приобретение специальности, работа, семья, дети ...и, наконец, ты – один на один сам с собой... Состояние одиночества – большое благо – наступает время для размышлений: о смысле жизни, о Вселенной, ... о Боге... Век живи - век учись! С возрастом приходит мудрость, происходит переосмысление деяний, поступков благовидных и неблаговидных; иногда приходит раскаяние – неоценимая дань для духовного восхождения. В процессе самосовершенствования проявляются – открываются способности, таланты, о чем не мечтали и не думали... Некоторые способности неожиданно у меня проявились в «Вязаном пэчворке спицами»; затем – и мои авторские художественные схемы к этому новому направлению вязания. Сейчас уже есть несколько книг с названием «Вязаный пэчворк»!... Работа моя в этом направлении продолжается и сейчас... Концентрация – созерцание Природы, ее бесконечное разнообразие и совершенство форм,

постоянная и х трансформация во времени и в пространстве, размышления о грандиозности замысла Творца – создают предпосылки для творчества. Наблюдая-созерцая красоту Мироздания, земли-матушки, таинственно вписанные в замысловатый сюжет космической игры, для меня открылась Феноменальная Природа Вселенной... В древних писаниях о ВЫСШЕМ сказано так: «Абсолют, Великая пустота, Первооснова, Великое Ничто»!... Но это Великое Ничто – Грандиознейшие творения: от Бесконечности до ничтожно малых величин..., Вокруг нас ... чудеса..., которые мы не замечаем... Общение с Природой дает несказанное наслаждение, счастье. Все, что окружает нас: Космос-Вселенная, Земля, растения, все живое сотворено Господом и является Его физической формой. Великое Мироздание пронизывает Дух-Эфир – чистое Божественное сознание. Постоянное взаимодействие с окружающим миром-космосом возвышает человека духовно. ПРИРОДА – САМ БОГ! Ее следует беречь, любить, восхищаться ею, благоговейно созерцать ее!! Поклоняться Природе – поклоняться Самому Создателю Вседержителю! В моих сюжетах, в моих повествованиях заложена созидательная энергия. Пейте ее, дышите ею – творите и наслаждайтесь... совершенствуйтесь и радуйтесь сопричастности игре Высших сил...

Теткина Н.А.
1991г. – 2012г.

МОЯ ВСЕЛЕННАЯ – МОЙ ДОМ...

Блуждаю в безмерном пространстве
Среди «Цефеид» и «Гиад».
Скучаю без лунных ландшафтов,
Тоскую без «Рыб» и «Плеяд».

«Пегас» не примчится на зов,
«Парус» останется в море.
«Ворон» не каркнет: «Привет»
Не цокнет копытцами «Овен»...

Все в Бездне Великой к невидимой
Цели стремится...

МОИ СЕРЕБРЯНЫЕ СНЫ

август 2006г.

Любовью дышит бесконечное пространство в вышине...
Какая легкость в галактических спиралях и в моей душе!
Мерцанье звездных «цефеид» пленит; пленит и восхищает...
Вот к танцам серебристый звон – он нежданно приглашает...

Кружится Все, поет, бесчисленно улыбками сияет;

В венок Божественной Любви торжественно мою любовь вплетает...
Все дышит нежностью, теплом... Здесь нет тревог...
Как светло Все..., вокруг – Любовь, Любовь – мой Бог!...

Но... это сон – полеты над Землей, Вселенной золотой...
Здесь «Млечный путь» - мой трудный путь, тернистый и седой...
Охотник «Орион» с гигантом «Бетельгейзе» - брильянтов свет;
А вот и «Зодиак» таинственно кружит... вокруг подруг-планет...

О! Звездный! О! Тернистый «Млечный путь» - наш светлый к совершенству путь.

ЧАГЫТАЙ

1996г.

«...Космические силы будут с вами и помогут достичь самых немислимых светлых мечтаний...»

В. Мегрэ

Анастасия, книга 1, стр.76

Здравствуй, моя удивительная страна Тува!

В Петербурге дождливый прохладный день, как обычно в этом году. Теплых солнечных дней всего 5 или 6 подарил нам Всевышний за все лето. Больше мы не заслужили, очевидно!

Для моей души нет никаких препятствий – ни множества прошедших лет, ни тысяч километров, и она устремляется в Солнечную страну моей юности, в пятидесятые-шестидесятые годы 20-го, теперь уже прошедшего века.

Чагытай. Пресное холодное озеро лежит у подножья хребта Тану-Оол. Питается оно естественной влагой – от таяния снегов, от дождей, которые просачиваются в почву, а потом холодными родниками изливаются прямо в озеро. Даже в летний зной оно обжигает студеными прозрачными водами, особенно там, где берег непосредственно упирается в горы. Озеро притягивает к себе красотой, загадочностью, контрастностью. Здесь бывает много рыбаков. Ближе к горам и лесу располагается пионерский лагерь и молочная ферма.

Отец мой был не только заядлым рыболовом, но еще путешественником, страстно любивший природу и острые ощущения. Однажды мы с ним вдвоем отправились на Чагытай в недельный отпуск половить рыбу, но скорее всего – побыть на природе. Насколько я помню, все эти «рыболовные путешествия» заканчивались неудачами – много рыбы поймать отцу не удавалось, не везло ему! Но он всегда с восхищением, с большим азартом пересказывал всякие рыболовные истории, услышанные от его друзей и знакомых, которым удивительно везло на рыбалке. Они всегда много привозили домой рыбы, сушили, солили, варили ее, кое-что оставалось и для продажи...

Мы взяли на прокат лодку в «Рыбнадзоре» - охота за рыбой началась!... И на этот раз рыба к нам не идет! Я забрасываю удочку, некоторое время наблюдаю за ней, затем подводный мир притягивает мое внимание. Мерно раскачиваются водоросли от подземных родниковых течений, небольшими стайками снуют мелкие рыбешки, иногда в эти косячки вклинивается рыба покрупнее. Вот эта мелочь внезапно бросается врассыпную – щука решила пообедать, ей это не удалось на этот раз. В Чагытае в основном водится щука, язь, в последние годы заселили это озеро пелядь. Изумительная рыба, по вкусу очень напоминает хариуса... Вдруг мне повезло – мой поплавок бешено запрыгал. Отец кричит: «Тяни – сорвется!». Я вытаскиваю небольшую щуку. Отец тоже несколько раз взмахивает удочкой и на дно лодки падает несколько язей. Он продолжает всматриваться в поплавок, и ему еще два удаётся вытащить небольших рыбешек...

На одном месте торчать нам надоело – мы на лодке отправляемся подальше от берега, там сразу начинается глубина черная, пугающая. Отец вспоминает и рассказывает, какое коварное это озеро на самом деле. От ветра на нем внезапно возникают большие волны, которые также внезапно переворачивают лодки, люди гибнут, по-видимому, от холодной воды, от беспорядочно возникающих волн. После таких внезапных трагедий не удавалось обнаружить ни утопленников, ни лодок. Какой-то загадочный «бермудский треугольник»...

...В последующие дни рыбная ловля была не более удачной. Отец принимает решение – плыть к скалкам у противоположного берега озера. Подплываем к обрыву – там уже обосновались со своими удочками двое таких же незадачливых рыбаков. Беседуем с этими людьми, выбираемся на берег, готовим чай на костре и снова пытаемся закинуть свои удочки. Наконец, отец понимает, что нам не удастся добыть рыбы в тех количествах, которые с восторгом упоминаются в его рассказах, и мы просто плывем, любуемся красотами этого небольшого озера. У скал озеро очень глубоко, бездна черная, страшна и загадочна. По рассказам – люди пытались измерить здесь дно, но... Плывем к нашей стоянке у «Рыбнадзора». Недалеко от этого места вытекает река Балгазын, небольшая, но по Тувинским меркам достаточно глубокая – полметра. Дальше, ближе к горам – болотистая почва, что очень редко встречается в Туве. Значит, здесь основательный подстилающий водоупорный слой, и вода, пришедшая с гор, частично выходит на поверхность, частично вытекает прямо в озеро. Но тогда я не задумывалась над этим глубоко. Мне страшно хотелось каких-то новых приключений, путешествий - во мне живет исследовательский дух, меня всегда интересовало все загадочное, с «бермудским» уклоном. Задумалась я и над происходящим на этом озере. Тщательно изучаю рыжую карту Тувы. Кажется, я близка к разгадке!

Голубые пятнышки озер расположились недалеко от темно-коричневых высокогорных плато или хребтов, но тоже находятся на довольно большой высоте, около 1500 м над уровнем моря. Озера эти являются естественными водосборниками. Из некоторых озер вытекают речки, которые устремляются

к более могучим водным артериям. Речка Балгазын, упомянутая выше, вливается в реку Соя, она, в свою очередь, впадает в Бурен, а уж он – непосредственно в знаменитый Малый Енисей (Каа-Хем).

А вот дальше, мне кажется, ошибка! Озеро Хадын лежит на высоте не менее 1000 м. На карте показано, что в него впадает речка, которая вытекает из р. Дурген. Дурген же течет ниже озера Хадын, чем показано на карте. На самом деле, в Хадын впадает речушка, вытекающая из-под земли ближе к Чагытаю. Так не течет ли она под песками из разлома у скалок?!

Мне представляется, если случаются какие-то несчастья не озере, то у скалок в воронку подводными течениями втягивается все, что остается после крушения. Конечно эта воронка не очень велика, не все предметы могут войти в эту трещину, но течение удерживает обломки в районе северного берега Чагытая.

Таковы итоги моих воспоминаний и путешествий по карте Тувы к берегам холодного озера Чагытай. Будьте осторожны, когда будете отдыхать на этом необычайном замечательном, но коварном озере!

КАЗЫРГАН

2001 г.

У мамы задумка – организовать поход с детьми в Правую Терехту (Восточный Тану-Оол) за казырганом, черной смородиной, крыжовником. Казырган – местное Тувинское название ягодного кустарника, напоминающего красную смородину, но, все же, имеются некоторые отличия. Красная смородина = приземистый пышный кустарник около 70 см высотой с ягодами ярко-красного цвета. Казырган же вытянут вверх примерно на 1,5 метра с более мелкими темно-зелеными листиками и ягодами красно-вишневого цвета. Этот кустарник любит влажные горы, растет вокруг осыпей...

...Отправляемся рано в 6 часов утра, как принято у таежников. Середина июля, на улице уже тепло, днем температура поднимется до +40°C. В горах будет прохладнее градусов на 5. Идем до развилки Правой-Левой Терехты легко, приятно. Вокруг зеленый рай, воздух напоен ароматом трав, цветов. Рядом тихо журчит Терехта, еле-еле перебираясь по камням, местами пропадая под завалами деревьев, булыжников, земли. Дорожка до развилки хорошо протоптана, да и вдоль Левой Терехты видно, что часто бывают люди. Но вот по Правой Терехте дорожка почти заросла травой – очевидно, что ею пользуются исключительно редко! Да и понятно почему! Этот путь в большие кедрачи более длинный, чем другие, подъем на хребет здесь круче, да и менее исследован. Когда-то давно мама ходила этим путем и знает, что вдоль Правой Терехты есть осыпи, вокруг которых и растут ягодные кустарники. Трудности начались сразу, как только мы вступили на эту тропинку. Не прошли и 50 метров – перед нами возникла огромная глыба, которую пришлось обходить за пределами тропинки, и сразу под ногами в густой траве оказались сучья, коряги, камни. Через десяток метров поперек дорожки вповалку лежат несколько деревьев, свалившихся со скал и

успевших зарости густой травой. Через некоторое время началась крутизна, за нею возникла первая осыпь. Осыпи образуются от постоянно падающих камней со скал, стоящих рядом с тропинкой, которая со временем оказывается частично засыпанной. Карабкаемся по этим камням- очень неудобно, лежат они неустойчиво, надо проверять каждый, чтобы не поломать ноги. Прошли мы и это неудобство; с большим трудом добрались до второй осыпи. Она еще более отвесная, еще менее удобна для ходьбы. Мама принимает решение – останавливаемся на этом месте; все устали и, судя по всему, дальнейший путь не обещает быть легким. Ягод много, но собирать их одно мучение: и стоять неудобно из-за крутизны, и камни периодически катятся вниз, а ты – вместе с ними. Кусты казыргана довольно высоки для меня, и я решаю собирать крыжовник. Руки в кровь исколоты этим беспощадным кустарником, даже на ягодках видны маленькие колючки. С трудом я набрала $\frac{1}{4}$ ведра – у всех остальных добыча значительно больше. Старший брат работает очень лихо, он вообще очень энергичный, быстрый и ловкий человек. Его ведро наполняется на глазах. Он с издевкой говорит мне, что я «неумеха». Мне очень обидно, что никто не видит разницы в сборе казыргана и крыжовника. Все наполнили свои емкости, кроме меня. Никто не помог мне дополнить мое ведро – так мы и отправились в обратный путь. Одно преимущество у меня все же было – мне было легче спускаться с этих осыпей и идти труднопроходимой тропой, чем всем остальным. Раза три срываем высокие, толстые стебли борщевика, снимаем верхнюю кожицу, листья и с большим удовольствием съедаем. Вкусно, сочно, питательно! Из горного борщевика можно варить суп, делать салаты. Если он растет в достаточных количествах – его можно заготавливать на зиму: солить, мариновать. Здесь же он встречается довольно редко. По пути набираю чудесный букет цветов. Здесь и синие колокольчики водосбора с красивыми резными двухцветными листиками (водосбор имеет очень звучное латинское название – «аквилегия флабелата», голубые нежные незабудки, белоголовник, северный борец с темно-фиолетовыми цветами, собранными в высокую метелку. Этот букет хорошо бы украсил бадан, нежно-розовые кисточки его видны на небольших скалках рядом с тропой, но мне до них не дотянуться. От букета исходит терпкий одурманивающий аромат – это пахнет северный борец (латинское название «аконит»), спустя несколько лет я узнаю, что растение ядовито. В конце пути у меня от букета разболелась голова, но я не выбрасываю его – очень уж красив. Вот мы и дома. Цветы еще целую неделю радуют глаз и напоминают о тайге, о горах.

МИР ТВОЙ! ОН – ТЫ!

Я пью нектар из ветра, шелеста березы,
Зеленых трав и солнечных лучей,
Волшебный мир дубрав, на листьях дождик – слезы
Под ивой зарастающий ручей.

Сосенки в ветреном веселье
Смешались зеленым ветвей.
Чудесный уголок! Земное притяжение
Мир дивных грез! Ты - мой и ты - ничей!

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

1998г.

Саяны – сказочная горная страна! Эти горы привлекательны своей суровой красотой, таинственностью, труднодоступностью, зеленой хвойной тайгой, альпийскими лугами, холодными хрустальными ручьями. Не очень многие побывали в этих горах. Больше всех повезло тем, кто принимал участие в исследовательских экспедициях = геологам, ботаникам, топографам, картографам. Это были настоящие путешественники, любители острых ощущений и природы. Один из них достоин самых высочайших похвал и восхищения = писатель, ученый, исследователь Г.Федосеев, которому воздвигнут памятник в этих суровых горах. Душа его была очарована и покорена Саянами; он завещал после смерти похоронить его останки в этих полюбившихся ему краях.

Но сколько было безымянных героев-исследователей! Сколько экспедиций работало, чтобы проложить, сначала на карте, путь, соединяющий Кызыл и Абакан. Сколько было героев, строивших эту великую дорогу! Вот тогда-то и назвали ее «восьмым чудом света»! Давно это было, не многие помнят теперь об этом. Слава героям-исследователям и строителям! У нас же есть возможность в комфортных условиях в автобусах или легковых автомобилях преодолеть эти поднебесные горы в считанные часы и насладиться неповторимыми красотами Голубых гор. С каждым годом совершенствуется автомобиль, автобус и сама дорога, чтобы легче было преодолевать вообще-то довольно длинный путь (около 450 км) по горным кручам. В 60-70-ых годах здесь курсировали небольшие автобусики (на 25 сидячих мест), дребезжащие, холодные и не очень быстроходные. Затем стали появляться «Икарусы» - более совершенные машины с мягкими откидывающимися спинками кресел, более комфортные и красивые...

В 1980г. я и моя дочь Лена преодолели Саяны «автостопом» в кабине довольно комфортабельного длинного фургона, перевозящего сигареты в Кызыл. Тогда нам не очень повезло - большую часть интересного пути мы преодолели ночью. В Кызыле мы оказались в 4 часа утра.

Мне повезло еще спустя 18 лет. При выходе из вагона поезда в Абакане получила «приглашение» в путешествие через Саяны в частной автомашине «Жигули». Автобус «Икарус» преодолевает это расстояние за 10 часов, здесь же водитель обещал сократить это время в 2 раза! Это оказалось не так дорого, я согласилась и не была разочарована!

Раннее утро, еще довольно темно, мы мчимся со «скоростью света» в сторону Кызыла. Прекрасное шоссе, современное, цивилизованное, со множеством указателей: Саяногорск, Шушенское, Минусинск... Все

мелькает и сливается в какие-то длинные пунктирные линии, отчетливо видны впереди только Саяны, они стремительно надвигаются на нас, и вот мы уже врываемся в царство гор. Шоссе начинает обвивать серпантинном одну вершину за другой. Захватывает дух от скорости и красоты... Пытаюсь прочесть названия горных речушек, ручьев, станций. Тщетно! Какие-то станции помню из прежних путешествий, но порядок их уже забыла, поэтому описания мои не совсем последовательны. Запомнились станции Григорьевка и Арадан, где мы останавливались на 15 минут перекусить. Григорьевка запомнилась дорогим и невкусным обедом, а Арадан – необычайно чистым, наполненным хвойным ароматом воздухом. Ойское озеро – где-то на середине пути. Красивое, в обрамлении гор, оно мне показалось немного мрачным, может быть, потому, что кругом высились огромные лесистые вершины; они отражались в озере и были темны и сумрачны. Несомненно, вода была там чище горного хрусталя, холодна до зубной ломоты и уж, конечно, искупаться в такой воде не захотелось бы! Но посидеть на берегу, погулять рядом и половить рыбу было б величайшим удовольствием. В таких водах водится царская рыба – хариус!

Мимо мелькают бесконечные ручьи, прозрачные, веселые, перепрыгивающие через камни, с ягодными кустарниками на берегах, в обрамлении зеленых альпийских растений.

Запомнилось мне название ручья «Тушканчик»; со ступеньки на ступеньку с довольно крутого распадка катится вниз этот ручей, торопясь влиться в какую-то более мощную артерию. «Ус» – это уже довольно большая река, вдоль которой мы долго неслись к другим долинам и вершинам. Все это в изумительной таежной зелени с преобладанием ели и пихты. Но что это?! Внезапно в нашем «мониторе» зеленый цвет сменился на черно-серые тона безжизненных деревьев, умерших стоя или вповалку от пожара, бушевавшего здесь 3-4 года назад. Печальное зрелище! Если бы можно было знать, отчего возникают лесные пожары – не специально же люди поджигают тайгу? Возможно, это происходит так: самое жаркое время лета, солнце палит нещадно, происходит перегрев почвы, камня. Отражение от камня – «солнечный зайчик» – воспламеняет сухую траву, и ...

Довольно долго едем по этим грустным горам... Я попросила водителя остановиться на какой-нибудь круче полюбоваться сверху на долины, вершины, причудливо извивающуюся дорогу, скручивающуюся в завитки и петли. Воздух! Неужели таким воздухом когда-то дышали люди?! Безмолвие, тишина окутали нас, и это тоже было волшебное, первозданное ощущение! Запомнились и длинные крутые спуски. Здесь я обнаружила удивительное инженерное изобретение. Наверное, в машинах довольно часто отказывают тормоза, и это – смертельно опасно на длинных крутых спусках. Поэтому в некоторых местах параллельно основному шоссе прокладывают еще один спуск с тупиком «в горку», что позволяет погасить скорость и, таким образом, спасти жизнь. Минуем еще одно очень интересное сооружение – «полутоннель». С одной стороны в горе выемка, а со стороны 800-метровой пропасти стоят колонны, на которые опирается железобетонное перекрытие и

предохраняет движение от камнепада и снежных лавин. Лесистые склоны заканчиваются, впереди выдвигаются полулысые вершины: на северной стороне лес, на южной – выжженная горячим солнцем трава, далее вовсе безлесые хребты. Но и эти горы прекрасны своей неповторимостью, первозданностью. Проезжаем мимо горы, которая необычна тем, что из ее боков торчат каменные ребра. Здесь сланцевые плиты когда-то сломались под воздействием колоссальных тектонических подвижек, вздыбились почти вертикально относительно поверхности Земли. Выглядит эта гора удивительно живописно, хотя на ней и нет никакой растительности.

Мчимся уже по желтой степи, впереди виден Енисей и Кызыл. Далеко впереди возвышаются хребты Тану-Оола. Но это уже другой горный массив, другая природа, другие истории.

Три недели промчались быстро. Возвращаюсь в Петербург таким же путем, через Саяны, с другим водителем. Его зовут Алик. Ему долго не удастся найти трех пассажиров, и мы выезжаем из Кызыла только в 18 часов. Вечер. Моим попутчикам надо успеть на поезд из Абакана в Среднюю Азию, отправляющийся в 23.00. На обратном пути горы выглядят иначе: все эти восьмерки, петли, серпантины, спуски имеют другой фон, поэтому все неузнаваемо, но как все красиво, к тому же осень успела внести свои краски в эти картины, а вершины самых высоких гор – гольцы - уже припорошены снегом. Сумерки сгущаются. Поднимаемся выше и выше. Попадаем в полосу ненастья. Сверху падает не то дождь, не то снег, позже выясняется, что это туман. Проскочили эту полосу, поднялись на очередной виток и видим как из волнующегося «молочного океана» торчат две вершины. А туман как живой передвигается, дышит... Водитель заметно нервничает: чем выше вверх, к облакам, тем неблагоприятней становится обстановка на дороге – начался гололед, следовательно, надо снижать скорость, мы можем не успеть к поезду! Впереди вереница машин... Что случилось? Впередистоящие водители объясняют, что перевернулся бензовоз, лежит поперек дороги, вызвана дорожная машина с краном, водитель, слава Богу, не пострадал, да и машина в порядке – может двигаться дальше. Какая удача! Мы не стояли и пяти минут, инцидент исчерпан. У нас есть шанс не опоздать! Мы примчались к железнодорожному вокзалу за пять минут до отправления поезда. Думаю, что моим попутчикам ужасно повезло! Я же уезжала на следующий день.

Мне предстояла еще одна ночь вблизи Саянских гор. Путешествие закончилось.

Часто вспоминаю отдельные эпизоды, водителя Алика: полухакасс-полурусский, современный молодой человек, симпатичный, невысокого роста, крепкого телосложения. Он был очень озабочен тем, что заканчивается сезон летних отпусков – пассажиров все меньше и меньше; заработок осенью и зимой случаен, а у него семья, дети... Перед посадкой в поезд я еще раз случайно увидела его, Он усиленно всматривался в проходящих мимо людей, пытаясь определить будущих своих пассажиров. Я попрощалась с ним и от души пожелала удачи!

ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В «ПЫЛЕСОСИКЕ»

1996г.

В 70-х годах у наших родителей появилась машина «Запорожец». Машина небольшая, нешикарная, но для семейных нужд вполне подходящая. Спустя всего три года исправного служения она попала в аварию – на крутом спуске при скорости более 100 км/час «запорожец» перевернулся, встал колесами вверх, крыша, разумеется, изрядно помялась, при этом пострадала дверца со стороны пассажира. Отец сам пытался выправить вмятины на крыше и дверце – с запасными частями в то время была проблема – но хорошо сделать это не удалось, машина безвозвратно утратила свою герметичность...

Дороги в Туве в основном грунтовые. В летнюю пору, когда три месяца стоит жара, на таких дорогах лежит пухлый слой пыли темно-серого цвета. Нетрудно представить себе, что происходит, когда по этой пыли промчится машина. Пухлая серая «перина» взматается столбов вверх, долго висит в воздухе, затем медленно оседает на растительность вдоль дороги. В нашем же случае пыль вьется шлейфом не только за машиной, но и внутри салона стоит серая мгла, набирается в рот, в нос, оседает на потных лицах, особенно под глазами. В конце путешествия обычно из этой машины вываливаются пассажиры «негроидной» расы. Все друг над другом потешаются от души. Из-за таких обстоятельств «запорожец» дружно окрестили «пылесосик». Но все же когда есть «колеса» - это удобно, быстро и недорого. В один из горячих летних отпускных дней решено поехать на озеро искупаться – освежиться. Все очень любили эту процедуру, особенно в июльскую жару. Добираемся до озера на машине за полчаса, ныряем сразу в теплую солоноватую воду, смываем свои «негроидные маски», долго плещемся, кувыркаемся, лежим на воде, а потом валяемся на теплом черном, пропитанном солью песке, загораем... Мне надоело бездельничать – взбираюсь на одну из вершин (две лысые, удивительно похожие друг на друга горы торчат рядом с озером, хотя вокруг довольно ровная полупустыня). Наверху гуляет легкий приятный ветерок, здесь не так жарко, как внизу. Решаю обследовать другой, невидимый со стороны озера склон. Продвигаюсь осторожно – срываются и с шумом устремляются вниз камни и вдруг почти из-под самых ног выскакивает косуля и «со скоростью света» мчится прочь от меня. Через несколько минут ее уже не видно, огромную скорость развивает это животное в момент опасности – до 120 км/час! Перепуганная, с меньшей скоростью я буквально скатываюсь с этой горы прямо в озеро! Мои очень удивились – они ничего не видели и не слышали, так быстро все это произошло... Искупались еще раз, поныряли в соленой воде, сели в свой «пылесосик» и отправились в обратный путь... Дома очень долго смеялись друг над другом – после соленой воды пыль намертво осела не только на лице и руках, но и волосы встали дыбом от соли и прилипшей к ним пыли. Сейчас мы были очень похожи на «ежиков из тумана» или каких-то невиданных персонажей из мультфильмов. Очень жаль, что нет

фотографий тех «черномазых» путешественников на долгую веселую память. Но часто вспоминается наш любимый, необычный, оригинальный «пылесосик»...

У ЦЕЛЕБНОГО ИСТОЧНИКА

1995г.

Мой брат давно обещал мне показать целебный источник, бьющий из-под земли недалеко от поселка Сарыг-Сеп. Ему сложно выкроить время для личного отдыха – он очень занятой человек. Работа главного инженера «Сельхозобъединения Каа-Хемского района» требует пристального внимания даже в выходные дни; другая, не менее важная причина – «человек на земле», т.е. деревенский дом, огород, за которым нужен постоянный уход, домашние животные, без которых никак не обойтись в поселке...

Но все же однажды в субботу он собрал нас, старшего брата с женой, свою «половину», меня с мужем, и мы отправились пешком вдоль поселка в сторону Кызыла; предстояло пройти километров 5. Вторая половина дня. Пекло. Миновали речушку «Мерген», едва перебирающуюся по камням «на последнем издыхании». Идем вдоль Малого Енисея – могучая река заметно обмелела. Вдоль берега растут кое-какие кустарники, тополя, черемуха, зеленая трава, но в 30-ти метрах от берега простираются желто-серые низины, переходящие в такого же цвета холмы и дальше в безлесые горы. Впереди к Енисею приближаются обрывистые каменистые невысокие горы, в расщелинах которых видна редкая зелень. Бродят на этих горах козы, овцы, коровы, жуют иссохшую от зноя травку, потом спускаются к реке, идут в тень немногих деревьев, там трава значительно сочнее... Вот упомянутые скалки вплотную подходят к шоссе, чуть подальше перед глазами возникает когда-то отколовшаяся и оставшаяся лежать серая глыба. Удивительно, но на этом безжизненном камне выросла небольшая листовенница!!! Жарко ей там, неуютно, но существует, такая изможденная, чахлая, корявая, почти без зелени. Метрах в ста от этого камня поднимаемся по пологому желтому лысому склону; добрались до распадка и были обрадованы зеленью берез, листовенниц, кустарников, травы. Здесь чудесная приятная прохлада; спускаемся в самую середину лога, поднимаемся по нему выше к горам и натываемся на этот, так называемый, «источник». Вода еле-еле пробивается из-под камня и двумя метрами ниже бесследно теряется в камнях. Кругом на кустарниках, на деревьях навязаны цветные ленточки, лоскутки, рядом на пеньке лежит несколько конфет. Для тувинцев – это священный источник (в таких местах они поклоняются Духам земли и приносят им небольшие дары). Святость оскорблять нельзя - Духи вознегодуют и могут наказать нарушителя. Молча, благоговейно, с трудом набираем по кружечке холодной прозрачной воды и жадно выпиваем. Вкусно! Трехлитровую фляжку набрать не удалось – это занятие растянулось бы до самой ночи. Неимоверная жара влияет, безусловно, и на подземные источники, которые пополняются дождевыми водами, а осадков не было более месяца. Мы посидели еще немного, поговорили об источниках, в Туве их великое множество, но

тувинцы эти места сохраняют в тайне. К большому целебному источнику, где можно было бы принимать ванны для лечения полиартрита (там сделан сруб в человеческий рост) брат обещал отвезти меня лет пять назад. Он знал только примерное расположение, пытался разыскать его, но увы... Может быть это и к лучшему, ведь такие процедуры надо принимать под наблюдением врача. У тувинцев есть свои секреты лечения недугов, и не только с помощью источников. Но как определялась целебность воды?!

В дохристианские времена на Земле господствовало вероучение Буддизм, так предполагают ученые-археологи, делая выводы из результатов раскопок, по древним застройкам, по древним письменам, дошедшим до наших дней. В Туву через Китай и Монголию буддизм проник уже в некотором измененном виде – ламаизм, от «лама» - священнослужитель, который возглавлял и определял духовную и политическую жизнь населения этого края. Буддизм-ламаизм – утонченная религия, направленная на совершенствование самого человека, его души, что позволяет некоторым «избранным свыше» достичь больших духовных высот, ясновидения и других чудесных преобразований человеческого существа, Шаманами называют этих людей Тувинцы. Они всегда занимались врачеванием травами, изгоняли злых духов, помогали простому человеку сориентироваться в его непростой жизни. Шаманы и находили источники с минеральной лечебной водой и определяли «курс лечения» для больного.

После революции ламаизм в Туве не исчез, а ушел в глубины подсознания народа и сейчас начинает возрождаться в первоначальном виде, буддизме.

Поистине отрадное явление!

ВЕЧНОСТЬ

2005г.

Вращает Земля «Фуэтэ» бесконечно
В театре Божественных сфер
В вечном балете светил и созвездий.
Режиссер-балетмейстер – Создатель планет.

В бешеном ритме волшебного танца:
Звезды, кометы, галактики... «М» -
Двигается Все в грандиозном спектакле...
Мир совершенен вечен, нетлен!...

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

2012г.

Горы притягивают нас с невероятной силой... Удивительно, но для меня и сейчас «виртуальное» путешествие по горам хребта Тану-Оола – счастье, необъяснимая волнующая радость, трепетное чувство к красотам диких гор, тайги ...Очередной поход двухдневка состоялся в 1963 году, в июле – каникулярное время перед последним курсом института. В походной

группе нас шестеро, с нами и мой отец; он не любит бесцельно проводить время, но с нами вдруг собрался без приглашения с нашей стороны. Мы порадовались, что поход будет возглавлять бывалый таежник... (Заскучал, видно, наш проводник по тайге, по горам. Одному бродить по таежным закоулкам скучно и небезопасно: встреча с медведем или кабаном, рысью небольшое удовольствие, хотя отец не из трусливых – вполне уверенный в себе охотник-таежник...). Не торопясь поднимаемся по крутой звериной тропе. Видно, что здесь часто хаживает и народ за лесными дарами: черемшой, кедровыми орехами, голубикой и т.д. Этот путь не самый короткий к вершине, но все же менее крутой, чем другие варианты. На половине пути от цели останавливаемся на часовой отдых у маленькой лужицы с полуметровой глубиной с прозрачной теплой водой (на улице жара +35°C). Это крохотный родничок! Сюда, на водопой и ведет звериная тропа. Удивительно! На такой высоте, на горе – родничок! Отец давно знал об этом маленьком чуде, поэтому уверенно вел нас к нему... Пообедали нехитрой снедью: хлебом, огурцами, зеленым луком, отварной картошкой, яйцами, запили все это теплой водичкой из родничка, посидели, сфотографировались на фоне дивных голубых гор, заполонивших все видимое пространство в сторону Монголии...

Тропа уже не такая крутая, до вершины остается не более километра. Дорожка бежит по густому кедрачу. Отец отметил, что в этом году должен быть хороший урожай кедровых орехов; конечно, осенью надо будет заготовить на зиму этот удивительный продукт, питательный, целебный. В воздухе ядреный смолистый аромат, несомненно, лечебный. При усиливающейся жаре он становится удушающее-терпким; к этому аромату примешиваются не менее насыщенные эфирные запахи от багульника болотного, бадана, папоротника, других растений, уютно примостившихся у подножия кедров, Кедровые заросли заканчиваются, мы все ближе к вершине. Метров за 200 до нее лежат вповалку деревья, растопырив сучья-руки в разные стороны. Несколько лет назад здесь полыхали огромные костры пожаров, чудом остановившихся у кромки кедровника... Может быть это было рукотворное чудо? Я помню несколько опустошительных пожаров в 50-х годах прошедшего века. Все взрослое население в таких случаях собирали в отряды «пожарников» с лопатами, палками, плащами на борьбу с огнем – в те послевоенные годы не было пожарных самолетов, вертолетов, а на горах, к тому же, нет воды!! Людям приходилось сбивать огонь палками, плащами, засыпать землей, дресвой, камнями и при этом бороться с невероятной крутизной, буреломами, колдобинами, жарой, безводием. Горный пожар – это трудно вдвойне. Мы – дети смотрели из ночных окон, как огненные змеи обвивают вершины гор и беспощадно жалят деревья «до смерти».

Поваленные деревья, когда-то обгоревшие до черноты, лежат теперь поседевшие от времени, ветра, снегопадов, дождей. Над этим побоищем стоит тишина – птицам и зверью здесь делать нечего, все сожрал беспощадный огненный дракон, оставив скелеты на долгие времена...

Дальше под вершиной растет труднопроходимая цеплючая карликовая березка, стланиковый кедр, мхи, изредка Иван-чай и другие растения и кустарники. Искомая вершина - нагромождение небольших скал и камней, На самой высокой скалке стоит рукотворная «тренога» - триангуляционное геодезическое сооружение из обветшалых, побелевших от времени бревен... Но одной «ноги» нет. По-видимому ураган сорвал ее и лежит она безжизненная, не нужная рядом. Две оставшиеся «ноги» исполняют, как могут, свое предназначение – молча упорно противостоят беспощадному времени... Постояли молча у этого «памятника» топографам, геодезистам, которые примерно 30 лет тому назад работали на Восточном Тану-Ооле и на всех доступных и недоступных вершинах устанавливали такие знаки для основных точек карты. «Живы ли эти энтузиасты?!» - вырвалось у нас разом... День клонится к вечеру. Нам надо устраиваться на ночлег. Ровной площадки в горах не найти. Вырубает стланик, карликовую березку, «выравниваем» с трудом место для костра, собираем сушняк, складываем все это подальше от огня, чтобы не спровоцировать очередное бедствие... Чай готов (воду из чудесного родника в грелках принесли с собой), поужинали, с удовольствием слушаем байки – отец мой отличный рассказчик, охотничьих историй записано в его «компьютере» великое множество...

Давно стемнело, ночь рассыпалась светлячками звезд в вышине. Похожие светлячки видим внизу у подножия хребта - это поселок еще не угомонился и всеми своими окнами подмигивает очень далеким родственникам на небесах. Какая сказочная красота – этот мир звезд!...Костер постепенно догорает, Оставляем дежурного у костра, через час его должен сменить другой... для подкормки огня. Все остальные, укутавшись во все что взято с собой в поход, устраиваемся у тлеющих стволов, подставляя для обогрева то один бок, то другой... Утро прохладное; быстро завтракаем, пьем горячий чаек, тщательно ликвидируем костер и отправляемся исследовать южную сторону хребта. Местами и на этой стороне завалы сгоревших деревьев еще больше, чем предыдущий; по-видимому, потушить огонь с этой стороны не хватило рук... Продираемся через замысловатые нагромождения очень медленно. Время же неумолимо бежит, становится ясно, что надо возвращаться. К вечеру мы должны быть дома... Обратный путь к «треноге» немного изменили – надо обойти эти немыслимые трупы. Прошли, может быть, с километр и наткнулись на необычную картину: за нашей спиной стоит реденький живой кедровник, перед ним заросшая травой, кустарником воронка диаметром метров 30, глубиной метров 5; вокруг воронки веером лежат деревья. Их скелеты выбелены временем, но следов пожара вокруг нет... Что это?!... Войны здесь никогда не было, бомбы не падали в этих краях... Скорее всего это след «небесного гостя» - небольшого метеорита, поэтому это событие осталось незамеченным, но похоже, что это падение вызвало землетрясение, свидетелями которого, возможно, мы и были в далеком детстве... Мне – лет 9-10. Лето. Несносная жара примерно +40С. Спасаясь от горячих объятий солнца, все домашние находились в помещении... Вдруг бабушка

вскрикнула и показала на стенку кухни... Перед нашими глазами на гвозде раскачивалось сито, как маятник на часах... Толчков не ощущалось, ничего не падало, посуда в буфете не звенела. Колебания, скорее всего, были не более 6-ти баллов...

Тува относится к сейсмическому району; в СНиПе советских времен для нее записана расчетная сейсмичность – 6,7 баллов... Никто давно не вспоминал то далекое землетрясение. А кто-то просто и не заметил его тогда. Но вот приближается 2012г... Конец декабря 2011г... Грянула большая беда – землетрясение 8-9,5 баллов!!! В эпицентре – Сарыг-сеп... На улице мороз с -40°С... Люди боятся находиться в помещениях – все трещит, раскачивается, падает... Толчки продолжаются в Новом Году 2012-ом... В аварийном состоянии мосты – главные связующие элементы на автодорогах (в горной стране автодороги и авиалинии – первейшие, жизненноважные транспортные системы)...

Страна выделила Туве 400 млн.руб. для восстановления разрушенных, поврежденных зданий, объектов, мостов. Тува же (спустя полгода) до сих пор находится в шоковом состоянии, в оцепенении от случившегося несчастья...

Несколько лет назад в Российском правительстве муссировался вопрос строительства железной дороги! Через Саяны к столице Тувы Кызылу и далее к рудодобывающим и перерабатывающим комбинатам. Все это находится в горах, довольно труднодоступных. (Идея ж/д, повидимому, исходила от крутых дельцов, давно присматривающихся к богатым Тувинским месторождениям кобальта, асбеста, золота, железных руд, ртутных руд, известняка, гипса, каменного угля, серы, гранита, амальгамолитов, поваренной соли и т.д., да и леса-тайга здесь на из худших...) В связи с последними стихийными природными бедствиями примолкли разговоры об этой масштабной магистрали через мощные горные хребты Саян. Вот уж сейчас-то придется учесть сейсмику 9,5 баллов!!! Для ж/д мостов, тоннелей, насыпей – они неизбежны на протяжении всей дороги в горах. Коэффициент затрат в этом случае увеличится многократно. Цифра денежных средств будет фантастическая. Эксплуатация этой ветки – еще одна глобальная статья расходов. А если к этому добавить попутно возникающие экономические проблемы?!... Тува самый экологически чистый район на всю Россию. Известно, как хищнически разворовываются лесные запасы страны, золотые, рыбные, алмазные и т.д. Нетрудно представить себе, что будет с Тоджей – жемчужиной туризма Тувы, что будет с кедровыми лесами, альпийскими лугами, Енисеем, озерами этого изумительного, неповторимого по красоте края... Землетрясение в Туве 2011-2012г. – предупреждение Свыше; может быть, оно остановит эту кучку олигархов, жадных до денег, просчитывающих вперед на несколько лет свои личные выгоды, не ведающих о том, что за свои неразумные, разрушающие Планету шаги придется ответить перед Всевышним... приговор будет страшным...

После землетрясения не прошло и полгода, строительство ж/д Красноярск – Кызыл все же началось!!... Когда успели пересчитать на сейсмику?!

О, Господи! Смети земные страсти!
(Погрязло человечество в грехах...)
Отверзни небеса, дай Свет и счастье,
Зажги любовь в пустующих сердцах

Все мы живем дыханием Природы.
Грешны! Не следуем велениям Судьбы.
Желаем для себя неограниченной свободы...
Все это грех! Подумай! Не спеши!

«Желаньям – потолок» определил Всевышний:
«Живи, как птицы, как деревья, как цветы.
Дари любовь и сострадай со смыслом,
Живой Природе, неживой не навреди»...

АНАСТАСИЯ*

май 1997г.

Анастасия... А – на – ста – сия...!!!
Пленительный образ Вечной Любви, Мечта!
Этот нежный сказочный образ не поддается ни рифме, ни музыке и уж,
конечно, ни обычной прозе.
Может быть, в белых стихах удастся немного набросать контуры этого
дивного явления...

Она – Вечность, Божественная всеобъемлющая Любовь, посланная людям на
Землю, чьи сердца наполнены печалью и грустью о высокой неземной
Любви.

Прелестные глаза, отражающие небесную высь и глубину мироздания,
устремлены в будущее, к которому она причастна, где живет и творит по
велению Всевышнего!

На загадочных розовых губах отражается восходящая заря Золотого века, его
она вызывает из череды грядущих времен по велению Господа!

А – на – ста – сия... !!! – земная Аэлита, в светлом облаке Золотых волос! Где
ты?!!

Хочется прикоснуться к атласу твоих щек, заглянуть в глубину твоих
бездонных глаз, припасть к твоим божественным стопам!

Ты – тысячелестковый лотос, растущий у подножия звенящего кедра!

Ты - Ангел, посланный на Землю Господом нашим.

Ангел-Анастасия, который своими нежными крылами обнимет весь Мир и
подарит ему Божественную Любовь.

Народы очнутся и увидят, как Бог ступает по Земле, чтобы очистить ее от скверны. Ангел будет бесшумно парить над ним в небесах, даря пленительную улыбку Миру, неземную красоту!

В сердца людей проникнет Божественный Свет и откроет их для высокой беспечальной Любви.

Возрадуется одухотворенный Мир, Вселенная!

А – на - ста – сия...!!! - Вечная Любовь!

*Анастасия

из книги Владимира Мегрэ «Анастасия»

серия: «Звенящие кедры России»

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ

2002г.

Всегда интересно увидеть, откуда берут начало реки! В восточном Тану-Ооле мне удалось проследить начальный путь Левой Терехты, Правой Терехты, речки Сухой Лог. Все они примерно одинаково берут начало буквально из-под горы. Каждый раз поднимаясь (да и спускаясь тоже) на вершину «Маяк» всегда тщательно прослеживаю, где все же появляются первые струйки воды... Трудно это уловить – начало, как правило, завалено замшелыми камнями. Блеснет то тут, то там; слышно – журчит, но не вишно – кругом каменные глыбы, которые периодически сваливаются со скал, громоздящихся рядом. Возникает вопрос: «Давно растаял снег, дождя с конца июня нет (в июле-августе жара +40°C), откуда же берется эта прозрачная, струя?» Ответ может быть таким: «В каменной громаде-горе всегда трещины, пустоты, возможны и большие подземные резервуары – естественные накопители талой воды, которая не спеша находит себе дорогу и уходит дальше вниз. Кроме того, летом в горах воздух более влажен, чем в долинах, температура воздуха по ночам может опускаться и до +10°C, при таких обстоятельствах влага конденсируется на более холодном камне, капельками стекая вниз, постоянно пополняя подземные запасы, далее, родничками вытекает внизу из-под горы»...

А как же Чинга?! Мы, подростки, часто слышим от взрослых, что за хребтом, возвышающимся перед поселком Бай-Хаак, есть такая речка. В этих упоминаниях всегда звучит восторг и восхищение: «Как необычна, как красива Чинга! Как много там ягод, черемши, орехов!» На вопрос: «Куда течет Чинга? Ответа не было, нет его и на карте! Однажды взрослые разрешают нам, подросткам, (нас 5 человек, девочка среди них я одна) поход в долину вышеупомянутой реки. Требовалось выяснить, есть ли ягоды, сколько, какие.

К Чинге можно было попасть напрямую через вершину «Маяк». Или обойти эту гору слева, путь при этом увеличивался в 2 раза, но менее тернист. Выбираем второй путь! С нами ружье. По дороге расстреляли змею так, что от нее не осталось ни одного клочка; фонтан грязи, песка, гальки моментально залепил нам лица, хорошо, что глаза остались целы! Полдня

огибаем «Маяк»; за этой горой возникает еще одна, немного ниже первой. Спускаемся в глубокий, заросший елями лог. Вот небольшая долина, идем вдоль нее, утыкаемся в речку, довольно широкую, более многоводную, чем Терехта. Откуда же эта речка берет начало?! Кругом вплотную подступают высоченные горы! Интересно было бы взглянуть на рождение этой реки! Неужели вот таким широким потоком (метра три!) и вытекает она из-под какой-то из этих трех вершин?! Может быть из-под каждой вершины – потом сливающихся в один поток?! Пробираемся по камням вниз по течению. Речка нетороплива, видны на дне мелкие цветные камешки, есть и покрупнее, и совсем большие, торчащие из воды. Решили передохнуть, пьем воду, холодную, прозрачную, как слеза. Вкусная!... Пьем еще и еще. Кругом завораживающие картины: зелено-синие вершины, рядом стройные красивые ели и... музыка, чудесная музыка переливающихся с камня на камень струй воды. Продвигаемся по течению дальше; через полчаса натываемся на две палатки! Вот так неожиданность!!! Наше появление ошеломило людей, находящихся на берегу Чинги! Здесь очень редко бывает кто-либо, особенно в середине лета! Мы тоже оторопели от такой неожиданной встречи. Студенты Ленинградского Горного института! Цивилизованный народ, шестеро удальцов, больше месяца не видели живой души (им предстояло пробыть в этих горах до октября месяца). Как они были рады нам! Быстро разведен костер (дело к вечеру), из каких-то консервов сварен суп, угощают нас, спрашивают... Мы смущены таким пристальным вниманием, но рады приему, Наступила ночь; меня, как единственную девочку, (мне 13 лет – такая жалкая худышка, состоящая из одних костей и кожи), пожалели и настояли, чтобы я спала в палатке – ночи в горах у воды очень прохладные, легко простудиться. Слышу двусмысленную шутку: «Игорь, вот ты и ляжешь рядом с девочкой!!» Я смущена, долго не могу уснуть – Игорь действительно ложится рядом, обнимает меня, чтобы я не замерзла. Геологи очень добрый, сердечный народ: я действительно спала как в раю: с одной стороны меня обогревал Игорь, с другой, спиной ко мне – Саша, всем было тепло и уютно... Утром благодарим наших друзей, отправляемся обследовать южную сторону «Маяка». Много ягод мы не нашли, да и брусника и голубика еще зелены. Вдоль Чинги могла быть смородина, если пройти вниз по течению километров пять, но наш «главный», мой старший брат, почему-то принимает решение подняться на свой любимый «Маяк». Ушли мы от Чинги, и среди извилистых гор не проследили ее путь. Мне же так хочется знать, где ее выход из гор. Если от «Маяка» продвигаться к реке Элегест, то можно проследить путь речек Арголик, Шинган. Так не одно ли это и то же Чинга и Шинган?! На мой взгляд – очень созвучно! Так и осталось для меня это загадкой; никто не смог ответить на мой вопрос вразумительно, даже карта! Была какая-то неточность в направлении этой небольшой реки.

Самое удивительное, что встреча в долине р.Чинги в 1953 г. неожиданно напомнила о себе спустя 45 лет! Людмила Алексеевна как-то в разговоре упомянула о своем муже-геологе Игоре Николаевиче Горяинове, о том, что он иногда пишет стихи-воспоминания о своих далеких

геологических экспедициях. Я никогда не видела Игоря Николаевича, но по телефону он всегда узнавал меня, голос его был доброжелателен чрезвычайно! Мне была приятна его открытость, теплота. Однажды я все же осмелилась спросить, бывал ли он в экспедициях по Туве, на что он мне ответил стихами о тех замечательных краях, которые я и имела ввиду. Сразу вспомнил, что он был на Бий-Хеме (Большой Енисей), что на 3-м курсе в 1953 году был в экспедиции в горном массиве в районе озера Убсу-Нур (Восточный Тану-Оол). Вот это сюрприз!!! Пути господни неисповедимы! В мире ничто не бывает случайно! Сейчас Игорь Николаевич доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник, академик Международной Академии минеральных ресурсов Земли.

Вот стихи из его далекой юности:

У тувинской юрты закоптелой
Вспоминаю с грустью про тебя.
Кто теперь целует твои губы,
Ласточка весенняя моя?!

Злые ветры веют над горою
Из Монголии летят снега.
Я теперь, наверное, с тобою
Не увижусь больше никогда!

Скалы мрачно сгрудились вокруг.
Хаку-Оол коней уж оседлал.
Снова в путь--- Внимательно, мой друг!
Будет крут последний перевал!

P.S. 26.02.02 неожиданно узнала печальную весть: Игорь Николаевич Горяинов умер скоропостижно 25.02.2002 г., оставив в горьком недоумении-шоке своих дорогих близких, сотрудников, знакомых. Он был незаурядным ученым с мировым именем, оставаясь всегда скромным, обаятельным, доступным для всех, кто его знал...

Вечная память Игорю Николаевичу Горяинову!!

СТРЕМИТЕЛЬНО НЕСЕТСЯ ВРЕМЯ

Скользят лета, срываясь в бездну Мира,
С собой уносят счастья теплый свет,
Уставших от забот, «земного пира»,
Страдающих от гнета тяжких бед...

...Стремительно несется время в Вечность.
Я все еще бреду по Млечному пути...

И этот путь уходит в Бесконечность.
Как долго мне идти, мой Господин, скажи?!

... Костры из звезд вокруг пылают грозно.
Перекрывая путь к Создателю-отцу;...
Но невозможное становится возможным,
Когда спешишь к Великому Творцу!

ПОКАТАЛКА

2001г.

Нет такого слова в русском языке «покаталка», его придумали наши родители для устрашения нас, детей, непослушных и озорных. Но об этом ниже.

Наш домик, состоящий из двух комнат, пристройки-кладовой, с высоким крыльцом – служебная жилая площадь. Рядом с домом небольшой двор с широкими деревянными воротами. Вот только почему-то при этом доме нет огорода, как у всех жителей поселка. Рядом с нами живет Павловна – так величает эту пожилую трудолюбивую женщину моя бабушка. У Павловны огромный огород с черемухой по берегам канавы, с большой ямой для сбора воды на период засухи. В самую жару ватага ребятишек во главе с моим старшим братом, ему было 6, а мне 5 лет, оккупируют эту яму, плавают «руками по дну», брызгаются, поднимают всю муть со дна, и, в результате, из ямы выходят потом какие-то чертенята с грязными потеками на лице и теле. Дети всегда любят воду, но вблизи нет больших водоемов, поэтому они рады любой луже...

Павловне надоело это безобразие потому, что дети, сами того не замечая, вытаптывают траву вдоль ручья, а ее обычно скашивают на корм скоту; наступают на огуречные плети, на которых со временем должен бы появиться урожай. Взрослые нам говорят, что недавно видели в огороде «покаталку» - огромное лохматое чудовище, которое может «закатать» насмерть любого, кто окажется рядом, даже взрослого. Мы слегка утихомирились, но вскоре забыли страхи и стали также беззаботно навешиваться в огород Павловны. И вот однажды мы увидели это «страшилище». Был воскресный день, все взрослое население было дома. Нам, как всегда, захотелось искупаться. Только наша компания направилась а огород, слышим крики: «Смотрите, люди добрые, в огороде у Павловны покаталка!». Собрался народ: бабушки, родители, соседи. Началась кутерьма: все вокруг бегают, размахивают руками, кричат, у некоторых появились палки... Все взгляды обращены в конец огорода. А там что-то страшное, черное, лохматое, огромное, передвигается странно – то встанет на ноги, то упадет, перекатится через спину и снова поднимется. Дети с криками бросились прочь из огорода, все были очень напуганы. Взрослые переговариваясь и посмеиваясь ушли из огорода следом за нами. Купаться расхотелось, мы уже больше никогда не заглядывали в огород Павловны...

Года через два мой брат заявит, что это была вовсе не «покаталка», а кто-то из взрослых надел вывернутую наизнанку доху и прошелся по огороду. Но вот кто был под шубой?! Это осталось тайной для всех. «Покаталка» же запомнилась нам на всю жизнь!

У ОЗЕРКА

Гуляет ветерок в ветвях дубочков.
Тихонько шепчутся в лагуне камыши.
Порхают бабочки веселые в цветочках...
Все! Жить торопится и чувствовать спешит...

БОЛЬШИЕ КЕДРАЧИ

1998г.

В Сибири с большим уважением относятся к кедру: его орехи очень вкусны и питательны, помимо этого, из него изготавливается целебное кедровое масло и бальзам. Очищенные орешки можно использовать для приготовления песочного печенья, тортов, пирожных (в домашних масштабах, разумеется). Все, кто живет рядом с горами, летом и осенью идут в тайгу на заготовку ягод, черемши, грибов и кедровых орехов. Природа одаривает всех, кто не ленится пробежать несколько километров в поисках ценных даров природы. Отправляясь в такие путешествия, люди берут с собой самый минимум одежды и еды с тем, чтобы принести из леса максимум.

Ночевка в горах обязательна – очень много сил уходит на то, чтобы преодолевать горные кручи. Ночлег без палатки – дело рискованное, может случиться непогода. Ночевка у костра имеет свои «прелести»: приходится менять местами бока, бок со стороны костра «поджаривается», в то время, как другой, изрядно подмерзает. Этот короткий сон под звездным небом вполне восстанавливает силы, растроченные днем. С рассветом все уже на ногах – начинается активная заготовка. Семейные двухдневные походы случаются несколько раз за сезон.

Иногда компания отправляется на добычу кедрового ореха на неделю и даже больше, тогда необходим шалаш. Он сооружается из валежника и веток или елового лапника. От дождя это сооружение не очень защищает, но от холодного ветра – вполне.

Мы побывали на близлежащих вершинах, встречали шалаши и с большой радостью использовали их для ночлега. Очень часто в таких местах обнаруживаются и специальные приспособления для обработки кедровых шишек. Чтобы не нести лишний вес, шишки кладут на бревно с зазубринами, вырубленными топором и растирают их довольно увесистой «палицей» с такими зазубринами до тех пор, пока все орешки не высыпятся из шишек. Не всегда идеально удается очистить орехи, но все же до 80% древесного мусора остается в тайге.

Хорошо, когда шишки созрели и сами падают с кедра, но чаще всего их приходится сбивать с дерева. Большой валежиной ударяют по стволу, от сотрясения шишки падают на землю. Этот метод не очень удачен – можно травмировать дерево и тогда на следующий год шишек на этом кедре уже не будет. Есть еще один способ – забраться на дерево, срывать и сбрасывать шишки сверху. Но кедр – смолистое дерево; после такой операции все руки и одежда оказываются в смоле, к которой немедленно цепляется пыль и грязь. Отмыть это безобразие можно только горячей водой с мылом и не за один раз. В тайге же, на вершинах гор воды нет. С собою берется только запас питьевой воды.

Большие кедрячи расположены дальше на хребте, который соединяет две вершины, выдвинутые вперед к поселку Бай-Хаак. В начале сентября 1956 года мама берет отпуск, и мы втроем в субботу до восхода солнца отправляемся в горы. Только после обеда нам удалось достигнуть заветной цели. Большие кедрячи, как выяснилось позже, протянулись от вершины до вершины. Хребет же хотя и выглядит издали как горб, представляет собой плато; мы не обследовали его – для этого потребовались бы силы, а их нам надо было сохранить на заготовку орехов и обратный путь.

Кедровая тайга великолепна, немного сумрачна, деревья высоки и их великое множество – тут давно не было пожара. Смолистый воздух и первозданная завораживающая тишина. Здесь не слышно кедровок. Может быть, они не любят густой лес?! Что-то очень необычное в этом кедряче. Какой-то он таинственный, настороженный. Может быть потому, что здесь бывает мало людей, и никто не тревожит этот первобытный мир? Но вот мы появились и все деревья, и все живое вокруг насторожились: Чего ждать от этих пришельцев, для чего появились они в этой затерянной стране кедров?»

На вершинах почти всегда дует ветер, здесь же его нет. Нам пришлось соорудить шалаш – к вечеру похолодало. Быстро набрали большую кучу шишек; неподалеку обнаружили очень старое приспособление для их обработки, но эту операцию отложили на следующее утро. После ужина свалились замертво в шалаше, кое-как прикрывшись телогрейками, прижавшись друг к другу спинами. Ночь оказалась на редкость холодной. Утром просыпаемся – вокруг белым-бело. Ночью выпал снег. Вот так повезло нам! Не унываем. С восходом солнца кругом все нагрелось и снег быстро сошел. Обрабатываем собранные шишки, собираем еще, чтобы наполнить третий рюкзак. К обеду в каждом собирается по 8-10 кг. Послеобеденный отдых минут 20, и мы на пути к дому. Идти тяжело – спуск с грузом еще хуже, чем подъем. К концу спуска ноги в коленях самопроизвольно подгибаются. Не до красот! Скорее бы закончился этот затяжной крутой склон! Но вот мы уже в более умеренной полосе. Отдыхаем 20 минут, осматриваемся. Здесь снега не было. Обычно он выпадает в начале сентября на самых высоких вершинах – 1500 метров и более. Здесь же внизу все еще лето: летают всевозможные насекомые, бабочки, копошатся под ногами жуки, спешат куда-то муравьи. Мы спустились в предгорье с высоты 1600-1700 метров, оттуда, где господствуют кедрово-хвойные леса, на

высоту около 600 метров, где преобладают лиственные породы деревьев. Недалеко от нас – вечно трепещущая стайка осин, пугливо сгрудившаяся в уверенно-веселом березовом лесу, простирающемся далеко влево, вправо и вниз. Далее начинается степь, пожелтевшая, выгоревшая под беспощадным жарким летним солнцем. На опушке березового леса видна зеленая трава с редкими вкраплениями неярких осенних цветов: кашки, полевого горошка, бледно-голубых полевых астрочек. До конца сентября продержится этот травяной ковер...

После отдыха шагаются веселее, да и осталось пройти километра 3 – сущий пустяк по сравнению с тем, что мы только что преодолели. Вот мы и дома, но расслабляться еще рано. Надо помыться в бане, подготовиться к рабочей неделе, которая начинается уже завтра. На все это уходит еще часа два, затем мы падаем замертво на свои постели. Рядом можно стрелять, кричать, громыхать – ни один из нас не проснется до утра... Но спустя неделю начнут вспоминаться милые детали путешествия, трудности при этом забываются, хочется опять в горы, на отдаленные вершины, хребты и плато...

СОБАЧЬЯ ИСТОРИЯ

2000г.

Пальма – кличка собаки, которая уже не один год живет рядом с нами, охраняет дом и все приусадебное хозяйство. Темно-рыжая дворняжка, с красивыми умными глазками и хвостиком «колбаской», зимой и летом она в своей конуре на улице, только в самые лютые морозы ее впускают в дом погреться на час или два. Бывали у нее и щенята, их раздавали знакомым, соседям...

Отец очень любил Пальму, всегда брал ее с собой на охоту и говорил, что она великолепная охотница: находила белок, загоняла их на дерево и ждала, когда придет на своих лыжах отец...

Начало осени. Пальма вот-вот должна принести потомство. Старший брат с женой отправляются в горы за кедровыми орехами, рано утром вышли из дома и только в лесу обнаружили, что за ними увязалась Пальма. Попытались вернуть ее домой, но... Так и пришлось идти втроем в этот нелегкий поход. Все было хорошо. Ночевали у костра, набрали орехов даже больше, чем ожидали и отправились в обратный путь. Пока спускались с гор, исчезла собака. Искали, звали ее - все безуспешно, - пришлось идти домой без собаки. Ясно было – трудно дался ей этот поход – у нее начались преждевременные роды. Она отстала, чтобы найти подходящее место для себя и потомства, Еще теплилась надежда, что Пальма вот-вот появится. Отец был ужасно расстроен, раздосадован, даже ходил в лес, пытался отыскать ее... Домашней собаке со щенками в тайге тяжело. Она должна найти какую-то еду, чтобы прокормить не только себя. Самое большое, что она могла добыть - это трава, насекомые, мелкие животные, например, грызуны, или зазевавшиеся птицы. Но как-то не проходило видеть мышей в тайге, да и птицы в основном обитают в кронах деревьев.

Прошла неделя, вторая... Отец очень горевал и все семейство тоже. Она для всех нас была любимой собакой. После третьей недели мы уже не ждали ее. Было очевидно, что собака пропала навсегда...

Прошел месяц. На лужах по утрам уже стала появляться тонкая корочка льда. И вот однажды у ворот нашего дома появилось странное животное с облезлыми боками, с двумя отвисшими сосцами и потухшим взглядом. Кожа обтягивала ребра, почти голый хвост висел, глаза ввалились, спина выгнулась дугой – можно было пересчитать все позвонки; собака еле передвигала ноги. На крик: «Пальма!» она с трудом помахала кончиком хвоста. Раздались какие-то приглушенные звуки. Это был не лай, а хрип... Все растерялись, потеряли дар речи! Пальма вернулась, но в каком жалком виде! Она жива, она выстояла, хотя все ее щенки погибли! Мы давно ее похоронили и вспоминали о ней только в прошедшем времени. И вот такая неожиданность!

Встала проблема – как вывести ее из этого предсмертного состояния? Срочно связались с ветеринаром, началась борьба за ее жизнь. Несколько дней она не вставала. Отец сам по ложечке вливал ей в рот бульон, жидкую кашу, постепенно переходя к более калорийной пище. К концу месяца она уже стала похожа на собаку, а еще через какое-то время – это уже была прежняя Пальма, с хвостиком «колечком», с черными глазками. Но, кажется грусть навсегда поселилась в этих прекрасных миндалевидных глазах. Что ей пришлось вынести в тайге? Об этом знает только она! Похоже, что картина разворачивалась таким образом: отстав, она нашла подходящее логово, может быть, под корнем вывернутого дерева, каких много бывает в тайге, родила щенят, и тут начались самые большие трудности. Сколько было щенков? Это тоже неизвестно. Она оставляла их на какое-то время, чтобы найти пропитание, ничего не добыв, возвращалась обратно и кормила малышей каплями молока, которые набирались за день. Воду она могла найти – дожди осенью идут часто, влага понемногу скапливается где-то в углублениях. Что-то из еды ей, вероятно, иногда удавалось добыть – иначе она не смогла бы протянуть целый месяц. Самый сильный щенок (а может, их было два?), судя по соскам собаки, еще долго оставался живым. Может быть, она пыталась перетащить его или их поближе к дому? Сколько она могла кормить, неделю, две, три? А когда поняла, что они мертвы, еще неделю добиралась до дома? С трудом передвигала лапы, отдыхая на каждом шагу, пытаюсь как-то прокормиться! Какая материнская любовь!

Эта история почти невероятна! Но это был, и она оставила неизгладимое впечатление в наших сердцах...

Пальма прожила еще несколько лет после этих событий. Отец похоронил ее недалеко от дома, и мы видели, как часто он смотрел в сторону ее могилки, а иногда и приходил туда. Наверное, вспоминал те походы, когда рядом был верный друг – Пальма. На охоту он больше никогда не ходил. Были у нас потом и другие собаки, но отец всегда находил у них какие-то недостатки и, разумеется, любил он их не так, как Пальму.

К ТЕБЕ... К ТЕБЕ...

Опять к Тебе, мой Повелитель,
Душа бежит от суеты...
Создатель мой – моя обитель!
И «Я» и «Мы». И Все есть – Ты!...

БОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕЛЬ...

Работай над собой – вот цель от Бога!
Соедини материальное и Дух.
Вооружитесь интегральной йогой,
Она поможет избежать великих мук...

О ЧЕМ МОЛЧАТ ПЕСКИ ПУСТЫНЬ?!

2003г.

Леса, горы, озера, многочисленные речки, степи, тайга – все это небольшой участок Земного шара по имени Тува. Есть в Туве и небольшая пустыня, небольшая – несколько квадратных километров, настоящая, песчаная с барханами и... бесконечной тишиной...

Однажды мой младший брат неожиданно свернул с наезженного пути и помчал нас на «запорожце» по степи желтой, выгоревшей от солнца, ровной, как стол, с любопытными сусликами, торчащими столбиками у своих норок то там, то сям по всей сухой горячей степи. В этот день, надо сказать, солнце периодически закрывалось облаками, выплывающими из-за горизонта, словно корабли на море. Когда мы приблизились к барханам и забуксовали в песке, низкие тучи и вовсе закрыли все небо. Серо-синие, угрюмые, они мчались с запада на восток, словно их неистово погоняли плетью. Ветер усиливался, сдувая с барханов песчинки, такого же серого цвета, как и низкое небо. Все вышли из машины – ее надо было вытаскивать из песчаного плена, нам это удалось довольно быстро, затем машина проехала еще метров пятьдесят и... окончательно застряла. Решили отдохнуть, пообедать, а затем заняться «запорожцем».

Моему брату, наверное, нравилась эта часть Планеты, коли он решил нам ее показать! Хотя рядом плескались два необычных соленых озера «Хадын» и «Сватиково» со множеством отдыхающих туристов и лечащихся в целебных соленых водах этих озер; куда более привлекательные места, чем пустыня! Что же здесь было такое необыкновенное, притягательное?! На первый взгляд – ничего!...

Песок, песок, небольшие барханы, очень редкие хилые кустики у их подножия, сухая трава небольшими редкими пучками и... тишина, Пообедав, мы разбрелись кто куда. Далеко не уйдешь в обычной обуви по песку – он продавливается под каблуками, замедляя продвижение вперед. За барханами уже не видно машины и не слышны голоса – на тебя обрушивается безмолвие. Ни одной живой души! Птицы здесь не живут, не видно ни пчел,

на мух, ни бабочек, никакой другой летающей и копошащейся живности. Наверняка, здесь живут тушканчики, мелкие грызуны, какая-то другая мелкота, змеи... Но в мое поле зрения не попало ничего, на чем можно было заострить внимание...

Весной, как всякая пустыня в такое время года, она конечно оживляется: зацветают какие-нибудь мелкие подснежники, зеленеет пустынная осочка, ковыль, другие травы, цветет крохотный желтенький тюльпанчик, верблюжья колючка, Все это привлекает своими ароматами и весенними нарядами летающих насекомых... но приходит жара и до осени все замирает... На Планете есть много пустынь – великих, грозных, неумолимых – погибель для неприспособленного человека и животных. Пустыни: Сахара, Нубийская, Сирийская, Калахари неплохо освоены бедуинами, пустыня Гоби, возможно, бывший оплот давно минувших цивилизаций, пустыня Сарыесик-Атырау, скрывающая под песками следы деятельности древнего человека, Пустыни: Такла-Макан, Кара-Кумы и т.д....

Иудейская пустыня! В которой провел 40 дней 40 ночей Великий посвященный Иисус Христос пред тем, как встать на путь божественного служения людям. Без пищи и воды! Даже 3-5 дней было бы невозможным пробыть в таких условиях! Возможно, значительную часть этих дней и ночей Иисус пребывал в состоянии «Самадхи» - единение с Абсолютом, когда потребности тела сводятся к нулю и оно приближается к состоянию камня. Такое удивительное явление упоминается в книге «Сатья Саи Нара-Нараяна Гуфа-Ашрам» изд. 1993г. Санкт-Петербургское общество Ведической культуры. Состояние «Самадхи» дается очень редким людям, заслужившим милость всевышнего своей преданностью, почтительностью, другими божественными качествами...

Изначально Тувинцы – народ кочевой; овцы, лошади, верблюды – с этими животными они кочевали от одних зеленых пространств к другим по мере истощения угодий. Не обходили они и этой небольшой весенне-зеленой пустыни, всего-то площадью, может быть, примерно 5 км.

Юрта одна на всем безлюдном пространстве с несколькими скотоводами и отарой овец, десятком лошадей в глубокой тишине и покое... Какая божественная благодать для буддиста! Сама тишина настраивает человека на единение с Великим Творцом, с Бесконечностью, возвышает человека в этом неторопливом течении Времени... Картина из прошлой жизни начала 20-го века: верхом на лошади едет тувинец и поет бесконечную песню о том, что видит вокруг себя – это погружение в глубины своего «Я» - единение с Божественной Природой.

Тишина, несуетность – вот чего не хватает современности! В суровой пустыне это есть! Она свободна от низких, темных энергий, выделяемых технократическим миром. Здесь человек напрямую соединяется с Творцом, получая огромную энергию – блаженство – покой – радость! Ни с чем не сравнимое состояние – Великая Благодать Божья!...

«Все земли пред тобой убоги, о, пустыня!» - так написал однажды великий персидский поэт-философ Саади.

Пустыня - это Рай и АД вместе. Это пещера с сокровищами, которую охраняет чудовище по имени Солнце; нет страшнее Солнца в пустыне и нет Выше!» - Н. Джумаев – мыслитель.

«Едешь по той пустыне и случится кому отстать от товарищей, как услышит он говор духов и почудится ему товарищи зовут его по имени; слышит он голоса духов и чудится, точно слышится, как играют на многих инструментах»... - Венецианский купец Марко Поло 1271г.

ГОРЫ- у подножия Тибета

1994г.

«... В один из вечеров, когда погодные условия позволяют, устройте себе ночевку под звездным небом... Взором и мыслями побродите по космическим телам. Не напрягайтесь, думая о них. Мысль должна быть легкой и свободной...»

«Анастасия» книга 1, стр.75 В.Мегрэ

Горы состоят из камня. Камень имеет душу. Эта душа имеет название – Пратера, даже самый малый кусочек камня несет в себе часть общей души – Грануоль (душа-молния). Камень имеет и память. Камни по типу бывают мужскими и женскими, например: алмаз – камень мужской, сапфир – женский. Это все из древних восточных книг – для посвященных; понемногу эти знания начинают распространяться, наконец, достигают и нас. Но... о горах. Думается – какая огромная душа у гор, она притягивает к себе душу человека и он идет, чтобы приблизиться к небу, к Богу – к той непознаваемой мощи, о которой у древних восточных «атеистов» говорить и обсуждать было не принято...

Воспоминания о путешествиях в горах – светлые, прекрасные воспоминания о природе, о высшем свете звезд. Эти картины проносятся в памяти, сменяя одну прекраснее другой, совершенно четкие, как будто это было месяц, два назад, а не 15-20 лет. Мне хочется описать эти путешествия, потому что меньше и меньше остается мест на земле, где человек своей неукротимой энергией не нарушил бы гармонию природы.

Хребет Тану- Оола – южная граница Тувинской АССР (чтобы представить себе где это – скажу, что северная границу Тувы – Саяны). Путешествие было 19 лет назад, конец весны, 30 мая; начало похода - с.Бай-Хаак. От этого населенного пункта мы отправились на двух легковых машинах. Путешествующих было шестеро: трое взрослых, трое детей. Одному ребенку – 7 лет двум другим по 11. Нас «подкинули» к поселку Арголик, где протекает речка с тем же названием; по этой речушке мы и отправились вверх; сразу же начался подъем в горы. Дети очень легко и подвижно карабкались с уступа на уступ, хотя они и были с рюкзаками. В

этих рюкзачках была их теплая одежда и кое-какие мелочи. Мы же – взрослые – были нагружены до отказа. У нас были: палатка, меховое огромное одеяло, консервы и другая еда, личные теплые вещи. У каждого было, наверное, не менее 10-12 кг. Было с собой и «оружие» – один маленький топорик, чтобы заготовить для костра валежник, поставить палатку и обороняться от дикого зверя. Кругом были горы, высокие, казалось, неприступные, но мы шли, карабкались, продирались через дикие заросли цветущего багульника с одурманивающим запахом, через буреломы и огромные камни. Путешествие началось после обеда, а нам до ночи надо было добраться до воды, до удобного места отдыха...

Несмотря на трудные подъемы, глаз все же успевал «схватить» то неповторимое, сказочное, которое имело способность проявляться значительно позднее. В высокогорье лето начинается только в начале июня, а не с мая, как в средней полосе. Поэтому лиственные деревья только-только начинали одеваться легким светло-зеленым туманом, трава уже поднялась на несколько сантиметров, хвойные деревья – ели, кедры – были всегда радостно-зелеными. Когда мы поднимались выше, то глазам открывались необозримые горные голубые дали. И синий купол над нами, казалось, раскрывался и становился огромным, беспредельным... Цепи гор обрамляли его со всех сторон и удерживали на месте, словно парашют. Но вот начало темнеть, и наш «главный» целеустремленно направился к груде живописных камней на относительно плоской вершине. Здесь было очень много валежника; на камнях росли молодые кедры, устремленные вверх к небу над круглой вершиной. Нас обступили метровые, пяти-, десятиметровые деревья. Старых деревьев не было, пожар уничтожил заросли кедрочей задолго до нашего путешествия. Такие пожары случаются в тайге почти каждый год и сколько же погибает деревьев, кустарников, диких животных – одному Богу только известно, а пожары эти – повидимому, творение все тех же неумных человеческих рук...

Было прохладно, где-то рядом еще лежал снег, прикрытый от солнца скалами. Опустились сумерки и не понятно, где этот снег, хотя о его присутствии говорил ручеек, который вытекал, скорее всего, из-под слежавшегося за зиму и весну сугроба. Около этого живого, веселого существа мы и скинули с плеч свою тяжелую ношу. Дети быстро собрали для костра валежник, мужчины поставили палатку; я начала готовить горячую «похлебку» из мясных говяжьих консервов, крупы, лука, картошки. Когда мы закончили свою скромную трапезу, над нами уже всю сияли бесчисленные звезды, белые, голубые, красные. Они несли столько света на землю, что отойдя от костра, можно было видеть силуэты гор, деревьев... без дополнительного освещения. Это тихое сияние наполняло душу таким теплом, которое до сих пор согревает сердце и наполняет меня несказанным трепетом. Такое проникновенное сияние может быть, наверное, только высоко в горах, где воздух чист и прозрачен; свет от звезд не поглощается смогом, всевозможными недоделанными выбросами заводских, фабричных труб и машин.

Но на вершинах гор всегда присутствует «Вечный ветер», он проникает всюду, пронизывает насквозь, особенно ночью.* Палатку мы поставили за грудой камней, которые с трех сторон оберегали нас от ветра. Уснули мы мгновенно, сраженные усталостью, теплой едой и убаюкивающим божественным светом созвездий. Проснулись рано, выпили по кружке горячего чая, заваренного на брусничнике, золотарнике и еще каких-то травах, очень вкусный чай. Собрали быстро свои рюкзаки. Солнце освещало все вокруг, одаривая теплом каждое творение на Земле, но еще недостаточным для того, чтобы нежиться под его лучами, поэтому надо было двигаться быстро, вырабатывая его самостоятельно. Уже через час стало всем жарко – мы преодолевали очередную горную вершину, за нею же возникали еще и еще... По пути устраивали небольшие привалы где-нибудь у хрустального ручейка, пронзительно холодного. Все эти ручейки были детьми кое-где еще не растаявших за скалами снеговых завалов или стекали с далеких ледников, пока еще невидимых нами... И вот перед нами развернулась первозданная панорама – высокогорная долина. Она была обширна, простиралась километров на 20-ть во все стороны. Эту спокойную котловину пересекала речка, но до нее еще надо было дойти и мы спускаемся к ней по плавной дикой тропе, по следам диких зверей. Вот здесь недавно были кабаны – лужа еще не успела высветлиться после их купания. Они задолго почуяли человека и умчались куда-то от «греха» подальше. Здесь же, недалеко были следы «хозяина». И вообще таких следов на тропе встречалось очень много. Рядом с тропкой рос дикий лучок и чесночек, еще очень небольшие ростки; по пути мы их набрали довольно много – витаминная добавка к обеду. Наконец, перед нами речка, очень быстрая, прозрачная, холодная и довольно глубокая. Было около 4-х часов дня, солнце палило беспощадно. Мы решили остаться здесь на ночлег. Ничего особенного в этой долине не было: зелень с трудом выбивалась из-под земли, метрах в 20-ти от нас стояла одинокая лиственница, на которой едва зеленела хвоя. Кругом прошлогодняя старая трава и гравелистая почва... Но долина, почему-то, притягивала к себе своей первозданностью, неяркой красотой. Дополняли картину не очень высокие цепи гор вдали.

Рыбы в реке не было, закидывали удочки несколько раз, но... Дети отыскали на берегу недалеко от нашей палатки птичье гнездо в густых старых камышовых зарослях. На доньшке лежало несколько крошечных голубеньких яиц. Мы сказали детям, чтобы они снова прикрыли гнездышко и отошли от него подальше, чтобы птица могла вернуться к своему дому. Что вскоре и случилось. Название этой пичужки не известно мне; она была чуть больше воробья, темная, на тоненьких длиненьких ножках. Больше никто ее не беспокоил.

Пообедали, погуляли вокруг, полюбовались красотами долины – возникла мысль: «Может быть, это было когда-то высокогорным озером?! Кто знает? Может быть и было!» Поужинав, улеглись пораньше спать. С восходом солнца все были уже на ногах и ... с удивлением обнаружили, что

наша речушка заметно обмелела – это признак того, что она питается водами ледника.

Хорошо отдохнувшие, устремляемся вперед; к обеду достигаем цели... Рядом с ледником росли небольшие деревья, на них не было еще листьев, здесь же росло великое множество карликовой березки, страшно цепляющейся за наши брюки, обувь, куртки... Удобнее было бы идти по леднику, он простирался довольно далеко километров на 1,5 или более.

Лед был ослепительно голубым. Вода промыла в нем ямы, каньоны, в нем много трещин глубиной до 3-х метров. Верхний слой льда превратился в кашеобразную массу из фирновых зерен (крупных подвижных округлых льдинок, по которым довольно трудно продвигаться). Солнце так пригревало сверху, что наши подбородки обжигало отраженными от ледника лучами. У сына старшего брата пошла кровь из носа от этой невероятной жары; пришлось приложить лед к переносице мальчика, чтобы остановить кровотечение.

Горы, на которые мы вышли, были уже иными. На них не было деревьев; они состояли из мелких, средних, больших острых камней, по которым идти тоже было довольно трудно: встречалась и болотистая почва с кочками, под которой была вечная мерзлота. Травка – скудная прошлогодняя, новая еще не осмелилась выглянуть на белый свет. Так мы продвигались с небольшими остановками и перекусами еще несколько часов. Наконец, добрались до крошечной речушки, пробившей себе руслице шириной в метр в вечной мерзлоте, прикрытой сверху слоем почвы толщиной около полуметра с редкой растительностью, да и глубина этого руслица была не больше метра. Но именно к этой речке старший брат и вел нас, потому что водилась в ней царская рыба – хариус. Надо было найти место для ночлега, это было трудно сделать: полуболотистая почва, острые камни, на которых стоять-то неудобно, а уж спать-то... тем более. Русло этой малютки привело нас к более широкой и полноводной горной реке, на берегах которой росло так много кустарника и карликовой березки, что добраться до воды было не возможно. Нашли небольшое поле, высланное березкой, оставили рюкзаки и с топориком отправились вниз по реке отыскивать более подходящее место для ночлега. Мужчины быстро ушли вниз по реке, дети по самому берегу пошли следом за ними, бросая камушки в речку, и ... потеряли топорик. Обнаружилось это тогда, когда все собрались у рюкзаков (решили остаться на старом месте), надо было ставить палатку, расчистить место от камней и кустарника. Мне стало не по себе. Кругом столько медвежьих следов! Они, наверное, тоже приходят сюда на рыбалку. Известно, что мишки очень ловко это проделывают и без удочек. И вдруг возникло видение перед моими глазами: топорик лежит на одном из поворотов речки. Я побежала вниз по реке, не обращая внимания на то, что меня хватают за руки и за ноги назойливые березки и еще бог знает какие-то не менее цепкие кустарники. Топорик лежал именно на том повороте, именно в таком же положении, как мне это привиделось, хотя до этого уже все дружно прочесали места вдоль речки в поисках топорика. Что это было?!...

Ночью тревожно кричала птица: она то приближалась к нам, то удалялась. Я прислушивалась к каждому шороху, к каждому движению в ночи – вдруг где-то зверь, птица знает и предупреждает нас об этом. Мужчины, разогретые бутылкой «шнапса», дети, утомленные тяжелым переходом, спали после ужина так безмятежно, словно находились у себя в постели дома.

А вот и утро, свежее, прохладное; все двигаются быстро, чтобы разогреться. Завтрак. Говядина закончилась, осталась конина, я категорически не могла есть это мясо. Варила себе отдельно: либо кашу, либо картошку, либо вермишель. Поднялось солнце, обогрело нас, и мы отправились ловить рыбу необычным способом: внизу по течению ставилась небольшая сетка, сверху по течению шел кто-нибудь, шлепая по воде палкой – рыба пугалась и устремлялась вниз, где было тихо, но оказывалась в сетке. Поймали мы всего 13 штук небольших хариусов, из которых сварили вкусную уху. Больше рыба нам не попадалась; она оказалась умнее, чем мы предполагали, и быстренько ушла в большую речку, где ее поймать таким способом было не возможно, да и на удочку она не торопилась тоже.

Побродили вокруг, поужинали; мужчины допили свою водку. Опять все уснули очень быстро. Птица кричит опять, и все тревожнее и тревожнее. В душе я проклиная водку, мужичье, не сплю вторую ночь и напряженно вслушиваюсь во все ночные звуки. Но, слава Богу, медведь к нам не пришел, кабаны тоже. Долгожданное утро. Быстро завтракаем, собираем палатку... и видим, что мы спали на гнезде, там лежало 4 крупных яйца, не меньше куриных. Жалко птицу – в этом году она осталась без потомства. Тщательно затушив очередной костер, убрав все следы, отправляемся домой.

Дважды мы не проходили по одному и тому же месту, идем почти по кругу. Вот и сейчас прошли болотистые места, на ледник уже не попали, поднялись совсем на другие горы. Времени у старшего брата оставалось «в обрез», и он значительно увеличил нашу дневную норму «пробега». Нам нужно пройти до ночлега не менее 40 км по горам, без горячей пищи, с небольшими остановками и легким перекусом. Привал состоялся на высокой горе, вершина ее напоминала развалины старого буддийского храма. Вокруг пока еще не было деревьев, но уже и не было вечной мерзлоты и болотистой почвы; кругом камни причудливой формы и редкие небольшие деревца.

Все мы за это время довольно изрядно пообтрепались – это все карликовая березка. У дочки моей обувь пришла в ужасное состояние – муж пытался обновить кеды, но... Так мы и шли. Дочь сбила ноги, ногти на больших пальцах посинели, но ни одной жалобы я от нее не слышала, более того, дети по-прежнему были в авангарде. Я начала роптать, что мы так быстро мчимся, но наш «главный» знал свое дело: нам надо было выйти на горы, где есть источник воды – откуда до Бай-Хаака всего один день перехода.

Дикая горная тропа ныряла то круто вниз, то круто уходила вверх; на одном из таких спусков я оступилась, мой рюкзак перекинулся через голову, я свалилась через корни деревьев метра на два вниз. Мы уже на горах, где

росли могучие кедры, ели, лиственницы, встречались и лиственные деревья. Поднимаясь вверх на гору, сбились с пути; кругом – страшный бурелом, идти все труднее и труднее; брат, кажется, потерял ориентир. У меня совсем иссякли силы, начало темнеть. Я сказала всем, чтобы шли вперед искать воду (без воды ночлег не возможен, всем хотелось пить, по дороге на обратном пути нам уже не попадалось так много ручейков, как в начале путешествия). Я села на огромную лиственницу, вывернутую с корнем из земли ураганом (в горах у деревьев не очень большая корневая система – кругом камень – вот дерево и свалилось). Все ушли; я от усталости не ощущала никакого страха. Муж вернулся за мной очень быстро, не прошло и 15 минут. Вода оказалась совсем рядом. Когда мы подошли к стоянке, палатка уже стояла; в сумерках было не различить, что у нас под ногами, ручеек журчал успокаивающе, деревья стеной стояли вокруг нашего временного жилища. Все свалились замертво, откушав кое-как горячего чая.

Ночь промчалась мгновенно, утром мы проснулись в небольшом изумрудном оазисе. По краям крошечного источника и у нас под ногами росла черемша! Огромные седые кедры прикрывали полянку от холодного ветра; солнце сверху изливало свой животворящий свет на этот чудный уголок. Росла здесь какая-то травка-муравка, бадан, болотный багульник; воздух наполнялся живыми звуками – жужжаньем пчел, мух и других насекомых.

После водных процедур и завтрака занялись делом – сбором черемши. Набрали довольно много; ее можно заготавливать впрок – солить, мариновать. Салат из черемши – непревзойденное блюдо; сколько витаминов в этом растении! Когда мы собирали черемшу, я вдруг увидела, как за кустарником в десяти метрах от нас мелькнула бурая спина, подумалось – медведь! Меня охватил столбняк – и вдруг, появляется человек, а за ним лошадь. Вот неожиданность! Ведь это дикое глухое место, высокогорье; человеку пройти трудно, а уж животному... Путник оказался глухонемым; он, наверное, тоже хотел набрать черемши, или, быть может, направлялся на рыбалку к Черному озеру, лежащему справа от нас в высокогорной долине, в окружении болот на вечной мерзлоте, не видно там было зелени, желтела только старая прошлогодняя трава.

Рюкзаки собраны, спускаемся вниз, доходим до «Маяка» – так называется самая высокая гора, которая видна из Бай-Хаака, а затем марш-бросок по такому крутому склону, что дух захватывает. Колени дрожат, помимо крутизны – страшные буреломы от давнишних пожаров. Слева – высокие скалы с совершенно отвесными стенами высотой более 100 метров. На верху скал растут кедры. Этот крутой спуск занял у нас не менее 2-х часов; стало легче – мы пробираемся по берегу небольшого ручья с названием Терехта. Кругом осыпи: и слева, и справа, и все это подходит вплотную к воде. Осыпи обрамлены кустами смородины, крыжовника, казыргана, жимолости, шиповника, волчьей ягоды. Очень живописно! И вдруг оказываемся в долине, где все пышно распустилось, цветет, благоухает. Расцвела белая черемуха – какой аромат! Деревья лиственные

уже достаточно приоделись: и рябина, и береза, и лиственница, и ива, и кустарники! Под ногами синий водосборник, оранжевые огоньки, белый первоцвет, желтые башмачки, малиново-вишневый марьян корень. За неделю, пока мы были высоко в горах, лето здесь вступило в свои права (в предгорьях гораздо раньше, чем на вершинах).

Остальной путь, километров пять, преодолены без всякого труда, Наше путешествие закончилось...

Но еще немного о горах и о звездах. Некоторые созвездия несут человеку чистые качества, например: созвездие Большой Медведицы – качество воли; Любовь-Мудрость - созвездие Ориона; качество творческой активности несет крошечное бриллиантовое созвездие «Плеяды»**. Есть еще качества «незаконные», их человек культивирует в себе сам. Это – рабство, зависть, вожделение, ненависть, вампиризм, своеволие, самоуслаждение, безволие. Надо идти в горы, оставив все «незаконное», приблизиться к звездам, к космосу, довериться благотворному их излучению, чтобы ускорить свое духовное восхождение и самосовершенствование...

*Вечный ветер мчится над нами,

Замедляя движенье Земли.

Он приносит людские страданья

И уносит мгновенья любви.

Эти стихи пришли с тех далеких гор, спустя 15 лет после путешествия.

**В Астрономии с древних времен созвездие «Плеяды» имеет мифологическую историю: мифический царь Атлас поместил своих 7 прекрасных дочерей на небо, среди них он сам и его вечная спутница Плейона, мать его дочерей; вот их имена: Альциона, Тайгета, Меропа, Целена, Электра, Астеропа, Майя.

«ПЛЕЯДЫ»

«Плеяды» - семь принцесс в сопровождении Плейоны

Блистают красотой на небе миллионы лет!

Десятки солнц – в короне Альционы!

Прекрасный сей немеркнувший букет!...

Так далеки они от всех земных печалей,

До радостей Плеядам» дела нет!

Но... их обет – дать творчествам начало,

Нести всем людям знаний теплый свет...

P.S. В созвездии «Плеяды» невооруженным глазом видны только самые яркие 7-мь звезд, главная их них Альциона, в 1000 раз больше светимости Солнца.

Созвездие удалено от Земли на 130 (парсек) или это равно расстоянию:

9,46 X 3,26 X 130 X 10 в двенадцатой степени км!

В эзотерической литературе созвездие «Плеяды» несет космосу качество Творческой активности. Клуб «плеяды» назван в честь этого прекрасного Божественного созвездия. В Астрономии и Астрологии это созвездие именуется только «Плеяды». (В России его называют в народе «Стожары»); греческое «Плейос» - множество.

СТИХИАЛИ* И ВЕТРА С НАМИ, СО МНОЙ

Вечный ветер ко мне прилетает.
Вдруг касается нежно руки.
Он целует меня и ласкает,
НаВеая стихи о любви.

Треплет волосы, тихо вздыхает,
Шепчет страстно призывы свои,
Мимоходом мой стан обвивает,
Но не ищет ответной любви.

Поласкал, пошептал и умчался
Неустанный проказник-дружок,
Но вернулся назад и остался
И горячим дыханьем обжог.

Пылко льнет и бормочет мне стих,
Вдруг цветы предо Мной рассыпает,
А потом на мгновенье затих
И опять мои руки лобзает.

Обвивает мне спину и плечи,
Волосами закроет мне глаз.
Он спутник любого, он вечный!
И беспечный для всех ловелас.

Бесконечны те шепот и ласки,
Порывисто нежны движенья...
Ты – волшебник любимый из сказки,
Ты – кудесник прозрачно-нетленный.

Нежно-хрустально-подвижны
Вкруг меня колебанья его.
Но вот уже тихо. Неслышно.
Он умчался опять далеко.

Неуемный останься, поклонник,

На цветочной поляне, со мной!
В храм любви** постоянный паломник –
Ты у Бога паломник святой!

Вечный Ветер несется над нами,
Увлеченный движеньем Земли,
Он уносит людские страданья
И приносит мгновенья Лыбви.

* «Стихиалии» в эзотерической литературе – души стихий

** имеется в виду высокая «Божественная Любовь».

ДУРГЕН

1997г.

Мой последний приезд в Туву в 1992 году, а точнее, в с.Бай-Хаак, воскресил в моей памяти исследование каньона р.Дурген в 1975 году. Воспоминания начались еще на пути к Бай-Хааку, когда автобус ехал по новому прекрасному шоссе. Эта дорога удачно соединила несколько географических точек Тувы: г.Кызыл – оз.Хадын – оз.Сватиково – совхоз Победа – МТС – с.Сосновка – с.Бай-Хаак. После совхоза «Победа» автобус поднимается на последний перевал и перед взором открывается незабываемая панорама. Хребет Тану-Оола и перед ним огромная пустынная степь, кое-где пересеченная небольшими речушками, обозначенными зелеными кустарниками, но летом эти ручьи пересыхают до основания. Вот величественный «Маяк» - с этого перевала он смотрится самой высокой вершиной в округе и с этой точки выглядит иначе, чем из Бай-Хаака. Да и сам Бай-Хаак выглядит непривычно – он, оказывается, тоже находится на горе, на ее лысой части. У подножия «Маяка», слева зеленеет лес. Приближаемся к нему, и я вижу, что это сосновый бор! Вот только сейчас мне стало понятно происхождение названия села Сосновка. Бор этот, по-видимому, обязан своей жизнью реке Дурген. При подходе к реке обнаруживается насыпь и небольшой мост. Наверное, эти сооружения создают весной подпор воды, и она затопляет пространство слева – так называемый Сосновый Бор. Для Тувы сосновый бор – явление редкое, а вот здесь, вероятно, какой-то уникальный микроклимат, позволяющий сохраниться этим соснам. Но деревья, мимо которых мчится автобус, корявы, невысоки, жалки на вид. Возможно, дальше за этими деревьями скрывается настоящий бор с высокими, стройными, мачтовыми соснами? Скорее всего, этот лес появился здесь после строительства моста. В Дургене в июльские дни воды бывает мало, вот и сейчас видно, что он из последних сил борется с жарой, а через километр или два от этого места и вовсе исчезнет, просочившись сквозь редкие галечниковые почвы. А пока по пути следования реки по всему руслу все же стоят тополя, небольшие кустарники, серо-зеленая осока и какие-то другие травы такого же неяркого цвета, хотя вокруг простирается желтая пустынная степь. МТС, Сосновка. Здесь людям

живется полегче потому, что рядом почти постоянный водный источник. Издали кажется, что эти населенные пункты утопают в зелени. Весной все горные речки довольно полноводны, разливаясь, они пропитывают почву, создавая минимальный запас влаги для растений на летний период.

То лето 1975 года было жарким и русло Дургена было едва заполнено водой. Каньон, который формировался сотни лет, был впечатляющ! Стены местами были отвесны, глубина его была метров 10, ширина – 15-20 м. Мы вчетвером спустились вниз по каким-то жутким карнизам и ступенькам и оказались у огромной ямы, очень глубокой, потому, что вода, заполняющая ее, была угрожающе черного цвета, хотя вытекающая из нее струйка совершенно прозрачна и кристально чиста. С нами были удочки, но рыба не спешила к нам на обед, о чем мы не горевали – были очарованы открывшимся перед нами видом. Эту яму, несомненно, выбил водопад, падающий с 3-х метрового уступа. Теперь это был небольшой поток шириной 1,5 метра, но что здесь происходит, когда наступает бурное таяние снегов! Представляю себе: сплошной гул и огромный вал, способный перемалывать каменные глыбы!... Пробираемся вниз по течению, на пути встречается множество препятствий. Вот крест на крест вповалку лежит несколько стволов деревьев без коры, без сучков. С помощью удилищ, помогая друг другу, преодолеваем этот завал. Отец пытается пройти по небольшому карнизу на высоте одного метра от уровня воды, но его приходится подстраховывать, а потом и вовсе снимать с этого уступа, потому что за поворотом карниз ушел круто вверх. Ослепительно сияет солнце, и даже у воды жарко. Нам хорошо – наши ноги почти все время по колено в воде. Но вот Дурген внезапно исчезает под скалой, сурово нависшей над нами, и далее мы видим яму, уходящую в бесконечность огромной трещины. Через некоторое время приближаемся к широкому глубокому озеру среди высоких скал: где-то дальше существует подпор воды, проще говоря – каменный многотонный завал, благодаря которому образовалось озеро. Дальше хода нет! Возвращаемся. Обходим первую яму, поднимаемся вверх по каньону. Перед нами новое чудо! Два небольших водопада сливаясь образуют третий, уже более широкой лентой падающий вниз в зияющую чернотой очередную яму. Бесконечно завораживает эта живая вода торопливо прыгающая с уступа на уступ, все ниже и ниже в долину, а там – к Енисею. Кругом камень, белый, серый, отшлифованный водой до идеальной чистоты. Здесь нигде не видно растительности, она не успевает закрепиться на этих уступах. Дождевые потоки колоссальной мощи весенние и осенние все сметают на своем пути. Только на самом верху мелькают небольшие кустарники и трава. Чтобы обойти этот тройной водопад приходится подняться почти наверх. Мне это препятствие удастся преодолеть только с посторонней помощью. В одном месте мне просто не хватает роста, чтобы дотянуться до уступа, ухватиться и подтянуться. И это препятствие позади. Дальше идут уже более пологие берега, хотя еще встречаются и обрывистые, с водопадиками, но уже более мирными, создающими лирическое настроение. Здесь хорошая, уверенная в себе, зелень – на скалках видны

лиственнички, небольшие ели, другая таежная растительность. Поднимаемся еще выше. Большая пологая осыпь, на ней ничего не растет, а наш Дурген спокойно пробирается среди каменных глыб, нежно журчит, сверкает на солнце заманчиво и притягательно. Не хочется пить, но вода такая чистая, прозрачная, что мы снова и снова набираем пригоршни воды, отправляем в рот и смываем соль со своих лиц и рук... Кажется, наше путешествие затянулось. Отец начинает нервничать и торопит нас в обратный путь. Беспокоился он не напрасно – у машины нас встретила мама с полуторогодовой внучкой на руках, поток упреков и обид выливается на нас с силой водопада, падающего с десятиметровой высоты. Мне бесконечно жаль маму! Как-то мы очень увлеклись исследованием каньона, а время промчалось с удесyтеренной скоростью, не оставив надежды для нее увидеть в этот раз красоты, от которых нам было никак не оторваться. Не помогают просьбы о прощении, угрызения совести мучают нас весь остаток дня. Такое было восхитительное начало! Я забираю у мамы девочку, мужчины быстро начинают готовить еду. Голодные, усталые, пристыженные мы садимся вокруг скатерти, расстеленной на траве. Через несколько минут на ней остаются пустые чашки, яичная скорлупа и немного крошек. Смотрим вокруг; за нашими спинами – березовый лес. В сторону Сосновки ровный, пологий, желтый склон. Слева, метрах в двадцати, видна темная полоса, рассекающая этот однообразный пологий склон. Ну кто бы мог подумать, что именно здесь таится так много необыкновенного, сказочного! Ошеломленная увиденным, на обратном пути я думаю о том, что так просто проехать мимо такого чуда!

СКОРЕЙ ПРИДИ, ВЕСНА!

2003г.

Грустит луна – с лучей стекают слезы,
Мерца сребром на убранных полях.
Печалью дышит ночь, в тоске стоят березы
С листьями золотыми на ветвях.

Вдали стоят леса, окутанные дремой –
Кисейно-призрачной, загадочной мечтой
О будущей весне. Но вот... уже суровый
Холодный зимний сон, слепящий белизной...

Скорей приди, весна! Все ждет тебя с надеждой!
Сорви с лесов заснеженный платок!
Вспорхни звучаньем арф! – тогда, как прежде,
Ворвется в май цветения поток.

Сиреневый поток сольется с летом,
Любовь проснется в дремлющих сердцах...
Божественное лето вечно с нами,

Оно всегда в прекрасных дивных снах!

ГРИБНОЕ ЛЕТО

2003г.

Отец наш был великим тружеником. Ни зимой, ни осенью, ни весной, ни летом мы не видели, чтобы он сидел «сложив руки». Семью из шести человек надо было кормить! Летом же работы всегда было больше, чем в остальное время: заготовка дров на зиму, кормов для животных, ремонт хозяйственных построек и т.д.

Начиная с середины июля мы практически не видели отца дома. Закончив служебные дела в 6 часов вечера, он мчался домой на велосипеде, перекусив кое-как, мгновенно исчезал из дома на поиски удобных для заготовок сена угодий. Таких мест около Бай-Хаака было совсем немного. Отец забирался в какие-то чащобы, расчищал их от валежника и с большим трудом набирал необходимое на всю зиму количество сена. Мы, дети, конечно помогали, как могли, в этом трудном деле: ворошили скошенную траву, а когда она подсыхала, собирали и на самодельной тележке доставляли домой.

Этот год был удачным для заготовки кормов – в июле-августе случались редкие теплые дождички, для растений это – великая благодать. Оживилась степь, лужки, ложки, а там косить траву значительно легче, чем в лесу, где всегда есть какие-то препятствия – пеньки, сучки, валежник. В один из августовских вечеров отец привез домой целую гору белых груздей (никакой торбы у него с собой не было, пришлось снять рубашку). Грузди были как на подбор: небольшие, крепкие, очень аппетитные на вид. Затем каждый вечер он приносил по кошелке таких же грибов и с восторгом рассказывал, как скашивает их вместе с травой, а затем просто собирает. Это удивительное грибное место он обнаружил на опушке березового лесочка под вершиной «Маяк» хребта Тану–Оола. Нас он тоже приобщил к сбору грибов: когда мы ворошили сено, чтобы оно быстрее просыхало, под валками мы обнаруживали в небывалых количествах подросшие за 3-4 дня после кошения белые груздочки. Бабушка едва успевала управляться с этим неожиданным богатством. Грибы надо было дважды залить водой, чтобы из них ушла горечь, а потом засолить, приправив листьями смородины, укропом и чесноком. Груздей было так много, что замачивать их пришлось в яме, выкопанной отцом для полива грядок. Затем выяснилось, что для такого большого количества грибов в доме нет подходящей посуды. И вот тогда отец притащил на самодельной тележке бревно длиной в 2 метра, диаметром около 60-ти сантиметров и выдолбил колоду, на это довольно трудоемкое дело он потратил два вечера. Все были очень довольны, что так решилась эта проблема. Эта колода была заполнена исключительно великолепными белыми груздями. Сена на зиму было заготовлено достаточно много, грибы же на нашем столе не исчезали вплоть до конца весны.

ЛЕТОМ

1965г.

Была пора студенческих каникул – начало лета. Отец взял отпуск и мы, прихватив младшего брата (ему тогда было 8 лет) отправились на рыбалку. Нам предстоял путь в сорок километров на велосипедах в долину Шингана. Дорога пролегла у подножья хребта Тану-Оол. С правой стороны дороги расстилалась уже желтеющая степь, с левой – мелькали белоногие березы. К их ногам припали розовые головки клевера, синие колокольчики и множество других цветов и трав, которые слились в яркий пестрый ковер. Поражала контрастность: с одной стороны – степь, с другой – густая зелень подлеска и леса у самого подножья гор. Горы словно заслоняли своими могучими плечами это пышное разнотравье от палящего солнца...

Проехали мы километров 30 и свернули с хорошо наезженной проселочной дороги на узкую тропинку. Немного отъехав от перелеска, встретили верхового. Пожилой человек, обросший и усталый, на наш вопрос нехотя ответил: «Не ловится. Ушла в верховья на нерест». Надо сказать, что в наших речках водятся только хариусы. Эта рыба очень игрива, любит порожистые речки с холодной и прозрачной водой. Мы продолжали свой путь и скоро въехали в долину Шингана. Нас обрадовала встреча с рекой, но на велосипедах дальше ехать было нельзя. Здесь же, у подножья гор, разбили палатку и пошли обследовать округу. Вверх по реке дорогу очень скоро преградил громадный залом – старые стволы, пни, молодые деревца перепутаны вповалку, разобрать этот залом было бы невозможно. Еще дальше лежал голубой лед, вода проделала в нем ущелья, ямы, пещеры, рядом цвели оранжевые огоньки. Было их великое множество, размером – не меньше садовых астр. Стало заметно темнеть. Вернулись к палатке, развели костер, вскипятили чай в походном котелке, поужинали и заснули на ветках, прикрытых старенькими одеялами. Среди ночи я проснулась от холода. Братец мой тоже съежился и прижался ко мне спиной, а отец усиленно подкармливал костер. Из ущелья дул сырой пронзительный ветер. Я поняла, что больше не засну, укрыла брата своей телогрейкой и села к костру. Наконец небо посветлело. А вот и солнце! Как мы были ему рады! Приготовили удочки, наживку и после завтрака отправились по ущелью. Со всех сторон нависали серые скалы, на самом верху их примостились редкие, тощенькие лиственницы, вертикальная поверхность скалы светилась от воды, струившейся сверху. Вот появилась осыпь, ее со всех сторон обрамляли кустики крыжовника, смородины, жимолости, рябины. Тропинка стала узкой и вскоре на карнизе оборвалась совсем. Внизу была громадная яма, выдолбленная водопадом. Мы были восхищены картиной, открывшейся перед нами. Вода падала с небольшой высоты, но шла высоким валом и была настолько прозрачна, что было видно каждую жилку на уступе. Здесь на карнизе мы и пристроились со своими удочками. Поплавки наши спокойно покачивались на воде уже около часа. Видимо, верховой был прав. Отец перешел речку и отправился дальше вверх. Мы остались одни. Было очень тихо и мне стало страшно за брата. А он наверно почувствовал мою тревогу -

не отходил от меня ни на шаг и говорил приглушенным голосом. Так мы просидели еще час и не выдержали: я стала кричать отца, но он не отзывался. Может быть, был далеко, а может быть, бесчисленные повороты ущелья глушили наши голоса. Тут я увидела на скале очень красивый, необыкновенный цветок. Цвета он был ярко-синего. Я была очень удивлена: у него почти не было стебелька, он рос сразу из скалы; названия этого цветка я не знаю до сих пор. Наконец из-за поворота появился отец, он перенес брата на другую сторону, затем с помощью удилица перебралась и я. Отец решил показать нам все прелести этой капризной речки. Сам он здесь бывал неоднократно и каждый раз открывал новое для себя. Вот и сейчас он показал нам еще один водопад. Этот водопад низвергался с широкой белой гранитной ступени, у нас в институте как раз закончилась геологическая практика, поэтому этот гранит я не замедлила причислить к группе письменных гранитов. В некоторых местах было очень трудно пройти. Множество карнизов, завалов, громадные валуны, но мы упорно карабкались через все это. Мы шли и шли, зачарованные величественными картинами природы, пробродили до обеда. Пора было возвращаться к своей палатке. На прощанье решили еще раз забросить удочки, Вдруг мой поплавок нагнулся и резко ушел глубоко в воду. Я вытащила большого хариуса. Это было чудо! Потом, сколько мы не забрасывали удочки, не поймали больше ничего. Так и ушли мы с одним единственным хариусом. Пообедали, собрали свои пожитки и отправились домой. Недалеко от дома нас захватила гроза, ехать было очень трудно – грязь налипала на шины. Но вот гроза ушла от нас, засветило солнце, и перед нашими глазами предстала совершенно иная картина. Те же березки стояли умытые, такие чистые, листочки были изумрудными; степь тоже показалась другой. Она уже не выглядела такой безжизненной, как прежде. С трудом мы добрались до дома. Очень уставшие, грязные, промокшие, и, почти не поужинав, улеглись спать. А на завтрак бабушка приготовила хариуса. Это было необыкновенное блюдо! Вы никогда не пробовали хариуса, зажаренного на сковородке с яйцом?!

БЕЗМОЛВИЕ

Я в объятьях опять у лесной тишины.
Над прохладой порхают незримые эльфы.
Зацветают в душе вдохновенья цветы
С ароматом соцветий эфедры...

ЛОШАДИ ПРЖЕВАЛЬСКОГО

2002 г.

Всех ребят старше 14 лет мобилизовали на уборку пшеницы. В природе случилось редкостное явление – в самом начале сентября выпал снег, основательный, с морозом, всю пшеницу пригнуло к земле, у земли снег подтаял и колосья, согнувшись до земли, примерзли. В ближайшие 5-7 дней тепла не обещали, т.е. урожай будет невозможно убрать. Подростков

вооружили палками полутораметровой длины, и вот это «воинство» дружными рядами начало прочесывать поля, отрывая этими примитивными орудиями пшеничные колосья от заледенелой земли. Надо сказать, что работа была не из легких. Дети работали по 3 часа до обеда, отдыхали 3 часа, затем еще 2 часа трудились без перерыва. Подросткам нравилось находиться вне школы – они чувствовали, что их труд нужен, поэтому никто не отлынивал и все старались выполнить работу как можно лучше.

Полевой стан расположился у подножия высоких лесистых гор. Бараки были теплые, с нарами в два яруса. Ребята постарше обосновались на втором этаже, и им шире раскрывалась панорама вокруг барачков и пшеничных полей. Если смотреть в сторону Элегеста – горы были слева, за спиной большой заросший кустарниками и небольшими деревцами лог, по дну которого протекал ручей, с помощью его и орошались упомянутые пшеничные поля. Ручей огибал эти обработанные земли и, в конце концов, где-то соединялся с Элегестом. Понемногу погода стала смягчаться, снег растаял, но пшеница так и не поднялась и по-прежнему нуждалась в участии школьников. Особых развлечений у детей не было. В обеденный перерыв им удавалось сбегать в лесок, росший у подножия гор. Кто-то просто бродил меж деревьев, надеясь еще найти грибы, кто-то взбирался на березы и кричал «по-тарзаньи», некоторые собирали остатки осенних цветов: голубые астрочки, розовые кашки или опавшие красивые листья боярышника, осины, березы. Удивительно в лесу: он эхом отзывается на смех и крики ребят, легонько шелестит оставшимися листиками, словно рассказывая что-то о себе тем, кто собрался здесь на природе. Очень привлекателен был для подростков этот перерыв продолжительностью в три часа. Потом опять два часа работы, и после ужина дети были совершенно свободны до самого отбоя – до девяти часов вечера.

На этой ферме постоянно находились две лошади для выполнения необходимой подсобной работы: привезти продукты, воду, привезти-отвезти начальство. Лошадки невысокие, коренастые, но сильные – это видно по развитой мускулатуре груди, ног. Вот этих-то милых животных дети и называли: «лошади Пржевальского». С окончанием рабочего дня ребят работа заканчивалась и у них. Лошадей отводили поить к тому ручью, который был «за спиной» и огибал пшеничные поля. Затем им задавали овса, и они мирно жевали свою нехитрую еду целый час, иногда чихая-всхрапывая громко, на всю округу. Дети все время пристают к конюхам и просят разрешения съездить верхом на лошадаках на водопой. Конюхи соглашаются, помогают ребятам вскарабкаться на спины лошадей без седел, и всадники довольные отправляются на водопой. Подошла и моя очередь. Лошадь неспеша отправилась к речке. Она прекрасно знала этот путь; до водопоя было километра полтора. Добрались до воды мы более или менее благополучно, а вот на обратном пути я почувствовала, как заболела моя попа – выступ хребта лошади растер мне ягодицы, ноги и на обратном пути я уже не испытывала такого восторга, как в первые минуты поездки. Вот

только сейчас я поняла, почему дети не просят разрешения прокатиться на лошади по второму разу.

Через два дня все потертости прошли, но мне тоже не хотелось больше ездить на водопой. Лошадки же мне очень понравились. Они были очень спокойны и добры. К ним можно было подойти погладить и почесать руками их гривы, они только жевали свой овес, мотали тяжелыми хвостами и смотрели своими красивыми темными глазами с прямыми длинными ресницами...

Закончилась работа в поле, было тепло как летом, небо сияло, солнце ласково улыбалось всему свету, а детям давно было пора за парты – наверстывать упущенное... С грустью они расстались со своими «лошадьми Пржевальского», с лесочком у подножия гор, с пшеничными полями, которые им удалось спасти своими нехитрыми орудиями.

Посвящение художнику Льву Константиновичу Богомольцу

ВРЕМЯ – БОГ

Седые трудные и добрые лета!
Позвольте преклониться перед Вами!
Благословенны мудростью Творца,
Идете Вы не легкими путями...

Осинки шлют привет издалека,
Березки нежные, и васильки, и злаки
Божественно-прекрасные всегда,
Рябина, ирисы, а! маки!!!

Но время – Бог стремительно несется,
Спиралью скручиваясь в звездные пути!
Все видимое в пыль-эфир сотрется...
Но розы вечны... вечны и шипы...

БАЙ-ХААК

1994г.

Давно надо было побывать в Бай-Хааке! Прошло уже 12 лет, как мои родные переехали в село Сарыг-Сеп... Наверное, полегче живется сельскому люду на берегах Енисея, где можно не беспокоиться о том, что в самые жаркие июльские дни огород будет не полит, где можно освежиться, искупавшись в ледяной воде. Можно порыбачить, просто посидеть на берегу стремительной, завораживающей реки... Но в Бай-Хааке прошла моя юность, и хотя я не живу там уже более 35 лет, а вспоминаю об этих милых краях почти каждый день. До 1980 года я с семьей регулярно приезжала сюда, чтобы повидать родителей, сходить в очередной поход в горы, навестить могилы родственников.

За 12 лет так много изменилось здесь! Я не узнаю те места, где остановился автобус, пришлось даже спросить у милой тувиночки, как выйти на улицу Мира. А вот и гостиница – я решила остановиться в ней, потому что моя поездка состоялась стихийно, родственников о моем приезде я не предупреждала. Названия улиц не помню – прошло так много времени, но улицу Мира, где прожила более 10 лет, узнала сразу. Рядом с бывшим нашим домом живет двоюродная сестра, она очень изумилась, когда увидела меня. Встреча была радостной. Долго говорили, вспоминали. Но ночевать я отправилась в гостиницу – мне хотелось побыть одной, побродить в центре, который изменился, похорошел, появился даже памятник – стела воинам, погибшим во Второй мировой. На центральной улице высятся каменные здания, кое-где есть незавершенные работы, в том числе «главный проспект», который перекопан так, что ни пройти, ни проехать. Милый старый стадион похорошел! Деревья, посаженные в 50-е годы, выросли так, что часть стадиона превратилась в парк. Эти перемены были к лучшему, но мне было грустно от того, что все стало неузнаваемым, а потому немного чужим! У меня оставался только один день из двух отведенных для встречи с Бай-Хааком! Сходили с сестрой на кладбище, отыскивали могилу бабушки – здесь тоже все изменилось, «город мертвых» вырос в два раза, появились солидные памятники и ограды. Сходили мы и на прогулку в Терехту. Ручей пересох – середина лета! Так было всегда. Нам, жившим ближе к горам, приходилось трудно – Терехта иссыкала, мы оставались без воды. Ее развозили по дворам на машине, но не каждый день, все старались набрать как можно больше. За воду всегда была «битва»! Жители центрального района находились в лучшем положении – меньше страдали от засухи. Теперь здесь есть водопровод, проведенный из речки Бай-Хаак или Дурген!

Любимая Терехта! Мы дошли почти до самых гор. Это – оазис! Земля не настолько высыхает, как в самом поселке. Растут веселые березки, лиственницы, трава расстилается зеленым бархатным ковром, даже кое-где попадается дикая клубника.

Вернулись в поселок. Я решила побыть одна, поднялась на безлесную горку, что рядом с моим домом. С этой горы в детстве мы катались на лыжах, санях, а то и просто на попе. Обозреваю Бай-Хаак и окрестности с высоты. В воздухе разливается терпкий, слегка горьковатый аромат степных трав. Стрекогут кузнечики. Солнце нестерпимо палит. Этим воздухом и солнцем, наверно, можно лечить многие болезни. Уношусь мыслями дальше увиденного: «Отчего же в Межегее (поселок в 8-10 км) болото? Это выглядит очень странно, когда вокруг – пожелтевшие степи; только горы, обрамляющие эти степи, выглядят нарядно-беззаботными в зеленом убранстве из деревьев».

На следующий день я прощаюсь с горами, со степью, с Бай –Хааком. Утреннее солнце ласково, горы выглядят немного сонными. Вокруг все еще много чилиги (колючий кустарник, род акации), но и она начинает отступать под натиском огородов и новых улиц. На сердце тоска – возможно, я больше никогда ничего этого не увижу! Вдруг начинается дождь, говорят, это -

хороший знак, он обещает возврат в эти края. И я подумала, что, быть может, мне еще удастся здесь побывать?! Через 4 дня я уже в Санкт-Петербурге, а Бай-Хаак мне все снится и снится. Через год приснился сон – ручей Бай-Хаак вытекает из озера, рядом же в горе – подземный научно-технический институт по проблемам водоснабжения. Древняя восточная философия утверждает, что сны человека играют очень важную роль, надо серьезно к этому относиться. Сны могут предупреждать о несчастьях, болезнях или каких-то других событиях, направлять, подсказывать человеку важные решения. Благодаря снам можно изменить ход событий! Может быть и мой сон – важная подсказка. Вдруг в голове яркой вспышкой родилась замечательная, фантастическая на первый взгляд идея. В Бай-Хааке в горах можно создать искусственное озеро! Вся лишняя вода и лишняя дождевая вода просачивается в рыхлый грунт и, в конце концов, оказывается в районе Межегея, где возникает болото! Наверное, природе-матушке нужны и болота, и степи, и реки. Но когда людям живется так тяжело в борьбе с засухой, возникает мысль – если болото недополучит немного талой воды из Терехты или ручья Бай-Хаак, то оно уменьшится ненамного – его, как всегда, будут питать воды Дургена – куда более многоводного, чем эти маленькие ручьи. Мысль развивается дальше. Озеро надо создать таким образом: с участием биологов, экологов, лесоводов, сейсмологов провести инженерно-геологические исследования на предмет наличия водоупорного основания и т.д. Запроектировать направленный взрыв, создать дамбу, укрепить ее, рассчитать и провести водопровод. Конечно, это будут серьезные затраты. А сколько средств «вытекают впустую»! Но ради человека-труженика надо что-то делать с этой невероятно тяжелой жизнью. Мне представляется, что такое озеро было бы «жемчужиной» для Бай-Хаакских жителей. В озере можно было бы развести рыбу, сделать прекрасную оздоровительную зону не только для местных жителей, но и для туристов. А главное – в Бай-Хаакском водопроводе всегда была бы вода!

«МАЯК» - ПАМЯТНИК ПЕРВОПРОХОДЦАМ

2005г.

«Маяк – одна из вершин Восточного Тану-Оола; не самая высокая в этой горной системе – всего около 2000 м над уровнем моря. У подножия его благополучно расположились несколько небольших поселков, ближе к нему, п.Бай-Хаак. Название «Маяк», скорее всего, придумали местные жители – на самой макушке горы стоит уже много лет деревянная «тренога» - триангуляционный знак геодезистов-топографов; с помощью такого сооружения удобнее проводить съемку высот горных вершин, стоящих вокруг обозначенной вершины. Карта, которой мы пользуемся в обиходе, вчерне составляется экспедициями первопроходцев, не жалеющих своих сил, знаний, энергий, жизней. Это высококлассные специалисты: топографы, астрономы, геологи, геодезисты, биологи, археологи и т.д... - большие энтузиасты, бесконечные любители природы...

Известный в 70-х годах (второго тысячелетия) писатель **Григорий Анисимович Федосеев** упоминает в своем романе «Смерть меня подождет» о том, что в 30-х годах он бывал на Восточном Тану-Ооле. Экспедиции проводили топографическую геодезическую съемку. Сам Федосеев Г.А. по профессии инженер-топограф и много лет руководил партиями, которые делали своим трудом карту Сибири, Дальнего Востока, Севера. Следовательно, можно предположить, что эту «треногу», на вершине «Маяк», поставил со своими помощниками его ближайший друг и воспитанник **Трофим Королев**, который трагически погиб в 50-х годах в очередной экспедиции на хребте «Становой»...

Если вдуматься: какой труд предваряет создание обычной физической карты любой части земного шара. Мне посчастливилось общаться еще с одним первопроходцем, профессиональным геологом **Горяиновым Игорем Николаевичем**; человеком с мировым именем, беззаветно любившим свое дело, бывавшем в 50-х годах на Восточном Тану-Ооле и в других районах Тувы, навсегда запечатленных в его сердце. В душе романтик и поэт, он писал «стихи о прекрасном и о Туве тоже»...

Еще с одним романтиком и незаурядным человеком довелось общаться и беседовать на темы философии, геологии, природы. Его имя **Игорь Георгиевич Новичков**. Он осваивал Дальневосточный Север России в 60-х годах, затем долго работал за границей, работал и в Монголии (ближайший сосед Тувы) в пустыне Гоби – здесь он открыл месторождение воды! Для высокогорной, со многими пустынями страны, вода дороже золота. Скотоводческая Монголия, где овец, лошадей и верблюдов, может быть, больше, чем жителей страны, безусловно, остро нуждалась в источниках воды, в пустынях, тем более. Очень долго пытались ее найти под могучими песками зарубежные специалисты, но..., а вот **И.Г.Новичкову** это удалось; за это он был высоко отмечен правительством Народной Монголии...

В 3-м тысячелетии доминируют новые технологии, которые в какой-то степени позволяют обходиться без непосредственного участия высококлассных специалистов..., тех самых первопроходцев! Но они! Заложили «фундамент» благополучия нынешней цивилизации! Без «фундамента» не может существовать ни одно, даже самое незначительное сооружение и он, к сожалению, не виден потому, что находится «под землей». В повседневной суете с нарастающими скоростями люди перестали задумываться о главном, о фундаментальном, об основополагающем, о сути вещей. Давно настало время посмотреть на «Маяк» и вспомнить своих героев, давших человечеству великие блага в виде карты, тепла, уюта жилищ и... многого другого.

Федосеев Г.А. так написал однажды: «Карта... Сколько человеческого труда, героизма вложено в нее! Знайте это, помните об этом, когда рассматриваете карту, когда проследживаете взглядом голубые змейки рек, зеленые клинья тайги, коричневые извивы горных кряжей или читаете глубины морей и океанов».

Вечная слава всем первопроходцам, особая – и Т.Королеву, и Г.Федосееву, и многим другим, которые остались лежать там, где они творили карту, чаще всего в недоступных или малодоступных районах земли-матушки...

В ДОЖДИ, И СНЕГ, И ЗНОЙ

10.12.2004г.

Стихи тоской за дверью бьются
В декабрьских сумерках густых...
Дожди-слезинки грустно льются
Из глаз туманностей седых...

Качает ветер тополя.
Кружатся медленно снежинки.
Пришла пушистая зима,
Закрыв сугробами тропинки...

КОК-ТЕЙ

2001г.

Кызыл – главный город республики Тыва (до перестройки – Тува) стоит на слиянии двух больших рек: Бий-Хем (Большой Енисей) и Каа-Хем (Малый Енисей) сливаясь, образуют Улуг-Хем (Великий Енисей). Начало этих рек в обширной горной системе Восточного Саяна.

Кызыл стоит в совершенно безлесой котловине, можно сказать, в полупустыне, окруженной такими же безлесыми предгорьями Саян и Восточного Тану-Оола. Значительная часть населенных пунктов Тувы разбросана по этой котловине, когда-то, возможно, бывшей дном древнего моря. Летом здесь очень жарко и сухо, зимой – холодно и малоснежно. Но люди, живущие здесь, любят эти неповторимые края, края контрастов, высокогорий, чистого воздуха.

Много дорог проложено из Кызыла во все уголки Тувы. Основной вид транспорта – автомобиль. Одна из таких дорог ведет в Каа-Хемский район. Но здесь возникают сложности: центр республики и поселения этого района расположены на разных берегах Малого Енисея. У каждой реки свой характер, вот и Малый Енисей вовсе уж не такой малый! Весной, осенью, или когда высоко в горах идут дожди, вода в Енисее поднимается настолько, что перебраться на пароме на другой берег просто не возможно. Автобусные рейсы отменяются, автомобильное движение останавливается... Люди «ждут у моря погоды». Паром – давно ушедшее из обихода средство переправы, но кое-где, в глубинках, очень редко еще можно увидеть это изобретение человеческой мысли. Мост – вот решение проблемы! Но это, безусловно, дорогое удовольствие, и не в любом месте реки можно его возвести. Вот и здесь. На малом Енисее. Давно идут разговоры и исследования по поводу строительства моста, но...

Основной паром через Каа-Хем находится примерно в 20-ти км от Кызыла. Автобус продвигается вдоль реки по маршруту Кызыл – Сарыг-Сеп, дорогой, проложенной в полупустыне полвека назад. Только у самого берега видны высокие зеленые тополя. Эти деревья неприхотливы, спокойно переносят большие перепады температуры, разливы реки, засушливое время года. На подходе к парому это уже и довольно большой лес, простирающийся на полкилометра от берега – в этом месте Енисей так широко разливается во время паводка. Вода пропитывает почву настолько, что создает условия для выживания и другим деревьям и кустарникам. Здесь много ивы, черемухи и березы. Лес расступается только у самой воды и на правом берегу возникает необычная гора. Тувинцы очень удачно окрестили эту гору «Кок-Тей», в переводе «Петушиный гребень». Высота гребня около километра и он является продолжением хребта, уходящего резко от реки вправо на три километра, создавая около Енисея небольшую долину, по которой проложен путь к Сарыг-Сепу. Эта гора притягивает взоры всех путников, участвующих в переправе. Огромный петух опустил клюв в реку, и его зубчатый гребень надежно преграждает путь по правому берегу Малого Енисея к стрелке – слиянию двух Енисеев. Гранитные прочные зубцы молчаливо-сурово вознеслись высоко вверх, напоминая человеку о его маломощности. Если рассматривать этот гребень вместе с хребтом, то можно увидеть дракона или древнего обитателя Земли – динозавра, застывшего в позе пьющего животного...

Мысленно поднимаюсь на вершину хребта и Кок-Тей. Здесь тишина... Люди и машины выглядят эдаким суетливым муравейником, СЮДА не доносится ни плеск Енисея, ни гудки машин, никакие другие звуки. Первозданная тишина! Иногда ее нарушают тихий шелест зимних снегов или шум дождя...

Возникают стихи:

Скользят по небу облака,
Гонимые великими ветрами,
Прольют дожди то здесь, то там
И на вершинах гор опустятся снегами.

Сойдут ручьями в Енисей
Дожди, снега шумливо.
В тиши ночной пройдет Персей
И Овен пробежит пугливо...

Галактики, созвездия, планеты
Кружат над бездной, над Землей.
Кок-Тей – пылинка в мире этом,
Ничтожен он в сравнении и с Луной...

...А человечество?! Как мизерны его деяния!

...Картина завораживает!

Автобусы, самосвалы, «легковушки» давно сошли с паррома, собирают своих пассажиров; глаза же людей невольно устремляются в сторону Кок-Тея... Еще долго позади маячит этот экзотический гребень, отодвигаясь в даль, покрываясь голубоватой прозрачной завесой, возвышаясь над желтой прибрежной равниной величественно-молчаливо...

Как многообразна природа, созданная Всевышним! Непостижимо многообразна!

Что происходило здесь миллионы лет назад?! Колоссальные подземные силы сломали в этом месте кору земли, поставили ее почти вертикально по отношению к поверхности. Более слабые породы за тысячелетия превратились в песок и пыль под воздействием солнца, ветра и воды. Более прочный гранит остался на века, устремленный вверх Петушиным Гребнем!

НА ОЗЕРЕ

1995г.

События, которые последовали после пребывания на озере Хадын, были страшны, не о них хочу написать, а о природе, об отдыхе на озере и о милой девочке Людочке.

Это озеро недавно стало обживаться любителями купания, приезжими «дикарями» из Красноярского края, которые обосновались на Хадыне, а лечебные процедуры принимали на Сватиковом озере, находившемся рядом за холмом, в получасе ходьбы. Оба эти озера не имели никаких достопримечательностей и плескались в полупустыне; не было вокруг ни зелени, ни деревьев. В двухстах метрах отсюда возвышались две одинаково голых горы, которые я окрестила «горами царицы Савской». Пожелтевшая степная растительность – ковыль, полынь, вьюнок, чилига - ближайшая родственница верблюжьей колючки, заполняли все пространство между барханами. И только в одном месте среди песков чудом сохранилось несколько деревьев: тополь, лиственница, береза. С востока в Хадын впадает речушка с таким же названием. С расстояния это место выглядит небольшим оазисом, хотя на самом деле растут там только небольшие кустарники да невысокие корявые березки.

Брат высадил меня и мою племянницу Люду на берегу, оставив нам палатку, небольшой запас еды и пресной воды (само озеро – соленое, как море, а возможно, оно и есть остаток древнего моря). Разгар лета, тепло, но вдруг пошел дождь, наша легкая палатка сразу же промокла. Проехала мимо машина. Путники разыскивали своих друзей, посочувствовали нашему бедственному положению и добыли где-то для нас большую полиэтиленовую пленку из-под удобрений; прикрепили ее сверху на палатку, что и помогло нам пережить дождливую ночь. На следующий день брат, как и обещал, приехал и перевез нас на более приятное место, где были и другие люди, мы их не видели, но, правда, слышали музыку, смех, разговоры. На следующий день дождь прекратился, все оставшееся время погода была сухой, жаркой, как по заказу, то, что надо для купания.

Озеро неглубокое, теплое, с черным песком на дне. Кругом летают голубые стрекозы, у воды растут красновато-зеленые толстянки – растительность солончаковой пустыни. Мы радовались солнцу, теплой воде, оазису в 7 километрах от нас. Людочка, которой было лет 15, с восторгом плескалась в воде, хотя и не умела плавать. Я учила ее ложиться на спину, раскинув в стороны руки и ноги, чтобы держаться на воде, но соленая вода и без того не позволяет телу опуститься на дно. В самую жару мы забирались в палатку, читали, беседовали, дремали. Потом – опять купание и вечерние прогулки вдоль озера. К вечеру поднимался ветер, взбивал пену у берега, которая выкатывалась на песок шарами и лежала ожерельем на шее Хадына. Людочка без умолку болтала, рассказывала о своих школьных друзьях, о родителях, о своих детских увлечениях. Перед сном мы сидели у палатки, дышали прохладой, вслушиваясь в ночные звуки. Потом над озером вставала огромная красно-голубая луна, заглядывала в озеро, любуясь собой, улыбалась нам и всему, что окружало нас... Все вокруг было таинственно и прекрасно! Серебристая дорожка уходила по озеру к горизонту, к тому зеленому оазису, манящему к себе свежестью и пресной водой. Хотелось пойти по этой дорожке и, цепляясь за серебряные лунные лучи, подняться вверх, к бесчисленным звездам и созвездиям. Они рядом! Заманчиво мерцают, доверчиво взирают на нас. Какая чудная, волшебная ночь! Людочка умолкает, зачарованно всматривается вокруг, мысли ее, по-видимому, блуждают вокруг небесных светил, бегут по бесконечной серебристой дорожке. Ей вдруг захотелось искупаться, но я ее отговорила – дул ветер, я побоялась, что можно простудиться. Наверное, напрасно я так решила – вода теплая, а после ночного купания лучше спится. Она во всем со мной соглашается, эта милая, добрая девочка!

Утром солнце мгновенно согревает все вокруг, все начинает оживать, звенеть. Небо синее, безграничное, без единого облака. Кажется, что даже ковыль и полынь рады солнцу, хотя днем им достается от него – так палят его лучи!

Неделя прошла очень быстро. Приехал за нами брат, собрал вещи, и мы с грустью расстались с нашим соленым голубым озером. Еще через неделю я уже была в Ленинграде. Людочка же поехала провожать меня в аэропорт и... Вот здесь и случилось непоправимое! Она не вернулась домой ни через день, ни через неделю, вообще никогда! Ее убили злодеи – покарает их Всевышний за страшное злодеяние! Как могло все это случиться? Людочка ушла из жизни по той серебряной дорожке, к звездам, к высшим светилам, где нет места низшим существам! Она стала одной из тихо мерцающих звездочек, посылает нам свет, пытается что-то сказать. Но мы не понимаем ее, потому что наш слух не может воспринимать звуки небесных сфер. Через полгода умер мой брат – ее отец. Его сердце не выдержало этой страшной разлуки. Теперь они где-то рядом... навсегда!...

ВСЕ – ЕСТЬ ТЫ!

1998г.

Я однажды усну в бесконечной ночи...
Лунным светом скользну по карнизам беспечно.
Мир окутает душу покоем навечно,
Унесет меня вдаль – там, где нет суеты...

Оглянусь через тысячи лет,
Чтоб увидеть мечту... обновленной...
Здесь, в безбрежности, встретит меня навсегда покоренный
Он! Он – мой Бог! Он – Любовь! Он – мой Свет!

Растворюсь в безграничности Света!
Никогда! Не вернусь! Никогда! В мир увядшей Любви
Расцветет ли шальная весна на планете,
Иль дорожки засыпят ромашки внезапной зимы...

Я... однажды усну для увядшей любви...

ВО СНЕ И ... НА ЯВУ...

14.06.2011г.

Во сне и наяву спешу к Тебе, спешу,
Мой Господин, Творец Вселенной.
... Проходят сотни... лет, «Я» все еще иду...
Но я соединюсь с Тобою, непременно.

... Полутемное просторное помещение в гроте. Низкий потолок, окон-
витрина, вид на небольшую долину, обрамленную невысокими горами,
уходящими неясными контурами вдаль. Почти в центре долины, но ближе к
гроту, высится пик, черный с обрубленными блестящими боками, обрывами
постепенно сходящимися на вершине пика. Это похоже на огромный кусок
антрацита, обработанный зубцами ковша экскаватора. Подняться на эту
вершину было бы невозможно неподготовленному... Может быть, это
удалось бы Тенцингу Норгею в связке с Эдвардом Хиллари?! Однажды
покорившими Эверест – самый высокий, самый грозный пик на Земле. Это
событие произошло 29 мая 1953г. До этого дня все попытки подняться в
стратосферу (высота Эвереста 8884 м!) были неуспешными, чаще всего
трагическими... После этого выдающегося подвига на Эвересте побывало
множество экспедиций и даже несколько женщин в числе их... Русские
впервые поднялись на эту гору в 1982г. в начале мая, посвятив свои
восхождения первомайским праздникам и Дню Победы над фашистской
Германией. Первая русская двойка покорила исполин 5 мая, их имена:
С.Балыбердин и Э.Мысловский... Ю.Рост, журналист, в своей книге

«Эверест-82» великолепно осветил блестящий триумф наших альпинистов, их подготовку к этому труднейшему восхождению, книга прекрасно дополнена фотографиями: участников многих удавшихся и не удавшихся попыток, первовосходителей 1953г., быт шерпов, храмы Катманду – столицы Непала на фоне белоснежных Гималайских вершин. Самое незабываемое впечатляющее в этой подборке фотографий – впервые отснятая панорама гигантов Гималаев и Тибет, с самой высокой вершины Мира! Потрясающая картина! Отпечаталась в памяти и необычайная гора Ама-Дамбланг. Белоснежная, неприступная с блестящими обледенелыми гранями, отшлифованными вечными ветрами. Этот зубец несколько ниже 7 тыс., но по виду более неприступен, чем Эверест. «Черная гора», упомянутая выше – близнец Ама-Дамбланг, только без белого снежно-ледяного одеяния... В помещении грота стоит белый стол, рядом вплотную – белый стул, на нем в белых одеждах, облокотившись на столик в задумчивости сидит фигура с огромной короной черных курчавых волос. Он неподвижен; он неотрывно смотрит в окно на Черную гору. В его взгляде суровость, озабоченность, сочувствие, загадочность, сострадание... Великий учитель Мира – Шри Сатъя Саи Баба, это Он – мой Гуру, мой Господин. В Его взгляде напутствие и обещание поддержки на моем пути; на пути преодоления «Черной» горы... Я стою в стороне, смотрю в окно на гору, а она вызывает во мне страх, ужас, понимание моей ничтожности перед силами природы, ее могуществом, непредсказуемостью... Грот выглядит обычным жилым помещением с ровным потолком и стенами с побелкой нетемного неопределенного цвета. Вдоль помещения напротив окна у стены водопроводная труба над полом на высоте примерно 30 см. На полу вода от протечки, но столик стоит на сухом месте*.

Частенько в голове всплывает «Черная гора», угрюмая, молчаливо-неприступная.

Через некоторое время приходит понимание того, что антрацит – хорошее топливо, следовательно, «гора» сгораема! Но... «Черная гора» - символ... надо полагать, что в себе надо сжечь-изжить все черное, негативное, все то, что противоречит **10 заповедям** (как минимум), убить в себе «животное», все животоподобные качества.

Задача не на одну жизнь!!!...

Шри Сатъя Саи Баба «ушел» в состоянии «самадхи» 24 апреля 2011г. (Пасха). Неожиданно! Поставил своих преданных в тупик... Это событие планировалось на 2021г., когда Ему исполнилось бы 95 лет. Астрологи подсчитали – по лунному календарю получилось, действительно, - 95. Преданные же его были уверены, что Шри Сатъя Саи Баба имел ввиду грегорианский календарь, которым пользуется все человечество. Вот такую нешуточную шутку придумал Саи!

Вся наша жизнь... - игра; не на подмостках театра, а на сцене Вселенной, бесконечной, непознаваемой, неопишуемой, невообразимой... Пути разные – Бог один на всех.

Истина везде одна (как бы не старались разные религии преподнести себя, как исключительной, самой-самой), а она присутствует во всех религиях – учит Шри Сатья Саи Баба, ему вторят все «Великие посвященные» всех времен и народов. Заповеди тоже для всех одни – **это правила хорошего тона для всего человечества и для каждого индивидуума отдельно...**

Первейшая заповедь:

1. **Люби Бога своего** всей крепостью души своей (своего Иисуса Христа, своего Будду, своего Кришну и т.д...)
2. **Чти мать свою и отца своего** (мать на первом месте – она ближе к Богу, она в соотворчестве с ним, вынашивая и рождая детей). Почитай всех старших тебя, уважай!
3. **Возлюби врага своего**, как самого себя (жалеть – это значит тоже любить). Иисус Христос, распятый на кресте жалел своих мучителей: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». Несправедливо причиненное зло вернется к обидчику в 10-ти кратном размере! За это можно пожалеть врага!
4. **Не убий!** (И животных! В том числе... У всех живых существ есть некая программа самосовершенствования. Убивая, поедая животных нарушают непрерывность цикла совершенствования. Это – во-первых! Во-вторых: на клеточно-энергетическом-генном уровне, поглощая мясо животных, человек накапливает **груз** животных качеств, отодвигая **свое** совершенствование). Зло наказуемо! Священные войны возникали всегда там, где нарушались **Заповеди Бога!**
5. **Не укради!** (крадут и «законным» образом! Недра не принадлежат людям. Они даются Высшими силами в «АРЕНДУ» человечеству. Но если этими недрами завладела «кучка» людей и использует это только для собственных нужд, для личного обогащения – значит **это украдено**. Там где есть богатство – там должна быть **благотворительность!** Солидная, щедрая, не в виде мизерных подачек. Вот тогда это не будет **воровством**, вот такие действия поощряются Богом!)
6. **Не обмани!** (Мысли, слова и дела должны совпадать! Позитивные созидательные, добрые, по схеме: подумал – выразил свои мысли-обещания – претвори их в жизнь со всей решительностью и энергией. Не бросай слов «на ветер»!)
7. **Не прелюбодействуй, не возжелай жены ближнего.** (Иисус расшифровал это так: если ты посмотрел на женщину (девушку) с вождением, то вырви свой глаз. Мужчина должен смотреть на женщину (девушку), как на **мать** с почтением, опустив глаза вниз (на ее ноги). О рукоприкладстве и говорить нечего! - великий грех).
8. **Не судите и не будете судимы!** Не осуждайте и не будете осуждены! Прощайте и прощены будете! Давайте и дастся вам! (При осуждении человека, его негативные качества переходят к вам!)

9. **Поступай с человеком так, как если бы ты хотел, чтобы поступали с тобой!** (В том числе – говори с человеком вежливо, почтительно, мягко, не вызывая у собеседника агрессии, раздражения, негодования, злости... дипломатично).
10. **Не желай богатства, славы, детей!** Это либо дается Богом, либо не дается. На все – Божья Воля.

Шри Сатъя Саи Баба не ставит своей целью обратить всех в свою веру. Его слова: «Оставайтесь в своей вере, ибо есть одна религия – **человечность!**»

Шри Сатъя Саи Баба пришел в этот мир, чтобы **исправить древние пути к Богу.**

Все религии Мира за долгие годы существования ушли от своих правовестников, слова в писаниях, за давностью лет приобрели искаженный смысл, толкование (многочисленные переводы с одного языка на другой).

И как Великий Дар Человечеству Шри Сатъя Саи Баба преподнес великое писание, обновленный (поток божественной песни) – руководство к самосовершенствованию – «**Гиту Вахини**». (Издательство Общества Ведической Культуры. С-Пб 1996г.)

Великие заповеди зазвучали, наполнились новой Энергией Благости. К основным 10 заповедям добавились еще 15. (см. «Гиту Вахини» стр. 239-242.

Осталось каждому применить их к себе в полном объеме!

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ...

1994г.

Вчера, сегодня... тяжкие блуждания.

Нет больше золотых беспечных грез.

Чрез... сотни лет «Я» - лунное сияние,

Чрез миллионы лет – сиянье высших звезд...

- Бытовая же сторона существования человека не так важна для Бога (есть ли протечка в водопроводной сети или ее нет... - делай свои дела и не привязывайся к результатам своих действий... Все посвяти Всевышнему). Духовная составляющая – вот то, к чему должен стремиться каждый – к **самосовершенствованию по заповедям бога**).

P.S. Еще одна важная заповедь от Шри Сатъя Саи Бабыб «Потолок – желанием! **Необходимая достаточность**». (Каждое желание, **сверх необходимости**, рождает еще 9 желаний, чаще всего неисполнимых. Человек напрасно растрчивает жизненнонеобходимую энергию, здоровье, человеческий облик, наживает врагов, болезни).

БОЖЕСТВЕННАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Окутан звездным покрывалом Мир.
Земля плывет в тиши блистательных созвездий.
С Луной прикованной навечно...
И всюду в Мире том – Божественный эфир...

ВЕЧНАЯ ТАЙНА

О, человечество! Как ты несовершенно!
Узнаешь ли?! Когда?! В чем жития-то суть?!
Куда летит Земля, галактики и звезды?!
И есть у них ли цель?! Конечен ли их путь?!

ИЛЛЮЗИЯ БЫТИЯ ЗЕМНОГО

Все! Торопливо пробегает,
В туманной дымке растворяясь...
Виденья жизни... исчезают...,
С Землей... утрачивая... связь...

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

2000г.

Мне исполнилось 9 лет, старшему брату 10, когда в нашей семье появился еще один ребенок. Все очень любили маленького, забавлялись с ним, баловали, нянчиться же больше всего приходилось мне – так уж сложилось. Это была трудная работа, но я очень была привязана к малышу, поэтому стойко переносила все тяготы, связанные с уходом за ребенком.

Все выросли, разлетелись кто куда, по разным сторонам света, периодически собираясь в родительском доме. Как светились глаза младшего брата, когда мы оказывались вместе! У меня с ним была какая-то более глубокая связь, чем просто братская. Он пытался всегда сделать что-то приятное для меня, несмотря на свою большую занятость. У семейного человека много обязанностей: зарабатывать деньги, вести домашнее подсобное хозяйство, огород, общественные нагрузки. Но среди этой повседневной суеты брат неожиданно выкраивал время для меня. Вот и на этот раз примчался с работы раньше, чем обычно, и сказал, чтобы я как можно быстрее собиралась в небольшое путешествие на моторной лодке по Енисею. О цели нашего путешествия умолчал – решил преподнести мне сюрприз. Мчимся вверх по Енисею на самодельной лодке «Барракуде» - так окрестили местные мальчишки творение моего брата. Брызги веером разлетаются вокруг нас, создавая приятную прохладу, радугой опускаясь в воду. Брат любит быструю езду – я восхищаюсь его ловкостью, легкостью, мобильностью. Мелькают зеленые берега, горы, скалы. Так мы мчимся

примерно час. Затем «Барракуда» замедляет ход и утыкается носом в берег. Приехали. Над водой нависает ива и сразу за нею – огромная скала с небольшим уступом и скудной растительностью, чудом зацепившейся за скалы. Боюсь смотреть в воду – под нами черная бездна. Видны воронки воды, закручивающиеся то там, то здесь, свидетельствующие о большой глубине под дном лодки. По-видимому, возвышающаяся скала под ивой имеет продолжение под водой на десяток метров вниз, а может быть и больше. Брат помог мне выбраться из лодки, закрепив ее, чтобы не унесло течением, предоставил мне возможность любоваться окружающим видом, а сам с ловкостью кошки стал карабкаться по уступам на скалу. Мне внизу было страшно за него, но он очень умело, ловко цеплялся за камни и через минут 20 был уже на недостижимой высоте, а затем и вообще скрылся за уступами на самой вершине скалы. Я боялась уходить далеко от лодки. В тайге человеку неприспособленному неуютно быть одному среди дикой природы. Я попробовала прогуляться вдоль берега там, где скала подходила ближе к воде, был очень небольшой участок для проезда, шириной метра 3, по-видимому, созданный людьми. Длина этого участка небольшая, дальше скала отступала от воды и плавно переходила в гору. Я подумала, что брат мог бы воспользоваться менее крутым подъемом (позднее он сказал мне, что этот путь намного длиннее). Дальше гора отходила от реки уже на значительное расстояние, и этот промежуток между горой и рекой был заполнен пышной зеленью: травы луговые, лиственные деревья чувствовали себя здесь вольготно – рядом вода, горы закрывали растения от холодных ветров и суховеев. Издали смотреть на Енисей весьма любопытно: не слышно шума воды, создается впечатление, что этот поток существует вне реального мира. Трудно представить себе, что из небольших горных речушек, ручьев собирается такая огромная масса воды, таящая в себе колоссальную разрушительную силу. Река гипнотизирует, уводит мысль куда-то далеко в глубину гор, тайги, к ледникам, к облакам, небу. Мне очень хорошо здесь, на природе, хотя и немного страшновато в этом глубоком уединении, где на десятки километров нет ни одной человеческой души. Прошло уже около часа. Пора бы возвращаться брату! Я уже начала беспокоиться о нем. Но вот, слава Богу, он появился на вершине и через несколько минут был рядом со мной с огромным пучком зелени – это и было сюрпризом. Горный лук! Перья лука очень сочные, темно-зеленого цвета, длина перьев около 50 сантиметров. Я была поражена, что в горах растет по виду совершенно домашний лук. Брат рассказал, что раньше этот лук встречался и на более низких отметках, но с развитием туризма отступил выше. Я попробовала – очень вкусно! Мы с удовольствием уловили добычу, остальное пригодится для домашних пирожков и салатов. Кроме лука брат откуда-то извлекает небольшой кусочек смолы черного цвета. Да это же мумие вперемешку с песком и растительными остатками! Это – целебнейшее лекарство! И хотя качество тувинского мумие значительно ниже тянь-шанского, но все же оно прекрасно заживляет раны, переломы и т.д.

Этот маленький черный кусочек до сих пор хранится у меня, как память о моем любимом, рано ушедшем из жизни брате, как память об этом небольшом путешествии в оазис первозданной природы.

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

1994г.

К далям туманных миров
Луна надо мной приплывает.
Она пробуждает от снов,
С собою меня приглашает.

Душа улетает за ней,
Божественным светом ведома
Движение звездных полей
Мятежному духу знакомо

Млечный шифоновый путь
В бесконечно далеко ведет.
Но в сердце печальная грусть
Уйти от Земли не дает.

Звездная россыпь – светлый покой!
Божественна музыка сфер!
Тайная вечность волной
Вздывает искрящий барьер!...

Послесловие:
Каждой искринке небес
Все тайны известны давно,
Но человеку Земли
Те тайны узнать не дано!...

ПОРА СЕНОКОСА (ХОБТО)

2001г.

Сено накосить в Туве непросто. К июлю трава в степи выгорает, зеленая зона вблизи водных источников оккупируется совхозным стадом или стадом частников. Поэтому заготовка сена ведется около гор, на лесных полянах, или на островах Енисея, откуда свежескошенную траву вывозят и высушивают на приусадебных участках. Вот и сейчас мой младший брат организовал экспедицию по заготовке сена к горам, в долину ручья Хобто. Он подогнал к дому грузовую машину, мы забрались в кузов, трое женщин, четверо подростков, трое мужчин. Еще двое мужчин расположились в кабине и по очереди вели грузовик по ухабистой, пыльной тувинской дороге. Долго мы ехали среди голых желтых холмов, поднимая десятки метров вверх

шлейф черной пыли. Пыль попадала и в кузов, к концу пути ни один из путников не был похож на себя, это скорее была компания жителей африканского континента. Наконец, наша машина затормозила у зеленых гор и небольшого ручья с лужайками и зеленым кустарником вдоль него. Восхитительная картина – высокие горы с небольшими проплешинами на южной стороне, еще не выгоревшая изумрудная трава и этот ручей, создающий неповторимую музыку своим нежным журчанием, все настраивало на лирический лад. Хотелось подняться в горы и исследовать вершины одну за другой. Машину оставили около ручья и гурьбой отправились на первую попавшуюся проплешину. Предполагалось, что женщины будут собирать дикую клубнику, если она здесь окажется, а мужчины подыщут полянки для заготовки сена.

Склоны оказались довольно круты. Мужчины решили, что невозможно косить сено в таких условиях. Клубники было немного, поели ягод, посидели на самом верху горы, полюбовались открывающейся панорамой и двинулись толпой в обратном направлении. Возвращались таежной дорогой, по которой изредка проходили машины, скорее всего лесовозы. Недавно на вершинах прошли дожди, и дорога была мокрой, труднопроходимой. На грязи хорошо отпечатались большие и маленькие следы медведей. Наверное, медведица с медвежонком тоже искали малину и клубнику – как известно, они большие лакомки. Среди нас не было настоящего таежника, который определил бы, когда эти звери здесь прошли. Может быть, это наш многоголосый табор их спугнул, или они побывали здесь часом раньше?! Неприятно – медведица с медвежонком очень опасна, поэтому мы быстро ретировались к своему грузовику.

Решили, что женщины и дети начнут собирать старые ветки и сучки для костра и готовить обед, а мужчины будут косить траву по берегам Хобто, полную машину можно накосить и здесь, не уходя далеко от машины. Все принялись за дело. Работа шла споро. Собран хворост, и вот уже горит большой костер. Над огнем повесили ведро для супа, на второе будет каша, чай – из золотарника, которого по берегам тьма-тьмушая. Мужчины без отдыха выкосили все близлежащие лужайки и очень усталые и довольные сели к обеденному «столу» - клеенке, расстеленной прямо на траве. Какой вкусный получился суп из тушенки, картошки и щавеля, который рос, что называется, прямо под ногами. Все просят добавки! Ведро опустело за 10 минут, за кашу взялись уже более спокойно. Начались веселые разговоры о медведях, которым не повезло – они ведь не пробовали ни супа, ни каши, приготовленной на костре. Сейчас-то все смеются, а как были встревожены, когда обнаружили следы зверей, хорошо, что не самих косолапых! Напились чая, ароматного, вкусного, решили немного передохнуть, потому что работать с такими полными желудками было просто невозможно.

Через полчаса дружно собрали в машину всю скошенную траву, закинули свои вещи и отправились в обратный путь. Ехать на траве было гораздо комфортнее, чем в пустом кузове: пахло свежей травой, тайгой,

дымком. Обратный путь показался намного короче и приятнее. Все чувствовали удовлетворение от выполненной работы.

СОЛНЕЧНЫЙ НЕКТАР

1994г.

Ресниц густых веселый взмах
Вскрывает взгляд твой золотисто-нежный.
Ты гладишь кожу на руках,
Касаешься всего слегка небрежно.

С небесных сфер в лицо глядишь,
Улыбчиво наморщив желтый лик,
Так мягко по волосам скользишь
С лучом выплескивая стих!

О! Божество! О, верный друг!
Волшебный, светлый наш поклонник!
Сойди с небес, оставь свой вечный круг!
Наш Бог, наш Светоч, наш Духовник!

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЯЯ СИМФОНИЯ

В мои серебряные сны
Впорхнули бабочки, стрекозы...,
Запели песни соловьи.
Цветет сирень, цветут мимозы.

ЗМЕЕНОК

2000г.

Весна! Плешины на горах покрылись сиренево-розовой дымкой – цветет багульник. Настоящее название этого растения – дальневосточный рододендрон. Моя бабушка, страстная путешественница, подхватывает нас, малышей (нам по 6-7 лет), и мы мчимся за багульником, ну и, наверное, просто на природу, отдохнуть от домашних дел, которых в семье всегда много. Поднимаемся по Сухому Логу, по дороге хорошо наезженной и нахоженной, с умеренным уклоном, но приближаемся к первой плешине и видим – крутизна; на этой крутизне кое-где торчат скалы, камни, редко – небольшие кустарники. Такие плешины обычно расположены на южной стороне склонов. Под жарким солнцем весенняя влага быстро испаряется, да и на такой крутизне она просто не задерживается, поэтому деревья в таких местах не могут закрепиться, а травы по весне зеленеют и быстро отцветают. В июне вся трава становится желтой, к осени же, когда пройдут редкие

дождички, склоны оживут опять, но быстро наступают холода и... до следующей весны.

Багульник же выбирает себе место на границе между северным склоном и южной «плешиной».

Карабкаемся по крутому склону, цепляясь за пучки трав, камни и довольно быстро оказываемся рядом с зарослями багульника. Наверху жарко, в воздухе стоит густой запах багульника; долго находиться в цветущих зарослях невозможно – начинает болеть голова. Быстро ломаем веточки без единого зеленого листика, но сплошь покрытые розово-сиреневыми цветочками. Букета получается три – по числу путешественников. Внизу под багульником обильно цветет маленькими бело-розовыми колокольчиками брусничник. Бабушка говорит, что будет много брусники, и осенью мы вернемся на это место за ягодами.

Так и случилось. Идем собирать бруснику. У нас, детей, по маленькому ведерку, а у бабушки большое ведро литров на 6. Мы на месте. Брусники много, крупная, спелая, аппетитная. Принимаемся за работу. Я наблюдаю, как бабушка быстро, крупными горстями наполняет свое ведро, стараюсь успеть за ней, но у маленьких ручек другие возможности. Вдруг я вижу, как из-под бабушкиных рук показалась змеиная голова. Я кричу: «Бабушка, змеенок!» Бабушка испугалась, отпрянула от этого места, выронила ведро, остолбенела. Змея шипя и извиваясь, скручиваясь в кольца выползла из брусничника. Оказалось, что это вовсе не змеенок, а огромная, толстая серая гадюка. Возможно, бабушка наступила ей на хвост, или как-то иначе потревожила ее, и змея готова была накинуться на бабушку. Бабушка кричит, чтобы мы убежали, сама подхватывает наполовину наполненное ведро, и мы бежим отсюда «не чуя своих ног».

По дороге я потеряла свое ведерко, красивое, расписанное цветными картинками, детское ведерко. Потеря обнаружилась, когда мы уже были дома. Я, конечно не могла даже вспомнить, где оставила его - перед глазами все время стоит картина, как змея выползает из-под бабушкиных рук.

Больше на этом месте мы никогда не бывали. Бабушка говорит, что солнцепеки – самое змеиное место. Они любят сухие горячие поляны, пески, пустыни. Как они обходятся без воды? Знает один Господь!

ТЕРРАРИУМ-БУТЫЛКА

Середина лета. Нестерпимый зной – в тени около +40С. Спасение от этой жары только на Енисее... Трое молодых мужчин и трое их детей, подростков 11-12 лет, на моторной лодке отправляются вверх по Енисею для ловли рыбы и отдыха на лоне природы. С ветерком проплыли километров 15, нашли уютную неглубокую бухту. Мужчины с нетерпением начали забрасывать в воду свои удочки, предоставив детям возможность развлекаться как хочется.

Двое мальчиков и девочка были бесконечно рады такой свободе. Первое, что им пришло в голову – игра в догонялки. Догоняя друг друга они

поливались холодной водой, веселились от души, тем более, что при такой жаре мокрая одежда ничуть не огорчала. Устав от беготни они начали изучать флору и фауну поляны, окруженной черемухой, березами, ивами. Но вода все же больше притягивала их внимание, не смотря на то, что Енисей всегда холоден, даже в такую жару. Наконец, дети решили половить мальков, которых на мелководье было великое множество. Они взяли стеклянную бутылку из-под молока и с увлечением начали отлавливать рыбешек. Конечно, это было трудное дело – мальки расплываются врассыпную, даже если листочек упадет на поверхность воды! Ни одной рыбешки им не удалось поймать. И тут вдруг они увидели, как по воде сверху к ним извиваясь, плывет змея. Не долго думая, они решили поймать ее в бутылку! Как ни странно, это им удалось! Довольные собой, они побежали к своим родителям, чтобы показать свой необычный улов... Вот тут-то и началось. Отцы сначала остолбенели, потом у них началась страшная истерика. Крик, ругань и подзатыльники! Больше всех досталось старшему. Кто-то выхватил бутылку из рук подростка, закинул как можно дальше в Енисей. Змея была ядовитой гадюкой. Как детям удалось заманить эту гадину в бутылку, уму не постижимо! Настроение у всех было испорчено. Взрослые не ловили рыбу, дети больше не резвились на этой зеленой поляне, хотя день был в разгаре...

ЭЛЕГЕСТ

2000г.

Элегест, приток Улуг-Хема (Великого Енисея), берет начало в горах Восточного Тану-Оола почти у самой монгольской границы. Река, как многие другие горные речки, не очень полноводная в летнее время, и почти на всем протяжении ее можно преодолеть вброд или на повозке. Вторую половину своего пути она протекает по равнине. С таким же названием – Элегест – на берегу обосновался поселок с десятком деревянных домиков и школой. В этой школе работала учительницей младших классов сестра моей бабушки. Время было послевоенное, тяжелое. Сообщения между поселками почти никакого: лошадь с телегой, в лучшем случае велосипед, мотоцикл и уж совсем редко – легковая машина. Бабушка моя заскучала без своей младшей сестры и решительно стала собираться в поездку. Разыскала где-то возницу с лошастью и телегой, собрала нас, маленьких еще внуков: мне 6 лет, брату 7, и на повозке мы рано поутру выехали по направлению к Элегесту. Как счастливы были мы – дети! Мы в первый раз едем на лошади, да еще в такое длительное путешествие – 40км от Бай-Хаака. Планировалось к вечеру добраться до обозначенного пункта. Водитель не торопил лошадь – пройти 40 км и для нее нелегкая задача, если учесть, что на дворе месяц июнь и наступает изрядная жара. По дороге останавливаемся несколько раз для того, чтобы напоить и накормить лошадь, перекусить самим. Брат мой и я беззаботно веселы, безумолку болтаем, задаем бабушке бесчисленные

вопросы о природе и обо всем, что видим вокруг! Половину пути продвигаемся вблизи высоких красивых зеленых гор – это привычно и приятно. Со второй половины горы начинают медленно отодвигаться от нас на юг и оказываются далеко у горизонта в легкой голубой дымке. Солнце почти скрылось, когда мы подъехали к реке. Река бушевала! Темные волны бешено накатывались друг на друга, сталкивались с берегом, неслись дальше, прихватив с собой пучки травы с землей, небольшие кустарники. Такой картины никто не ожидал увидеть. Где-то высоко в горах прошел ливень, поэтому река разбушевалась. Возница в растерянности: «Что же делать?» Он объясняет бабушке, что проехать по такой воде «и думать нечего», это просто не возможно, но он человек бывалый, хорошо знает местность, безопасные переходы и мелководья и решительно заявляет бабушке, что надо ехать вверх по течению Элегеста, а это еще километров 5-6, и там есть спокойный брод, где мы безопасно переберемся на другую сторону. Мы с братом уже не веселимся, озабоченность взрослых передается и нам. Мы молча наблюдаем за тем, что медленно проплывает перед нашими глазами. Добрались мы до этого брода, когда уже стемнело: видны только силуэты деревьев, слышно, как плещется вода, и едва видно, как широко разлилась река в этом месте. Из-за темноты не видно, что в воде под ногами у лошади и колесами телеги. Лошадка изрядно устала, поэтому наш «водитель» предлагает всем сойти с телеги и перейти вброд. Под колеса все время попадают камни – приходится помогать лошади, все подталкивают телегу сзади. Так мы переправляемся через реку около получаса. Лошади дается перекус и отдых. Все устали, промокли не только ноги, но и нижняя часть одежды – чтобы не продрогнуть в пути оставшиеся 5-6 километров, пришлось разводить костер, обсушиться, вскипятить чай. В темноте продвигаемся медленно, дорога не очень наезжена, но наша лошадь чудом угадывает путь, и мы медленно, но все же продвигаемся к цели. До места добрались уже к полуночи. В домах погасли огни, уличного освещения нет, но «водитель» хорошо знает поселок, поэтому точно доставляет нас к школе.

Нас ждали – бабушка заранее предупредила о приезде, мы вкратце объяснили ситуацию, напились горячего чаю и замертво свалились на приготовленные для нас постели. Следующий день был веселый, солнечный. Мы побежали на улицу, чтобы поближе познакомиться с поселком, с детьми, бегающими во дворе. Все было обычно в Элегесте: дома, люди, собаки. Но мое воображение поразила гора, возвышавшаяся в центре селения, хотя кругом была равнина, степь. Горы были вдали, где-то у горизонта! Эта гора была лысой, с довольно пологими склонами. Я подумала о том, что зимой здесь хорошо кататься на лыжах, санях или просто на какой-нибудь доске. Два дня пролетели незаметно. Обратный путь проделали уже на другой телеге с другим возницей. Элегест уже успокоился, словно и не было этого темного грозного водяного вала, пенных серых волн. Река была неглубока и прозрачна – видны все камушки на дне, и мы спокойно переезжаем на другую сторону. Лошадка более резвая, чем первая, но мы все равно

останавливаемся в пути несколько раз, чтобы лошадь могла отдохнуть, поела овса, попила воды.

К вечеру благополучно, без приключений, добрались до дома.

Это путешествие запомнилось на всю жизнь. Я никогда больше не была в Элегесте, но прежние воспоминания будят во мне любопытство. Каким стал поселок? Построили ли там мост? Сейчас между поселками налажено автобусное сообщение, четверть населения владеет автомобилями, много грузового транспорта. Я думаю, что по той дороге, по которой мы путешествовали более 50-ти лет назад, пару раз в сутки все же проезжает телега с веселой доброй лошадкой

Лошадь с телегой остается надежным транспортом и в 3-м тысячелетии, хотя и очень редким!

СИЯНИЕ ЮНЫХ ЛЕТ, ГДЕ ТЫ?

Рождение мое – в заснеженных полях,
Среди высоких гор, у светлых водопадов...
Природа милая является во снах...
Мир детских грез беспечен, нежен, сладок...

...Серебряная пыль припорошила молодость
Исчезло в вечности сияние юных лет...
Прозревшая Душа спешит за «облачность»,
Где царствует кристально-белый Свет...

ОПЯТЬ ДАЛЕКАЯ ДОРОГА

1980г.

Лето, середина июля. Мы летим над Европой, Уралом, Сибирью. Внизу зеленые обработанные поля, тайга, многочисленные озера и реки. От Новосибирска курс резко изменился – летим на юг, через полтора часа приземляемся в пожелтевшей от жары долине реки Енисей (Улуг-Хем), в главном городе Тувы – Кызыле. Вдали видны сине-зеленые хребты Саян и Тану-Оола, но предгорья без леса – вся растительность выжжена горячим тувинским солнцем. На междугородном автобусе едем вверх по Малому Енисею (Каа-Хему) в село Сарыг-Сеп, отсюда мы и отправляемся через несколько дней на двух моторных лодках еще дальше. В нашей компании трое мужчин, трое женщин и четверо подростков. Цель путешествия – рыбалка, недельный отдых в верховьях Енисея. С собою собраны: теплая одежда, семидневный запас скромной туристской еды. Не смотря на страшную жару – около +40С, в Енисее вода холодна, но дети купаются с удовольствием, ныряют, плавают на кругах. Мы же, взрослые, так ни разу и не решились окунуться в эту обжигающую холодом реку. Плыдем мимо небольших поселков с тихой спокойной жизнью. Лодки довольно быстро продвигаются вперед, преодолевая стремительное течение. Вот проплываем мимо огромной каменной глыбы, торчащей посередине реки. На голом камне непонятным образом примостились небольшие лиственницы. По низким

берегам растут тополя, ели, черемуха, ивы и другие деревья и кустарники; где-то вплотную приближаются лесистые горы, обрывистые скалы; ширина реки при этом везде примерно одинаковая, около двухсот метров. Но вот русло заметно сужается – перед нами возникает Бельбейский порог. В этом месте Енисей едва достигает 30 метров в ширину. Бело-прозрачный мощный вал катится с двухметрового уступа. Женщинам и детям приходится сойти на берег и преодолеть двухкилометровый путь пешком. На один миг лодки как бы зависают в воздухе – впечатление, что они вот-вот перевернутся и уйдут под белопенный вал! Но порог благополучно преодолен, лодки набирают скорость и через некоторое время, взяв на борт всех пассажиров, отправляются в дальнейший путь. Вот опять лодка затряслась, заскрипела – что-то похожее на небольшой порог, ощущения крайне неприятные, даже страшновато. Этот пережат находится около поселка Сизим – поселения староверов. Продвигаемся дальше. Кругом горы, красивые, далекие и близкие, на которых, возможно, еще не ступала нога человека! А река еще более стремительна, прозрачна и холодна. Мы продвигаемся к ледникам, откуда берет свое начало Енисей и его многочисленные притоки... Речка Шуя. Здесь когда-то жила староверческая семья: сохранилось подворье с домом, баней, сеновалом, скотным двором и амбаром. Все в довольно приличном состоянии. В доме остались целы стекла, печь, хорошие полы. На сеновале много старого сена. В бане оставлена чаша для подогрева воды и хорошая чистая фляга литров на 20. Красивое, с любовью устроенное, обжитое, добротное хозяйство! Идем вверх по Шую – старая мельница с жерновами, которые вполне еще могли бы перемалывать зерно. Где же хозяева, что с ними стало? Ответа на этот вопрос мы так и не узнаем!

Возвращаемся в стан, собирая по пути грибы, к обеду сварили из них вкуснейшую похлебку. Пробуем ловить рыбу. Не очень удачно! Но настроение отличное от этих красот, от могучей реки, от встречи с необычным. Жена младшего брата – отличный повар. Она быстро замесила тесто для пирогов, приготовила ужин на костре. Вечер был веселым, с анекдотами, с чистым и прохладным воздухом и дымком. От костра не хотелось уходить. Но потянуло холодом с далеких горных вершин и Енисея. Мы отправляемся спать в дом, где дети заранее набросали сена и укрыли его одеялами, все вповалку устроились на ночлег. Утром после завтрака отправляемся исследовать то, что было за пределами подворья. Слева, вниз по течению – поля, простиравшиеся до небольших гор с голыми вершинами. Здесь, по-видимому, высевалась пшеница и другие злаки... Вдруг мы обнаружили на этих заброшенных полях несметное количество дикорастущей клубники! Клубника была спелая, сладкая, крупная. Она росла в высоких травах: люцерне, тимофеевке, осоке, которые надежно защищали ягоды от зноя. Кое-где попадалась и земляника. Что делать?! Наелись до отвала и начали собирать клубнику впрок – не пропадать же добру! Мужчинам пришлось спуститься до Сизима, чтобы купить сахар для варенья. Неделю собирали ягоду, перебирали, ловили, сушили. Варенья получилась целая фляга! Вечерами мужчины варили рыбу – из нее на костре получились

отличные пироги с рисом, перцем. Таких пирогов я больше никогда в жизни не ела. Незабываемое впечатление – пироги, приготовленные на костре, пропахшие дымком!

Фляга и все остальные емкости уже заполнены клубничным вареньем, сахар закончился, к тому же у нас не осталось хлеба, да и остальные припасы на исходе – прошло 9 дней от начала путешествия. Собираемся в обратный путь, Еще раз обошли постройки. Надо сказать, что это место нравилось не только нам! Лужайки вокруг были «вспаханы» кабанами, попадались и медвежьи следы. Лицом к лицу мы с ними, правда, не встречались – такая шумная компания, как наша, отпугивает зверей! И слава Богу – не известно, что бы им могло прийти в голову!

Прощай, река Шуя, прощайте необозримые поля клубники, прощайте, далекие горы и ледники! Мы плывем вниз, опять идем пешком мимо Байбольского порога. Встречаем на изысканных лодках очень «цивилизованных» туристов, одетых «с игопочки», возможно, они одолеют и Бельбейский порог, до которого мы немного не дотянули – удачи им!

По дороге «заправляемся» остатками сухарей и черпаем кружкой из фляги варенье, на которое к концу пути уже и смотреть не хочется.

Стремительно мчимся мимо камня посередине Енисея – захватывает дух, потому что к скорости лодки добавилась скорость течения реки. Окидываем прощальным взглядом вплотную подступившие скалы, горы. Все удивительно красиво, неповторимо. Голубое небо без единого облачка! Жаль расставаться с этим восхитительным краем! Отпуску приходит конец – мы опять среди каменных глыб и торосов, созданных руками человека. Опять плывем по «реке Бытия»... Но это совсем другая река – «река повседневных забот»... В сердце же постоянно звучит вопрос: «Люди! Почему вы покинули божественные края неповторимые, первозданные, с чистым воздухом, с тихим мерцанием звезд в беспредельной небесной выси, с чистыми водами речки Шуи?!

ИСПЫТАНИЯ. ШИНГАН.

2001г.

Шинган – понятие емкое. Это и река, это и ущелье, вплотную подступившие к реке горы. Я во второй раз в жизни встречались с Шинганом. Когда-то в юности мы с отцом и младшим братом бывали в Шингане на рыбалке, но далеко не проходили – рыбачили на выходе реки из ущелья. На этот раз мужчины планируют добраться до глубоких ям, где живут «матерые» хариусы, следовательно, пойдем вверх по реке километров на 5-7...

На машинах добрались до самого ущелья, путешествующих 7 человек: трое женщин и четверо мужчин. Пристально вглядываемся в горы. Справа на значительное расстояние выдвинулась вперед одна гора, бока ее круты, без деревьев, но с редкими зелеными кустарниками и травой. На полпути к ее вершине виднеется черное отверстие прямоугольной формы, по-видимому,

вход в пещеру. Очень бы хотелось исследовать эту гору, но на нее было бы непросто забраться и на это потребовалось бы полдня, а у нас для путешествия намечен только один день. Устремляемся вперед. Воды в реке мало, переходим на другой берег, преодолеваем первые преграды довольно просто, и за несколькими поворотами реки открывается вход в узкое ущелье, местами шириной до 20 метров, высота же вертикальных стен может быть и 200 метров, визуально это определить трудно. Горы слева и справа круто уходят вверх, покрыты редкими деревьями, по-видимому, лиственницами, фантастическим образом уцепившимися за серые уступы. Как они выживают в июльскую жару?! Карабкаемся среди нагромождения камней по узкому коридору, пропиленному Шинганом за тысячелетия. Мужчины ловко преодолевают эти препятствия, от них не отстают и женщины - фантастика, если учесть, что одна из них на пятом месяце беременности! Встречаются большие черные ямы, но ни одной рыбины пока не удастся поймать, не помогают никакие приемы: брат мой уже даже прячется за скалой, всем приказывает разговаривать шепотом. Рыба есть! Видно, как большие хариусы с черными спинами не спеша плавают у поверхности воды, но их никак не удастся обмануть. Идем дальше. Возникает, кажется, уже совсем непреодолимое препятствие – огромный валун, высотой около 3-х метров с гладко отшлифованной поверхностью, но мужчины уже на верху, а за ними и женщины. Когда наконец я поднялась наверх, то поняла, что мне надо вернуться, потому что за этим камнем были валуны еще больших размеров, еще менее доступные; видны ямы глубины непомерной. Мне стало неуютно и страшно. Мы продвигались уже почти по тоннелю – кругом высоченные стены, солнца не видно совсем, только сверху пробивается неяркий свет. Поворот, а за ним, возможно, еще несколько таких же... Я возвращаюсь. Одной карабкаться по этим скалам не очень весело, но дальше я не смогла бы пройти – панически боюсь высоты и больших глубин. Голова моя занята мыслями о том, как получилось это ущелье. Приходит такая идея: тысячелетия назад за этими горами было озеро, из него вытекала река, которая за века пропилила это страшное ущелье. Озеро же постепенно иссякло... Вспоминаю и рассказ отца. Когда-то он с моим старшим братом ходил по горам Восточного Тану-Оола. Путешествовали, любовались красотами горных пейзажей. Вначале особенных трудностей и препятствий они не встретили. Из любопытства на обратном пути к дому они решили исследовать Шинган, но не с истока, а где-то с середины реки, и забрались на непроходимые горные кручи. Из-за специфического горного рельефа опасность поначалу была неявной, и как-то незаметно они оказались в таком сложном месте, что и вернуться назад было невозможно, и спускаться вниз тоже смертельно опасно. И все же был выбран спуск! Он продолжался несколько часов. От страха они с большим трудом представляли себе реальную картину окружающего! Стены глубокого каньона уходили вверх почти вертикально метров на 50! Кое-где виднелись уступы, трещины, иногда какие-то жалкие кустарники на совершенно отвесной поверхности – все это приходилось использовать, чтобы спуститься вниз, к воде, где обычно

бывает меньше препятствий... Из этого рискованного путешествия они пришли оборванные, измученные, голодные и больше уже не помышляли ходить неисследованными тропами...

Я просидела у бивака одна часа 4, когда из-за поворота показались путешественники. На лицах у них была и усталость, и удовлетворенность: поймали все же несколько больших рыб! Сразу сварили уху (я заранее почистила картошку, лук, приготовила специи). Котелок опустел за 10 минут. Двадцатиминутный отдых и возвращаемся домой...

Из оставшихся двух хариусов на следующий день мама испекла изумительный рыбацкий пирог...

МЫСЛЬ – МГНОВЕНИЕ...

2005г.

Промчалась электричка торопливо,
Скользнув за горизонт зеленою змеей...
Затих вдали колесный стук шумливый,
С собою прихватив мечтательный покой...

Для мысли существует ли преграда?!
Опережая поезд, света луч!
Взметнулась в небо – бесконечно рада
Свободному полету среди туч!

Со странником ветрилом закружилась
И вот уже среди пустынь Луны –
Среди морей без волн... Но спохватилась
Умчалась вдаль... В туманные мечты...

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ (история, рассказанная моим отцом)

2001г.

Живя на берегу Енисея, невозможно не попытаться счастья в рыбной ловле хотя бы один-два раза в сезон. В Енисее и его притоках водится очень много различных пород рыбы, в том числе и знаменитые: таймень, ленок, хариус.

Однажды трое молодых мужчин в возрасте 25-27 лет задумали порыбачить в погожие июльские дни 1939 года. На этой реке есть много протоков и проточек, а, следовательно, много островов разной величины. Одни из них заросли тальником, тополями, елями, другие – черемухой, лиственницами и другими деревьями. Мужчины решили поплыть вверх по Енисею подальше от населенных пунктов, найти необитаемый уютный островок, пожить там денька 2-3, половить непуганую рыбу. Лодка обычная, с веслами, плыть на такой против течения трудно, но их это обстоятельство не останавливало: они были втроем, гребли по очереди, заменяя друг друга.

После полудня добрались до очень красивого острова, небольшого, абсолютно необитаемого, заросшего елями, какими-то невысокими кустарниками и густой зеленой травой. Увидев небольшую полянку, решили обосноваться на ней. Принесли из лодки свои пожитки. Палатка в такую жару не нужна, ночи в середине июля сухие и теплые – можно спать под открытым небом, под звездами...

Решили опробовать свои снасти. Не прошло и пяти минут, как у одного из товарищей спиннинг согнулся почти пополам, рыболова стало мотать из стороны в сторону. Он запросил помощи у друзей. Целый час они боролись с чудищем, которое было в воде, то отпускали спиннинг, то подтягивали к себе, бегали вдоль реки, чтобы измотать рыбу, попавшуюся на блесну. Почувствовав, что сопротивление ослабло, они рывком вытащили на берег тайменя длиной в метр. Вот это была удача! Друзья стали лихорадочно забрасывать удочки еще и еще, но видно борьба с тайменем разогнала всю живность, которая водилась у острова. Решили, что сегодня им крупно повезло и можно будет попытаться счастья завтра; когда все успокоится, они еще успеют наловить немало... Сварили вкуснейшую уху, рыбы положили так много, что «ложка стояла». Насладились ужином, натаскали валежника со всех концов островка, «подкормили» костер и сели отдохнуть, послушать и порассказать охотничьи байки.

Через некоторое время видят: на поляну выходит странный мужичок в длинном рубище, весь заросший волосами, с густой седой бородой. Спрашивает: «Вы не видели, не проходил ли здесь мой братец? Он очень похож на меня, одет в такие же одежды». Друзья переглянулись – никого, разумеется, они не видели; остров необитаем, они его весь обследовали, когда собирали валежник, он небольшой, длиной всего метров 50, а шириной и того меньше. Прошел этот мужичок мимо. Друзья пожалы плечами: «Откуда взялся старичок?» Особого значения событию не придали и дальше продолжали свои рассказы. Прошло около получаса, начало темнеть. Вдруг с противоположной стороны на поляну выходит другой, немного выше, но очень похожий на первого, человек. Спрашивает, не появлялся ли здесь его брат. Друзья указали ему путь. Мужичок махнул рукой и тут же растворился в темноте. Все еще больше удивились и начали укладываться спать, чтобы не пропустить утренний клев. Расположились веером под высокой елью, подложив под спины лапник и накрывшись сверху телогрейками. Отец мой закрывает глаза, пытается уснуть, но сон не идет – что-то птицы раскричались в густых ветвях ели, да как красиво поют! Открыл глаза – пение прекратилось, закрыл – опять трели необыкновенной красоты, и так повторялось несколько раз. Поднялся отец, подсел к костру и стал размышлять над странностями, которые здесь происходят. Тут и второй товарищ подошел к костру, а затем и третий подсел к огоньку. Выяснилось, что птичье пение слышал с закрытыми глазами каждый из них. «Добрый молодцам стало не по себе! Что-то здесь не так, на этом таинственном острове, что за странности здесь творятся?! Уж не «лесные» ли братья проходили через поляну?! Не сговариваясь, стали быстро собирать свои вещи

и, как только забрезжил рассвет, бросились бежать с острова! Так, единственным тайменем и закончилась их рыбалка!

КАРТА

1997г.

В который раз раскрываю карту Тувы! От старости и от частого употребления на сгибах появились потертости и дырки. Основные цвета этой карты: коричнево-кирпичный, бежевый, песочные тона. Высокогорье! Суровый край – зимой страшная стужа до -60С, летом в июле – жуткое пекло до +40С. И при всем этом – это изумительный край, можно сказать, чудо природы! Вся Тува состоит из контрастов: горы зеленые и скалистые, степи, полупустыни, реки, озера, ледники.

Людям живется нелегко. Тувинцы же истинные патриоты своей земли. Очень редко встретишь тувинца, который поменял бы свою суровую отчизну на блага западной цивилизации. Да и русские, которые приехали в Туву еще в дореволюционные времена, настолько приросли к этой земле, что даже под страхом смерти, (которая могла случиться совсем недавно 1990-1992 гг.) не хотели покидать свои обжитые зоны. Перестройка в России нарушила весь ритм жизни и в центре и на ее окраинах. Тува стремилась отделиться от этой российской общности. Но, скорее всего, не наступило время для того, чтобы обрубить все связи с Россией. Да и наступит ли оно? Слишком труднодоступен этот край! Иностранцы не будут торопиться вкладывать свои капиталы в далекое необозримое будущее Тувы? Туризм?! В этой части много привлекательного в Туве. Но эта задача тоже трудная. Зимний туризм? Навряд ли может иметь место – малоснежность, низкая температура. Летом и осенью более вероятны туристические походы. Сколько интересных маршрутов разной сложности можно было бы определить для истинных любителей природы! Маршруты и для сбора кедровых орехов, просто ходьба по сложным горным перевалам для созерцания природы, маршруты для ловли рыбы и т.д...

Но возникает мысль: как только начинается пристальное внимание к природе – она угасает под воздействием отрицательной психической энергии, небрежным обращением с ней...

Как же быть с этим?!...

ПОРОГИ

15.08.2002г.

На берегах Енисея живет мужественный, отважный, решительный народ. Да и надо сказать, что сама суровая природа края не позволяет расслабиться. «Хлеб насущный» приходится отвоевывать у природы с большим напряжением: накосить ли сено, вырастить ли урожай, наловить ли рыбу, заготовить дрова на зиму.

Начало Енисея – в горах, все его притоки тоже рождаются в заоблачных высотах. Поэтому на Енисее и на его притоках есть немало опаснейших порогов. Но рыбаки в погоне за рыбацким счастьем

отваживаются преодолевать самые «крутые» места на Енисее. Мне посчастливилось увидеть один из порогов на Каа-Хеме (Малом Енисее) – «Бейбельский» и наблюдать, как смелые люди преодолевают это немалое препятствие...

На карте этот порог не обозначен – наверное, он не считается серьезным. На меня же он произвел неизгладимое впечатление! Крутой водяной вал, зажатый в узком каменном русле, шириной, может быть, метров 30, катится с большой скоростью с каменной ступени высотой в два метра. Тогда этот порог преодолели без особых трудностей. Но спустя пять лет через этот же порог мой брат с двумя своими товарищами потерпели жестокое крушение. Им повезло – остались живы!

Вот впечатления моего брата от того происшествия:

«Мы надели спасательные жилеты заблаговременно и решительно пошли на «штурм». Здесь главное – правильно поставить лодку так, чтобы водяной вал не ударил о борт моторки. Нос лодки должен идти параллельно струям водопада... Но вот этого-то нам и не удалось! Возможно, неправильно загрузили судно – неравномерно, может быть, был перегруз – ведь нас было трое, рюкзаки, палатки, снасти. Лодку перевернуло мгновенно, как только она прошла пятиметровый уклон. Все ушло под воду. Огромный тяжелый вал потащил за собой всех на дно глубокой ямы, выдолбленной в каменном русле бушующим потоком. Другая подводная мощная струя тут же вынесла нас на поверхность. Пустая перевернутая лодка плавала невдалеке; мотор и все тяжелое осталось на дне ямы».

Смельчаки, наглотавшись до тошноты воды, все же попытались достать все эти вещи, но донырнуть в спасательном жилете до самого дна ямы так и не удалось. Лодку они поймали сразу, перевернули, кое-как организовали из подручного материала весла и «не солоно хлебавши» отправились домой. После этой катастрофы они еще несколько раз успешно преодолевали «Бельбейский» порог, предусмотрев все, что не учли в тот раз...

Хутинский порог по Бий-Хему (Большому Енисею) чертой обозначен на карте. Это более грандиозное и опасное препятствие, чем Бельбейский порог. Мне не выпало такой удачи – побывать на Большом Енисее, но рассказ моей бабушки о «Хутинском» пороге запечатлелся в моей памяти настолько, что эта картина возникла передо мной в таком ярком свете, словно все это было со мной...

Бабушке 10 лет. У нее обнаружилось большое художественное дарование и мой прадед (ее отец) решил отправить дочь на плоту в Кызыл для совершенствования этих способностей. И вот плот во главе с опытным лоцманом, известным в те времена по всему Тувинскому краю, как необычайно редкостный, умелый, смелый, находчивый водитель плотов даже через самые крутые пороги отправляется из Систинг-Хема по направлению к столице Республики. Плот оборудован рулевым управлением, поручнями, скамьями, стойлом для лошади, которую тоже надо было переправить в Кызыл. Все было прекрасно! Мелькают небольшие притоки, вплотную

подступают горы, обрывистые скалы. Лошадь спокойно стоит в стойле и жует сено. Но вот нарастает шум, русло начинает сужаться. Слева в воде показался огромный камень – кусок скалы до блеска отточенный вековыми потоками воды. Вот и справа неменьший камень. Нарастает шум, переходящий в несмолкаемый грохот. Почти сразу за камнем видна бурлящая, как в кипящем котле, поверхность Енисея – это и есть «Хутинский» порог, известный своим неукротимым, жестоким характером. Здесь огромные подводные каменные зубцы – остатки скалы, разрушенной гневными потоками воды. Это самое опасное место на пороге. Лоцман хорошо знает эти надводные и подводные препятствия. Он напряженно всматривается в воду, направляя плот в ту сторону, где зубцы сидят глубоко внизу под водой. Но избежать неприятностей все же не удастся! Часть плота повисает в воздухе – несколько канатов, соединяющих бревна плота, рвутся и ноги лошади проваливаются между ними. Еще мгновение и ноги ее будут раздроблены на мелкие части! Великий лоцман за одну секунду отреагировал на эту опасную ситуацию – он направляет плот, казалось бы, на неминуемую гибель – на камень, торчащий впереди. Плот чудом выравнивается, лошадь рывком успевает вытащить свои ноги из-под бревна. Плот бросает из стороны в сторону, волны захлестывают скамьи и поручни, намереваясь смыть все, что закреплено ненадежно. Брызги образуют радужные облака, застилая обзор. Еще несколько неприятных моментов – плот проваливается в ямы, шарахается слева направо, потом справа налево, еще некоторое время продвигается как по стиральной доске и через минуту уже мирно покачивается и плывет, унося путников дальше от губельного места.

Живут и сейчас такие смельчаки не Енисее. Но уже нет необходимости так рисковать, как раньше, во время праотцев. Во все концы Республики летают самолеты. Возможно, когда-нибудь будет проложен и автомобильный путь и в те прекрасные, неповторимые и труднодоступные края...

ДИНОЧКА МОЯ!

08.01.1998г.

Дина – коричневая, вся в кудряшках-колечках собачка, красивый малый пуделек. Милое животное появилось в нашем доме 12 лет назад довольно неожиданно...

Я всегда любовалась собаками этой породы большими, малыми, карликовыми с черной, белой, коричневой, рыжей, апельсиновой, бежевой кудрявой шубкой; осознала, что жизнь животного в городских условиях сопряжена со многими трудностями как для самой собаки, так и для хозяина. Я работала и отсутствовала в доме большую часть дня, дочка училась на предпоследнем курсе в институте и дома практически не бывала тоже... И вот однажды мне встретился веселый жизнерадостный коричнево-рыжий пудель, который покорила меня своим характером, красивым экстерьером. Хозяйка тут же сообщила: «Есть щенята, отцом которых он является, в конце февраля им будет по месяцу, и щенка можно будет приобрести!» Вечером дочке я рассказала об этой встрече, она восторгалась, загорелась,

размечталась о таком чудесном дружочке. Мне не хотелось брать на себя такую заботу – я предупредила дочь, что не буду принимать участие в выкармливании и воспитании щенка. Она взяла все заботы о малыше на себя. Так у нас появилась Дина. Собачка подрастала, хорошела, доставляла много радости, хлопот тоже...

Через год в нашем поле зрения появился молодой человек с совершенно серьезными намерениями создать семью. (Моя очень хорошая давнишняя знакомая решила, что моя дочь была бы неплохой подругой для Андрея). Но их надо было познакомить! Сделать это надо было так, чтобы Лена не поняла, что это спланированное знакомство. Вот здесь и был разработан план, в котором участвовала Дина, как главное действующее лицо...

Претендент пришел посмотреть на малого пуделя с редким для того времени коричневым окрасом. Знакомство состоялось; через год – свадьба, свадебное путешествие в Болгарию! Молодая ослепительно красивая пара вернулась из путешествия и ... зажила своей счастливой жизнью. Мы с Диной остались вдвоем. Все, что происходит на земле, предопределяется свыше! Об этом я сейчас знаю точно! Спустя 10 лет после этих событий мысленно возвращаюсь назад к тому времени и вижу, как Господь заботился обо мне, моей дочери! Как он заботится обо всех своих подданных во Вселенной...

С Диночкой я каждый день гуляла на свежем воздухе, заботилась о ней. Но меня всегда тревожило, что она остается на целый день дома одна (Дина плохо переносила одиночество!) Собачку приходилось привязывать, иногда и наказывать – изорвет книгу или журнал, изгрызет очередные башмаки...

Через некоторое время обострился мой полиартрит – я оказалась на инвалидности. Вот тогда-то и обнаружили некоторые мои способности. Я всегда любила вязать, заниматься рукоделием – так было принято в нашей семье, где я выросла. Сосредоточилась на вязании: у меня появилась своя технология лоскутного вязания спицами («Вязаный пэчворк» - так была впоследствии названа моя книга на эту тему. Здесь во многом я обязана Диночке. Весной, летом и до поздней осени уходила я с моим преданным другом на заброшенный стадион, находила уединенные уголки, мысленно сосредотачивалась на вязальных идеях. Дружочек мой заботливо охранял меня. Одному там, иногда, находиться было небезопасно – очень часто сновали туда-сюда какие-то подозрительные, неухоженного вида люди, часто пьяные бродили по кустам или высокой траве... Господь хранил меня! Куда бы я ни шла, куда бы я ни ехала, за город или через лес топала в Сойкино на дачу к своим детям, с моей преданной Диной я ничего не боялась. С очень многими людьми познакомила меня тогда моя божественная собачка. Вот так однажды я попала со своими работами на выставку... Затем еще выставка, еще и еще... Все больше людей узнавало о моей технологии. Однажды через газету ко мне пришли безработные нуждающиеся женщины. Научила их своему вязаному пэчворку, появились немногочисленные пока заказы. Наконец, напечатана моя книга «Вязаный пэчворк» издание 1997г. Я

продолжала участвовать в выставках, ко мне приходили новые люди, пожелавшие научиться новому вязанию.

Все чаще оставалась моя преданная Дина одна, она неохотно отпускала меня (отчаянно лаяла, когда закрывалась дверь). Сердце обливалось кровью от жалости, что приходится оставлять одну мою собачку. В середине октября 1997 года она серьезно заболела... Советовалась с четырьмя разными докторами; диагноз был у всех один – артрит, она хромала на левую переднюю лапку. Рекомендации у всех были разные и отвечали требованиям лечения артрита, но ни одно из них не помогало бедному животному. Я интуитивно чувствовала, что все гораздо серьезнее, обращала внимание лечивших на уплотнение в вымечке. Они говорили: «Да, онкология, но в стадии ремиссии, и это не должно оказывать влияния на лапку!» И вот... Дины нет! Эти невероятным количеством лекарств я ускорила все неблагоприятные процессы в ее организме. Собачка не выдерживала безумные боли, очень беспокоилась, страдала, скребла лапочками пол.. Надо было пережить праздничные дни – Новый Год, еще два дня, чтобы испробовать еще одно лекарство на женьшене. Но 1 января ей стало значительно хуже. Всю ночь через 2 часа я вливала ей в рот по чайной ложке валерьянки – это успокаивало ее, но ненадолго... Отчетливо стало понятно, что дальше мучить животное просто недопустимо! Далее я действовала в каком-то сомнамбулическом состоянии... С замороженным нутром пригласила врача. Диночка ушла от меня 2-го января в 13.15. Этого не забыть! Нет моего преданного дружочка, моего божественного подарка! Со всей очевидностью встает этап моей жизни в 10 лет, наполненный Диной, творчеством, данным мне Всевышним.

Я уверена, утверждения, что человек приручил кошек и собак неверны! Создатель послал животных человеку для испытаний, для духовного совершенствования! Мой дружок чудесным образом изменил мою жизнь, мое внутреннее состояние, мои духовные устремления. Спасибо тебе, мой Отец Небесный! Спасибо тебе, моя Диночка, что ты была со мной рядом на этом этапе жизни!

Предстоит следующий, завершающий этап. Каким он будет?! На все Божья воля...

ГДЕ ЖЕ ТЫ?!

(Диночкам моим посвящаю)

1998г. 2007г.

Он со мной, Он всегда где-то рядом –
Ветер вечный – мой спутник и странник...
Знает все о потерях моих безвозвратных,
В песнях грустных своих безысходно тоскует со мной;
Шелестит в вышине, то рыдает, то тихо взывает,
Обнимает меня, утешая своей бархатистой рукой...

Где же ты, мой любимый дружок?...

Скрылся где-то в тумане далекой мечты...
Там, где ты, нет тоски и тревог, нет вражды и печалей,
Голубые поля, золотые восходы... всегда – для тебя круглый год.

МЕРГЕН

Небольшая речка Мерген берет свое начало в отрогах хребта Академика Обручева. Протяженность реки около 50 километров, начало примерно на отметке в 1 километр над уровнем моря; на всем своем протяжении она теряет около половины этой высоты. Мерген впадает в Малый Енисей (Каа-Хем) недалеко от поселка Сарыг-Сеп, который раскинулся на правом берегу Малого Енисея. На этом же берегу у горизонта, в нескольких километрах от берега видны лесистые горы, перед ними небольшой лес, переходящий в извивающуюся зеленую ленту, бегущую по опаленной желтой степи – это и есть Мерген. Пробираясь через степь, он дает жизнь небольшому количеству деревьев, которые вплотную подступили к воде. Река маломощна, кроме того, рыхлые грунты не позволяют обводнить близлежащие территории...

Лес на выходе реки с гор притягивает к себе яркой свежей зеленью, и мы идем к этому изумрудному островку. При подходе к речке обнаруживается, что Мерген вышел из берегов и подтопил близлежащие лужи. Накануне в горах прошел дождь. Конечно, это кратковременное явление – жара возьмет свое, и через день не останется ни малейшего следа от этого разлива. С трудом находим место для перехода. Поднимаемся на лысую гору, на которой растет только серо-зеленый пырей, ковыль да полынь. С горы открывается интересная панорама: домики, словно игрушечные кубики, разбросанные по берегу Енисея, растянулись вдоль реки на десяток километров. Внизу под горой возле Мергена расположился скотный двор. Коровы всевозможных мастей бродят по залитым водой лужкам, скрываясь в тени деревьев от палящего солнца. Здесь для животных рай. Это стадо в стороне от больших дорог, от технических веяний, угрожающих всему живому ядовитыми выбросами в атмосферу. Коровы пьют чистейшую воду, стекающую прямо с ледников и едят экологически чистую траву. Тувинские коровы дают не очень много молока, но жирность его доходит до 6%. Это почти сливки! Такое молоко вкусно, питательно, целебно. Выпив утром стакан молока, вы можете уже не завтракать... Коровы беззаботно бродят вдоль реки, изредка взмахивая хвостами, отгоняя назойливых мух и других насекомых. Пастуха не видно – наверное пристроился где-нибудь под деревом и дремлет под журчание реки. Он не опасается, что коровы разбредутся из этого леса – за пределами зеленой зоны стоит нестерпимый зной, выгоревшая под солнцем трава непригодна для пищеварения.

Не только коровам хорошо в этом маленьком оазисе – хорошо и дояркам, работающим на этой ферме. Со стороны Сарыг-Сева к реке подходит группа молодых тувиночек, слышны веселые разговоры, смех,

песни... Подумалось, что это небольшое стадо кормит значительную часть населения Сарыг-Сепа и Кызыла.

На следующий день идем вдоль берега Малого Енисея к Мергену. Из под крутого берега видны многочисленные струйки родничков. Мерген по пути к Каа-Хему теряет большую часть своей воды из-за рыхлости наносных почв, но все равно вода приходит к Енисею подземными ручьями еще более холодная, очищенная, чем в самом Мергене. Он же впадает в Енисей уже хилым и маловодным ручьем. По весне, когда начинается таяние снегов, он становится бурным и грозным для деревянного моста, который соединяет две части шоссе Кызыл – Сарыг-Сеп. Кто-то сказал в шутку: «Мерген – это мигрень для живущих в Сарыг-Сепе».

У каждой речки свой неповторимый характер и вклад в жизнь большой реки, в которую она впадает, и в жизнь планеты, по имени Земля...

МУЗЫКА НЕБЕСНЫХ СФЕР

май 1995г.

...Звон... нежный звон колокольчиков... Звон соединяется в ноты, потом принимает какую-то чудесную форму и ... возникает в голове музыкой, божественной музыкой о любви, о счастье, о чем-то несказанно прекрасном...

Эта музыка преследует меня несколько дней, но я не противлюсь чудесным звукам, вновь и вновь воскрешаю их, и они доставляют истинное наслаждение. Все вокруг излучает свет, радость, несмотря на свежую прохладную погоду за окном.

Мысли, переплетаясь с этими чудными нотами, приводят в Средиземноморье, Италию, Рим на родину бельканто. Здесь же все создает чудесные мелодии: шелест вечнозеленых субтропических растений, солнечные горячие лучи, плеск теплого ласкового моря, вечный ветер, играющий волнами, перебирающий ветви деревьев, словно струны арф! Здесь не может не быть прекрасной музыки!!!

Но она и везде! Она вокруг, надо только прислушаться, дать ей войти вовнутрь себя – она будет звучать нежно, ласково трепетно – это голос нашей матушки-Земли. Она-то знает, с какими трудностями каждодневно сталкивается человек и с любовью дарит эти чудесные звуки людям.

Звуки музыки небесных сфер очищают человеческие души, поднимают над обыденностью, над материальным, просветляют и соединяют с Отцом нашим Всевышним.

Музыка... музыка... музыка небесных сфер!

ВЕТЕР В РОЩАХ РОЖДАЕТ МОТИВЫ...

Треплет косы деревьев «Торнадо»,
С ног сбивает прохожих «всердцах»...
Вдруг почудился... Гимн?! Серенада?!
О далеких, прекрасных Мирах?...

Ветер в рощах рождает мотивы:
Скрипки – ветви повислых берез,
Камышовые арфы шуршат сиротливо,
И ивовые флейты тоскуют до слез...

Эти гимны слагает стихия
Всем ушедшим,... живущим сейчас...

МАЛИНА

Сойкино 1997г.

Наша матушка-Земля движется в космосе по пути неповторимом ни в одной точке этой кривой, следовательно, неповторим ни один день из ее жизни. Август тоже неповторим. Жара – словно это середина июля, а уже идет последняя неделя лета. В огородах почти везде выкопана картошка, убираю с грядок и другие овощи. Ягод на кустах почти не осталось; воздух напоен запахом сена и ароматом созревающих яблок. Солнце скрывается за горизонтом, сумерки постепенно накрывают деревню теплым розовым пологом, трещат кузнечики – радуются теплу и предвещают последующие горячие дни. Около полуночи начинают проявляться звезды на потемневшем пологе ночи. Приятная нега окутывает все вокруг...

Судя по всему, и следующий день будет теплым. Так и случилось! Жара +27С в тени. Идем купаться! Але 5 лет, Алеше 6, пудель – Дина и я – бабушка Алины. Небольшой карьер давно превратился в озерцо, вокруг которого растут камыши, ивы, кустарники и высокая густая трава. Чудесно! Лето продолжается! Дети с удовольствием возятся на берегу, стряпая из глины пироги да куличики, дурачатся, брызгают друг на друга водой. Влезаем в воду и я, и моя Дина. Какие приятные ощущения! Этим летом я только во второй раз оказываюсь в воде. Вода не очень теплая по сравнению с воздухом, но от этого приятнее вдвойне! Решили погулять вокруг озерца и... обнаруживаем малину. Надо сказать, что Сойкино – это вообще малиновый край; у всякого хозяина в огороде видны малиновые кусты. Малина, как сорняк выползает за пределы усадеб, и те, кто проживает в данной местности, не обращают внимания на это, у каждого, по-видимому, достаточно той малины, которая растет под боком. Вот дети и я ужасно рады, что нам досталось от этого сойкинского «малинового пирога».

На следующее утро идем гулять в лес – неожиданно находим грибы: 5 сыроежек, 2 белых, 2 подосиновика. Аля моя радуется: голубые глазки счастливые, что она сама нашла 5 грибов. На душе тепло от детской непосредственности, счастья. Повсюду опять натываемся на малиновые кусты, но ягоды в лесу мелкие и их не очень много. Кругом заросшие кустарником и деревьями бугры, ямы, канавы. Здесь 50 лет назад была война, которая перекопала, перелопатила всю землю вокруг Ленинграда. Какие жестокие, невыносимо трудные дни пришлось пережить людям, животным, лесам, земле, которые попали в эту страшную полосу войны. Дети, конечно

не догадываются, что происходило здесь полвека назад. Они радуются теплу, смеются, собирают остатки черники и наперегонки собирают грибы. Их в этом году немного – дождей почти не было, и только поближе к болотам, где-то около кочек, под кустиками черники мы нашли эти 9 грибов. Осень обещает быть теплой, если выпадет хотя бы один дождик – грибы пойдут. Но нас уже здесь не будет.

Кончается лето – кончается отдых! Пора приниматься за дела. Прощай, уходящее лето, прощай Сойкино. Может быть, мы увидимся с тобой следующим летом?! Может быть!...

...Польза, которую может извлечь человек, установивший информационный контакт, сблизив себя с небольшим участком мира, природы, значительно большая, чем борьба с заболеваниями.

В Мегрэ, «Анастасия» кн. 1, стр.74

НОЧЬ НЕЖНА – БЕСКОНЕЧНАЯ ГРУСТЬ

1994г.

Бесконечная грусть всегда бывает где-то рядом. Скотт Фицджеральд, кажется, жил с этим ощущением всегда. «Ночь нежна» родилась, по-видимому, от этого постоянного присутствия грусти! В этом романе даже между строк дыхание безысходности, обреченности, печали.

Как мало писателей такой утонченности! Учителя Мира знали всегда рецепты от такой безысходности, но как трудно найти к ним путь! Как мало таких счастливцев! С каждым годом все ближе «дыхание темных сил», они плодятся с невероятной быстротой и заполняют собой все пустоты вокруг нас. Кольцо сжимается. Сможем ли мы выстоять?! Можно только задать такой вопрос, но получим ли ответ?! Все в руках Божьих!!

Не один талант погублен этими темными силами, благодаря им исчез однажды и Скотт Фицджеральд. Он не нашел этот благодатный путь к Высшему, Божественному свету! «Ночь нежна» навсегда осталась его бесконечной ночью, окутывая его, лаская и сжимая в своих объятиях. Она нежно удушила его своими чарующими ласками в сопровождении чудесной музыки сирен начала века, он уснул беспокойным сном самоубийцы. Ушел величайший талант, не высказавший, может быть, замечательные слова по поводу самой высшей божественной любви. Печаль струится вместе с лунной дорожкой в море, рядом с которым обитали его герои из другого «высшего света», такого бездуховного и пустого, наповал разящего тонкие души, случайно попавшие в эту среду. Печаль, бесконечная грусть рядом с нами струится, уходя в бесконечность...

...Потребно лжи все новое и новое обличье. Вот почему чредой меняет человечество свое общественное обустройство, стремится в нем утерянную истину найти, меж тем, все дальше от нее уходит...

В.Мегрэ «Анастасия»

НОЧЬ НЕЖНА

Неспешно нежная Луна
Плывет вверху над облаками,
На все взирая свысока,...
Кружась с Землею – вместе с нами...

ЗВЕЗДНЫЙ ПУТЬ

Путь к Всевышнему усыпан звездами Млечного пути, будто драгоценными камнями разных оттенков. Камни переливаются, таинственно играют и сверкают на темном фоне Величайшего Космоса. Но стоп! Грани у этих драгоценных камней остры, как лезвия отточенных ножей, блеск их нестерпимо пронзителен и опасен. По этому пути не каждому удастся пройти самостоятельно, без проводника. Камни - это бесконечные желания материального мира, мира, где мы живем, радуемся, огорчаемся, работаем, воспитываем детей, занимаемся сотнями разных дел и не очень часто смотрим на небо, не очень часто задумываемся о смысле своего существования. Технократический мир торопится, все с большим и большим ускорением движется к неопределенной цели. Такое ускорение создает такие условия для человека, что он окончательно замыкается в рамках повседневности, все больше и больше отходит от Вседержителя-Создателя всего Космоса, Земли, всего живого и неживого вокруг. Железный век! Жестокий, холодный неумолимый – КАЛИ ЮГА! Господь терпеливо ждет, когда человек устанет от этой гонки и вернется в Отчий дом. Для этого он посылает за Землю своих сыновей, приходит сам к людям в образе обычного человека, вновь и вновь провозглашает божественную идеологию, даря людям Бесконечную Любовь.

И XX веку повезло – сам Господь сошел на Землю в образе Шри Сатья Саи Бабы! Господь живет на Земле вот уже три четверти века, и только немногие знают об этом. Знают о нем, наверное, те, кто хочет знать! Этих людей постигла удача! Учитель-Гуру-сам-Господь! Просто услышать об этом уже великое Благо, но, безусловно, не дает возможности вернуться к нему. Труд, колоссальный труд по изживанию всевозможных пороков, даст шанс встать на этот Звездный Путь, тернистый путь. Матушка-Россия с большим опозданием узнает о живом Боге, живущим на земле Индии в Путтапарти. Очень немногие знают об этом! Но так задумано самим Господом – это великая Его игра – ЛИЛЛА. Он – Господь всего живого и неживого, материального и нематериального! Мы – Его творения, мы – Его дети. Но эти дети, в основной массе, не хотят знать об этом – в этом трагедия человечества, в этом его беды, в этом его несчастья! Человек забыл о своем Отце-Боге, о своем Создателе.

Шри Сатья Саи Баба – Чудотворец! Через чудеса люди узнали о нем, как о Боге, стали приезжать к Нему в Путтапарти, чтобы получить Его ДАРШАН – благословление. С шестидесятих годов это паломничество

увеличилось многократно, многие побывали у него не один раз. Слава и весть о нем распространяется по всей Земле. Образуются центры Шри Сатья Саи Бабы, есть эти центры и в Санкт-Петербурге, Москве и других городах. Не у всех есть возможность приехать в Индию. Да и сам Шри Сатья Саи Баба говорит, что не надо к нему приезжать, что он сам придет к каждому, кто очень захочет этого. Но вот в этом-то и загадка: что нужно сделать, чтобы сам Господь посетил Вас?! Требуется не так много – постоянное памятование о Всевышнем, «денно и ночью», постоянно трудясь во славу Всевышнего, посвящая труды свои Отцу-Вседержителю, при этом помогая бедным, несчастным с большой Любовью, терпением, памятуя о том, что частица Господа, АТМА-дух, живет в нас, во всех, кто рядом с нами и не рядом. Видеть Бога в каждом, любить каждого, как самого себя и Всевышнего – вот путь, который определил Создатель для всех нас с тем, чтобы мы могли придти к Нему и раствориться в Нем навсегда!

Слава нашему Господу, живущему на земле, Шри Сатья Саи Бабе!

P.S. Шри Сатья Саи Баба ушел в состояние «Самадхи» - 24 апреля (Пасха!!!) 2011г...

ПОСВЯЩЕНИЕ ШРИ САТЬЯ САИ БАБЕ

Вы пришли из глубин Мироздания?
Человек ли Вы? Робот ли? Бог?
Унесете ль людские страданья?
Иль стенанья опять: Ах! Да Ох!...

Верим! Вашей Любви и терпенью,
Как Божественному дару небес!...
Как велик дефицит-милосердьё!
Он у Вас! С нами Вы! Мы – Ваш крест!

ИИСУСУ ХРИСТУ

2005г. 1 января

Из призрачной глубины столетий
Всплывает магический образ Христа
(Образ Вселенской Любви в новом свете),
Кротко прощая злодеев... с креста!

Новый завет пригвожденного Бога
Признан не сразу, не до конца!
Споры и ссоры рождаются снова,
Войны, убийства... во имя – Христа!

О!... Человечество! Как ты нелепо!
С озерами пролитых крови и слез!

Ты беспечно, жестоко и слепо
Отправляешь святых на погост!...

ЛЮБОВЬ

Любовь, любовь, любовь... Это слово звучит каждый день. Оно повсюду рядом с нами, в изобилии вокруг нас, мы плаваем в нем словно в море и в то же время не осознаем его! Волнующее слово, как бы оно не звучало. Значений у этого слова очень много. И человек с ним встречается от самого рождения до последних своих минут. Самое большое внимание предается любви между мужчиной и женщиной. Человек с юности живет в ожидании любви и вот он встречается с нею! Затем он начинает задумываться над тем, с той ли любовью он встретился, чаще всего возникает разочарование и ... поиск новой, более возвышенной, которую он видит на экранах, в романах, в отголосках чудной музыки, нежной, притягательной, вечной. Но не находит вечную любовь, а находит очередные разочарования, неприятности, бесконечные страдания. Есть ли вечная любовь?! Никто никогда не может ответить на этот простой печальный вопрос потому, что никто никогда не встречался с такой любовью!

Почему так устроен мир?! Почему миллионы людей устремляются в путь за любовью, находят ее и теряют через какое-то время? Но в сердце всегда живет надежда на встречу с этим великолепным чудом! Но увы – нет на земле ни одного человека, который смог бы удержать ее навек в своем сердце, в своих руках. Она, словно Жар-птица, ускользает, оставляя на земле только блистательное перо (а иногда не оставляет и его) и исчезает беззвучно, бесследно! Любовь, где ты? Нет ответа; но на горизонте появится вдруг отблеск, неясное мерцание, всполох – возможно, это она решила напомнить о себе усомнившемуся в ее существовании, но исчезнет навсегда! Нет вечной любви! И никогда не было, и не будет! Не будет, пока на Земле живет такое несовершенное человечество. А любовь – понятие совершенное. Конечно многие, а, возможно и абсолютное большинство живут с обратной точкой зрения, путая любовь с привязанностью, с долгом, с сексом. Но эти понятия совершенно иного качества, нежели любовь. И все же, отправляясь на поиски любви, мы идем не в том направлении, используя ту систему координат, которая существует у нас на Земле.

Ищите! Ищущему да откроется! Не теряйте надежды! Она не на нашей планете! Хотя она рядом с нами. Опуститесь не на дно морское, а в глубины своего «Я». Этот спуск потребует от Вас тысячелетий, многих жертв, падений, ушибов, разочарований. Упорствуйте и все же доберетесь однажды до двери! Потребуется огромное усилие, чтобы приоткрыть ее. Если же вам удастся это сделать, вы будете ослеплены небывалым великолепием! Золото этого высокого света пронзит Вас с головы до ног! Вы встретите то, что так долго и упоительно искали – «Божественную Любовь», которая сосредоточена во Всевышнем, в нашем Господе! ОН - это Любовь! Он щедро

расточает ее тем, кто пришел к нему, припал к его стопам и остался служить ему во веки вечные!

Не привередлива любовь и не строптива, к Божественному сотворению она стремится. Навечно может обогреть того, кто сотворять любви пространство с нею согласится... В.Мегрэ, «Анастасия»

ОСТАНОВИТЕСЬ! ПОСМОТРИТЕ ВОКРУГ СЕБЯ!

1992г.

Преуспело ли человечество с тех пор, как распяли Иисуса Христа?! По-видимому, нет! Нарастает вражда, ненависть среди целых народов, убийства, насилие, войны. Растет отрицательная психическая энергия, которая имеет колоссальную разрушительную силу. Под ее воздействием трясется земля (Армения, Куба), возникают огромные оползни (Баку, Грузия, Таджикистан), погребаящие массы людей, просыпаются вулканы и сжигают своим пеплом и лавой населенные пункты (остров Кюсю – Япония, в Италии – Этна), засухи, ураганы во многих точках Земли. Это все сотворил своими руками человек. Когда придет осознание человеком самого себя?! Успеет ли он осознать? Или Земле, Богу придется (уже в который раз) принять серьезные меры. Великий потоп был. А что же ждет еще человека? Страшные болезни, термоядерное и лептонное оружие (что по своим последствиям опаснее и сильнее термоядерного).

Человек! Остановись, задумайся наконец-то о себе, Земле, Космосе, о своих детях, которые уже сейчас несут неуправляемую разрушающую силу. Они, как красные муравьи, нападают на цветущую черемуху, сирень, рвут, раздевая их почти донага, топчут газоны, разбивают все, что бьется – стекла на окнах, бутылки, ломают скамейки, издеваются над животными.

Будет ли лучше следующее поколение, если в самую первую очередь не обратить свой взор на своих детей?! Любите своих детей, отдавайте душу своим детям, культивируйте в них доброе отношение к природе, к живым организмам, к живому растительному миру!

Может быть, тогда мы поможем нашей Земле выйти из кризисного состояния...

Природа, разум Вселенной сделали так, что каждый новый человек рождается как властелин, царь. Он подобен ангелу – чист и непорочен... родителям лишь не нужно исказить реальное естественное мироздание...

«Анастасия», книга 1, стр.77

ДЕТСТВА СКАЗКИ

Голубая зима, голубой Новый год!
Детства сказки навеяны цветом.
Снег синееет опять и синееет окно,
Как когда-то..., давно..., было где-то...

ЛИ ЮН

27 июня 2000 г.

Китай. Великая китайская стена – с севера, величайший труднодоступный Тибет – с юго-запада, с востока – Южнокитайское и Китайское моря. С древнейших времен это были серьезные преграды для проникновения чужестранцев на территорию Китая. Это всегда была закрытая страна. В таких изолированных условиях самосовершенствовался народ Китая, совершенствовалась его божественная Душа. В высокогорном суровом, отделенном от Китая высью, Тибете в многочисленных монастырях жили аскетические монахи, большими трудами добывавшие крупницы Божественного Света, который незримо, в течение многих веков проникал в жизнь китайцев и генетически оставался навсегда в каждом. Здесь же в Тибете формировались школы единоборств, постигавшие и философию буддизма, при этом становились величайшими мудрецами. Китай – древнейшая цивилизация, не похожая ни на одну из когда-либо существовавших на Земле. Китайская медицина, китайская дворцовая и храмовая утонченная архитектура, китайская живопись по шелку, китайский тончайший фарфор и фаянс, китайский театр, поэзия, музыка, танцы, китайские ткани, шелка – все это неповторимо, все пришло из глубокой древности.

Волею Бога Китай – страна мудрецов, философов, буддистских традиций. Ли Юн – частичка Великого Китая, однажды осознал свое великое предназначение – служение Всевышнему. Для такого служения была выбрана Россия, с ее неблагоприятными условиями во всех смыслах. Больше 10 лет служит Ли Юн в России, не побывав ни разу на своей Родине, отдавая себя людям другой страны, следуя по пути воссоединения со своим Всевышним Отцом, ведя за собой нуждающихся в духовных наставлениях. Семь лет существует выставка его космической живописи, приходят к нему послушать его чудесную космическую музыку молодые, пожилые, среднего возраста люди. Уходят обогащенные духовными знаниями, просветленные Божественным Светом, исходящим из его полотен, его музыки. Великие Буда, Христос, Шри Сатъя Саи Баба смотрят на нас из глубин времен прошлого и настоящего, несут исцеление духовное и физическое! В картине «Анастасия» - умиротворение, любовь, счастье, надежда. И другие картины несут Божественный Свет, добро, красоту. Господь дал много талантов Ли Юну! Они проявились спонтанно, неудержимо прорвались через многие жизненные преграды, воплотились в его картинах, игре на фортепиано, скрипке, гитаре, свирели. Сам Отец Божественный научил его этим премудростям, вложил в его сердце дар философа. Чрезвычайно просто, доступно каждому ищущему звучит великая божественная мудрость в его трактате «Строительство Храма Сердца». Любовь – великое объединяющее чувство – льется из каждой строки этой небольшой книжечки. Сам Ли Юн – воплощение Божественной любви.

Золотая нить соединяет Ли Юна с Великим Аватаром, Шри Сатья Саи Бабой, и ангелом земным Анастасией. Откройте свое сердце – наполнитесь эти нектаром – любовью, дарите ее людям, природе, животным, растениям, космосу. Объединим нашу любовь воедино. Она и только она – Большая Любовь – сможет преодолеть натиск темных сил. Объединенная Любовь осветит все темные углы планеты Земля там, где плодится нечисть и откроет путь Золотому Веку. Спасибо Вам, Ли Юн, вашей любви, скромности, доброте, терпению! Слава подвижническому таланту – служению Ли Юна, его самоотверженности, его бескорыстию!!!

СОТВОРИ ЭТУ ПЕСНЬ...

2007г.

Сотвори красоту для себя:
Из тончайших лучей золотых,
Из журчанья лесного ручья,
Лопотанья цветов полевых...

«Ом»...-Сатурн пусть ситтарой звучит,
Пусть ветра завывают гавайской гитарой,
Барабанами гром в небесах прогремит,
Дробью дождь застучит запоздало...

Всюду музыка – вслушайся, друг!
Зачерпни из озер голубых ее сладость.
Серебром пусть рассыплется трепетный звук...
Это Бог – расточающий радость...

ТИШИНА

2007г., июль

Движенья нет... - в восторге тишина...
Деревья в неподвижном восхищеньи...
Природа отдыхает от труда,
Ветрило дремлет в уединеньи...

Березки в зелени шифоновых шелков
Склонили волосы ветвей прелестных,
Сосенки вытянулись в стройный ряд бойцов
В ворсистом бархате одежд помпезных...

КОМАНДИРОВКА

1998г.

За час до приземления в аэропорту г.Душанбе самолет летит над могучим горным массивом, объединяющим несколько великих систем: Тянь-Шань, Памир, переходящий в Тибет, Гималаи, Гиндукуш. Как на самом деле определяются границы этих гор?! Сверху это выглядит так: всюду камень,

камень, камень... Серый цвет, иногда переходящий в белые пятна снежников, изредка прерывающийся огромными трещинами-пропастями, уходящими вниз, по-видимому, на сотни метров. Местами торчат остроконечные пики, повсюду видны громады камней, небольшие плато. Все это – на головокружительной высоте от 3000 до 6000 метров над уровнем моря! Может ли человек пешком преодолеть такие чудовищные высоты, непроходимые ущелья, измеряющиеся по горизонтали в сотнях километров?! Немногим менее 1,5 тыс. лет назад отважный китайский монах-путешественник Сюань-Цзян, совершавший паломничество к буддийским святыням в Индии, описал свой пеший переход через горы таким образом: «Горная дорога глубока и страшна, в нескольких местах ширина ее такова, что человек едва может пройти... отвесные пропасти, как стены, с обеих сторон оставляют лишь узкий проход». (Б.Я. Ставиский «К югу от железных ворот»). Как ему удалось одолеть все это?! – Невероятная целеустремленность, нечеловеческая выносливость монаха, предавшего себя Создателю! Сам Господь был с ним, его поддержка на этом невообразимо трудном пути... Под нами – Гиссарская долина – котловина шириной около 300 км и длиной 1000 км. Здесь раскинулись виноградники, необозримые поля хлопчатника, кукурузы, помидоров, других полезных для человека культур. Цель командировки – Таджикский алюминиевый завод. Туда мы добираемся на международном автобусе по маршруту Душанбе – Регар (Турсун-Заде). Строительство завода в полном разгаре – работ для авторского надзора не перечесть, поэтому приходится заниматься проектными делами с утра до вечера на протяжении 1,5 месяцев и только несколько воскресений выпадает для того, чтобы размяться, оглядеться вокруг себя. Группа командированных проектировщиков состоит из 12 человек. Начальство завода заботливо организывает для нас в воскресенье автобусные экскурсии в несколько интересных точек Гиссарской долины. Первая поездка состоялась во второе воскресенье после нашего приезда – экскурсия на Нурекскую ГЭС, которая строилась ускоренными темпами параллельно с возведением корпусов завода. Электроэнергия этой большой электростанции должна снабжать и Таджикский алюминиевый завод. Вначале перед нами возник рабочий поселок строителей, очень опрятный, из невысоких кирпичных домов. Вокруг – зеленые газоны, кустарники, фруктовые деревья, яркие цветочные клумбы, асфальтированные тротуары, дороги и... чистота, что редко встречается в рабочих поселках. Сразу за городом течет Вахш. Видна огромная насыпь между двумя лысыми не очень высокими горами – это и есть будущая Нурекская ГЭС. Двадцатипятитонные «белазы» снуют по этой насыпи, сбрасывая свой груз щебня, песка, камня в тело дамбы, не достигшей еще пока проектной отметки, но уже выросшей до высоты 80 м над окружающей равниной. Смелые инженерные решения! Это на территории, где происходят постоянные землетрясения, в зоне повышенной сейсмичности 8-9 баллов! И кто знает, не вызовет ли тело этого мощного гидроузла и накопленные в водохранилище миллионы тонн воды

какие-то провокации со стороны сейсмических сил?! Такие мысли невольно возникают при виде этого грандиозного сооружения...

И опять напряженная работа целую неделю. Жара – в тени +40°C. Непривычно. Работаем в проектном бюро с кондиционером. Здесь приятная прохлада +25°C. В течение дня приходится бывать внутри возводящихся цехов или рядом с ними. Здесь работают таджики-рабочие, им приходится «гнуть спины» под палящим солнцем, и здесь уже не +40°C, а в два раза выше! Выносливость этих людей удивляет (во время Великого поста верующие мусульмане от восхода и до захода солнца не имеют права прикасаться к пище и воде!). Видно, что им трудно: с большим усилием они перекидывают грунт, возводят монолитные фундаменты, но все же работают, часто останавливаются для отдыха...

Следующая воскресная поездка – в Варзобское ущелье. Здесь проложена автомобильная дорога, соединяющая Узбекистан и Таджикистан, но функционирует она всего 6 месяцев в году. На высоте более 3000 метров постоянные снежные завалы и лавины, с ними дорожная служба просто не справляется. На въезде в Варзобское ущелье очень приятная для взора зелень: обработанные поля, фруктовые деревья, небольшое водохранилище – зона отдыха. Проезжаем мимо уютных домиков, как нам объяснили – санаторного назначения. Останавливаемся возле кафе, где нас угощают лагманом, местными сладостями, фруктами, соками. Хорошо! Едем дальше – начинается подъем. Резко исчезла зелень и привычные для глаз голубые тона неба. Серый с железистым оттенком камень заполнил все пространство вокруг. Чем дальше, тем суровее обстановка. Становится прохладно – мы поднялись к самым небесам. Справа от нас проплыл искрящийся радугой бурный водопад, и опять все это в обрамлении голого камня. Захватывающе красиво вокруг, несмотря на то, что не видно ни деревьев, ни кустарников, ни травы. Это особая красота, которая вызывает непередаваемые ощущения – ощущения восхищения и восторга величественным творением Создателя. Возвращаемся наполненные незабываемыми впечатлениями...

Алюминиевый завод находится километрах в пяти от г.Регара и на работу нас привозит небольшой автобусик, ведомый шофером-таджиком по имени Омар, вечером мы возвращаемся в гостиницу с ним же. Омару 40 лет и он имеет четыре жены! Детей у него девять душ, но он не прочь поухаживать и за русской женщиной. Напрашивается вопрос, хорошо ли таджики знают Коран и книги своих пророков, читают ли это простые люди священные тексты, следуют ли тому, что там написано?! Конечно, не они первые и не они последние, кто отступает, да и вообще искажает Слово Божье в угоду своим материальным потребностям. Со всеми остальными религиями происходят подобные трансформации, как ни печально! Соблюдаются какие-то внешние бытовые обычаи, обрядовая сторона, но истинных искателей Бога, увы, очень мало, настолько мало, что в жизни они практически не встречаются!...

Раза два поутру пытаемся пешком дойти до завода. Уже с утра температура воздуха +25°C! Идем по кукурузным полям. Растения под

южным солнцем вымахали до двух метров. Мы идем в тени, но под ногами кочки, впадины. Очень трудно передвигаться по такой дороге...

В воскресенье собираемся в поход вверх по горной речке Ширкент. Для путешествия в горы пешком наша одежда не очень подходит, особенно обувь... Не печалимся по этому поводу и смело отправляемся в путь. Рядом с речкой неширокой, неглубокой растет зелень, деревья. Но в долине Ширкента видны только кое-где обработанные зеленые клочки земли. Особых достопримечательностей мы не увидели на своем пути. Лысые горы постепенно приближаются друг к другу, долина суживается до 30-ти метров, на лысых горах видны редкие кипарисообразные растения высотой до 3-х метров. Арча – так называют эти деревья местные жители. Удивительно, как они выживают на этих безводных лысых склонах! Видны тропинки, проложенные домашним скотом – по весне здесь были обильные зеленые угодья, а сейчас? По-видимому, в разгар лета их выгоняют в глубину гор, где есть более зеленые, пригодные для выпаса травостои. Возвращаемся. Идем немного левее первого пути. Проходим мимо небогатой усадьбы с жилым домом, хозяйственными постройками, огородом. Две молодые женщины и несколько подростков хлопчут у очага, сложенного из камней прямо во дворе. Жестами нас приглашают в гости – мы не возражаем, и компания из шести путешественников вваливается во двор. На огне стоит чаша с хлопковым маслом, хозяйки чистят картошку, варят ее, нарезанную тонкими пластиками, прямо в кипящем масле. Угощают нас зеленым чаем и этим удивительно вкусным блюдом. Мы в ответ преподносим им мясные консервы, печенье, конфеты от несостоявшегося на природе обеда. Но где же хозяин? Женщины не говорят по-русски, но мы видим, как по склону торопливо поднимается мужчина с ружьем за плечами. За кого нас приняли здесь? Возможно, эти люди тайно выращивают мак? Это явление, к сожалению, очень распространено в Средней Азии!!! Благодарим за обед хозяек (по-видимому, жен сбежавшего), немного отдыхаем и отправляемся дальше. Жара! Мы просолились от пота, устали от бугристых дорожек и решаем искупаться в Ширкенте. Вода! Бирюзово-прозрачная, чистая, холодная вода. Речка неглубокая, по колено, шириной метров 6, но видим участок, где глубина немного больше (может быть, люди специально создали подпор для купания и забора воды). Скидываем одежду и с упоением бросаемся в воду! Какое наслаждение смыть с себя соль, освежиться! Вода уже не кажется такой холодной, и мы плещемся в ней снова и снова...

Еще одна, последняя экскурсия состоялась дня за три до нашего отъезда. Все на том же автобусике с водителем Омаром отправляемся в горы к курортному местечку «Ходжа Обигарм». Дорога ведет к Варзобскому ущелью, но немного не дотянув до него сворачиваем в горы. Автобусик лихо преодолевает невысокие предгорья и выезжает на горную дорогу вдоль крутых гор. Зелени вокруг нет. Справа отвесная скала уходит вертикально вверх; дорога непостижимым образом примостилась у ее подножия, и вот уже слева обозначилась пустота, переходящая в бесконечную пропасть. Дорога шириной только для проезда одной машины! Омар беззаботно

болтает со своим соседом и лихо рулит по этой ужасной дороге, вырубленной в скале. По-видимому, это был небольшой пешеходный карнизик, и его расширили до ширины автомобильной дороги специально для проезда к курорту. Правая половина автобуса не видит этого жуткого зрелища – беседуют между собой, смеются, - левая половина автобуса похолодела от страха и молча наблюдает эту красивую, но жуткую картину. Как же поступают, когда идет встречный транспорт?! Скорее бы этот треклятый курорт! Время тянется бесконечно! Добрались, наконец. Не радуется обед, которым нас заботливо кормили и поили минеральной водой от многих недугов. Особенно полезна эта вода для тех, кто страдает артритами, ревматизмами, бурситами т.д. Здесь успешно лечат заболевания опорно-двигательного аппарата... Ничто не радуется. Скорее кончилась бы эта попытка – возвращения по этой сверх опасной дороге, без ограждения. А как же китайский монах Сюань-Цзян, прошедший пешком по жутким карнизам, где едва могли разойтись два человека?! Восхищение и низкий поклон этому мужественному и неутомимому путешественнику!!...

Командировка закончилась. С огромными корзинами фруктов мы дома. Персики, дыни, груши, виноград – все это необыкновенно дешево! Виноград розовый, ароматный, сладкий 38 копеек за килограмм! По тем временам – это даром!...

Самое же главное впечатление осталось навсегда от пребывания на этой земле – земле древних цивилизаций, сменяющих одна другую, словно страницы книги. В обозримом прошлом Среднеазиатско-Индийскую империю смела Древняя Бактрия, входившая в состав Древнеперсидской Державы, затем здесь образовалась Греко-Бактрийское царство, созданное Александром Македонским, далее Тохаристан – сейчас это, примерно, современные Узбекистан и Таджикистан. Когда-то буддизм господствовал на этом участке Земли, потом многобожие эллинов, с XV в.н.э. здесь установился ислам. В далеком прошлом почти 2,5 тыс. лет назад молодой царь Македонии Александр пытался объединить мир, промчавшись с мечом, со своей конницей до самой Индии. Сам женился на прекрасной Роксане, дочери бактрийского вельможи и энергично поощрял браки своего воинства с азиатскими женщинами... В едином мировом сообществе была бы единая религия! Какой бы она была?! Бурный поток времени безжалостно смыл грандиозные замыслы Александра. Возможно, в ближайшем будущем Ислам будет доминирующей религией? Каждый мусульманин-мужчина может иметь 4 жены (весьма искаженное толкование писаний пророка Мохаммеда). Но... человечество мечтает о едином братстве, о единой религии (Бог-то один на всех)! И это сбудется непременно! Придет Золотой век!!!

СТАДИОН

2001г.

Стадион на Среднем проспекте Васильевского острова перестал функционировать как спортивное сооружение, когда начали строить плавательный бассейн. Не стало зимнего катка, куда, радуясь чистому

морозному воздуху и движению, с удовольствием приходили дети разных возрастов и молодежь. Летом здесь играли в футбол подростки и взрослые; были у них и болельщики, деловито восседавшие на трибунах и серьезно обсуждавшие каждый забитый гол.

Строительство нарушило плавное течение спортивной жизни, стадион стал представлять собой строительную площадку, где не стало места футболу, хоккею, катанию на коньках. Бассейн построили, но восстанавливать стадион никто не собирался. Трибуны развалились, поле заросло высокой травой, вокруг него постепенно выросли березки, черемуха, шиповник, появилось несколько яблонь, верба, малина, канадские клены и, уж конечно, тополя, разросшиеся вокруг. Стадион стал островком дикой природы в центре застроенного Васильевского острова. Люди стали приходить сюда для прогулок с собаками, кто-то появлялся здесь просто для того, чтобы посидеть в тени деревьев, кто-то, чтобы позагорать, организовать пикник. Стали проходить теперь уже любительские футбольные матчи. Здесь люди знакомились, встречались, беседовали как старые знакомые, радовались весеннее-летнему теплу, и никого из посетителей не угнетала заброшенность этого места. Но вот старые тополя, посаженные, наверное, тогда, когда был построен стадион, начали падать. В самом конце стадиона, ближе к Малому проспекту, была отгорожена стоянка для автомобилей. В мае 1998г. случился ураган, несколько огромных деревьев ветер вывернул с корнем и бросил на автомашины, находившиеся на этой стоянке. Какие-то машины пострадали незначительно, а одну пришлось увезти на свалку – она была раздавлена, разрушена так, что восстановить ее уже было невозможно. Началась компания по вырубке тополей. Владельцы автостоянки срезали все деревья, которые были рядом с машинами и свалили их прямо на стадионе, на дорожку, по которой прогуливались с собаками. Но и к этой ситуации люди приспособились неплохо. Стволы лежали вповалку, крест-накрест, местами образуя небольшие полянки. Через два года это безобразие проросло свежими побегами и густыми травами. Вечером, в прохладную погоду можно было увидеть дым от костров, поднимающийся то тут, то там. Отдыхающие делали шашлыки на кострах из веток упавших деревьев, или вели тихие беседы в уединенных и отгороженных от всеобщего обозрения «закуточках». Всем было хорошо на таком диком стадионе.

Вот загорает Лариса, скромная, предпенсионного возраста женщина, очень хрупкая, с красивыми чертами лица, слегка заикающаяся. Она поведала мне свою скромную историю жизни... Война разбросала их с мамой по разным углам. Лариса долго искала свою маму и нашла ее будучи взрослой. Это случилось лет 15 назад, Мама как-то с недоверием отнеслась к Ларисе и довольно холодно встречала ее попытки объединиться в одну семью. Ларису очень огорчала такая позиция родного человека, а вот совсем недавно, когда мать почувствовала, что здоровье покидает ее, она предложила Ларисе жить с нею вместе. Лариса, добрая душа, забыла все обиды и... осенью 2001 года перестала приходить на стадион, поскольку перебралась к маме в другой район.

Встретила я здесь и Веру Вадимовну Кабанову, чистокровную немку с русским именем, отчеством и фамилией. Приходила она отдыхать на стадион с двумя крошечными, забавными собачками. Вере Вадимовне 75 лет, но этого возраста ей не дать, Подвижная блондинка с красивым тонким лицом, она все еще на острие жизни: занимается переводами с русского на немецкий и наоборот, поет в церковном хоре, занимается с престарелыми евреями, собирая и сопровождая их в какие-то целевые поездки, экскурсии и т.д. Побывала я и в доме у Веры Вадимовны. В одной комнате живут две внучки 17-ти и 25-ти лет (за которых, как выяснилось, она тоже в ответе), в другой комнате, с огромным роялем, живет она со своими собачками. Когда-то немцы-предки Веры Вадимовны были приглашены в Россию Петром 1 для обучения русских игре на некоторых европейских музыкальных инструментах. В каждом поколении были довольно известные музыканты, общавшиеся с семьями Римских-Корсаковых, Шостаковичей, Мравинских. А рояль и вообще является семейной реликвией – он был подарен дяде Веры Вадимовны Феликсом Юсуповым в знак восхищения виртуозным владением этим музыкальным инструментом. Нынешняя хозяйка рояля также великолепно играет на нем и неоднократно приглашала меня к себе на «музыкальные полдни».

Следующий персонаж стадиона – журналистка Марина Залужская, она приводила свою шестилетнюю дочку на плавание, а сама в это время загорала на стадионе, читала, просто отдыхала. Вот тут однажды мы с нею и встретились. Эта встреча имела огромное влияние на мою дальнейшую жизнь. Я всегда занималась вязанием спицами и со временем разработала свою оригинальную технику «вязаный пэчворк». Марина написала обо мне в газете, ко мне стали приходиться люди с тем, чтобы я научила их этой технике вязания. Затем мы начали появляться на выставках со своими оригинальными изделиями, далее появилась книга по вязанию «Вязаный пэчворк», автором которого была я, Теткина Н.А., потом – еще одна маленькая книжечка с таким же названием. Третью книгу выпустить никак не удастся – слишком дорогое это удовольствие, издавать книги...

Каждый вечер на стадион приходил хромой старик со своей черной собакой, был он, как правило, «под мухой». Мои знакомые прозвали его «дедом». Дед собирал бутылки, оставшиеся после любителей пи ва – на сигареты, как он говорил. Дед – неплохой сантехник, когда-то служил на государственном предприятии, производившем игрушки, оно почти развалилось в годы «Перестройки» и деда отправили на пенсию. Многие помнили его как хорошего специалиста, приглашали заменить устаревшие трубы, краны. Дед считал, что имеет право пропить деньги, дополнительно заработанные к пенсии, в подпитии все время вспоминал прошлое, как правило, повторялся, поэтому услышав лай его собаки, я потихонечку сворачивала с тропинки, чтобы не встречаться с ним.

Еще одна человеческая история. На стадионе часто можно было видеть мужчину средних лет, стоящего на голове или тусующего грушу, подвешенную на дереве. Иногда он, прихватив из дома пилу, отпиливал

верхушки, сучки со сваленных деревьев, разбирали их и сжигали тополиные завалы, тем самым расчищая дорожку для любителей прогулок с собаками. Он говорил, что ему не трудно это делать. Через два года дорожка выглядела довольно прилично. Иван с ранней весны и до поздней осени ходил в одних плавках, быстро обветриваясь и загорая до цвета шоколада. Он не боялся ни хмурой погоды, ни дождя, и казалось, прохладная погода ему доставляет удовольствие. Со временем выяснилось, что он мастер спорта по гимнастике, однажды на тренировке упал с перекладины, серьезно повредил спину, но благодаря постоянным тренировкам быстро восстановил то, что казалось, утрачено навсегда. Врачи запрещали ему заниматься физической культурой, но именно она пошла ему на пользу. По утрам часов в 6-7 Иван занимается с группой подростков, они бегают несколько кругов по заброшенному стадиону, затем выполняют какие-то упражнения под его руководством.

Эта история, наверное, имела бы продолжение, но... в августе 2001 года пришли на заброшенный стадион строители, спилили оставшиеся тополя, яблони, березки, черемуху... Нарушили прежнюю идиллию, царившую на этом участке последние 12 лет. Говорят, что здесь будет крытый каток.

На западе много катков, на которых круглый год тренируются известные мировые чемпионы, а у нас же их недостаточно. Очень бы хотелось, чтобы это место действительно стало «благим», чтобы меньше стало разбоев и вандализма на улицах города, чтобы неукротимая мальчишеская энергия гасилась на таких вот привлекательных катках и других спортивных площадках. Наверное, это начало исцеления молодых человеческих душ. Дай-то Бог!

ВОРОНЫ

Очень интересно наблюдать за пернатыми, обитающими рядом с человеком. Вороны, голуби, воробьи неплохо приспособились к городским условиям, другие птицы более осторожны, избегают человека, собак и кошек. В пасмурные промозглые дни не видно и не слышно птиц, но стоит выглянуть солнышку, голуби слетаются к скамейкам, на которых сидят бабушки и разбрасывают горстями залежавшуюся крупу или раскрошенный зачерствевший хлеб. К этой трапезе пристраиваются вороватые воробьи, иногда к ним присоединяются немногочисленные вороны...

Ворона – умная птица. Я как-то заметила, что там, где оказывается моя собака, появляются несколько ворон и неотступно следуют за ней, пока она не рывкнет как следует. Вороны взлетают, но через некоторое время опускаются где-нибудь рядом и возобновляют преследование. В чем же дело, отчего они ведут себя так странно?! И однажды я разгадала их замысел! У собаки отменное чутье, она может отыскать в траве остатки косточек и других «лакомых кусочков», принесенных бездомными кошками и собаками с соседних помоек. Вороны не обладают такими способностями, но, по видимому, хорошо понимают, что может собака, поэтому следуют за собакой

в надежде на «дармовое угощение». Однажды я стала свидетельницей того, как вороны осуществили хитроумный план. Моя собака нашла косточку, и две вороны увязались за ней, рассчитывая кое-чем поживиться. Действовали они так: одна ворона оставалась на дереве, другая боком-боком подскакивала к Дине, собака не выдерживала такой вороньей наглости, бросаась на нее, а вторая в это время пыталась стащить косточку. Так повторялось три раза, а на четвертый им все же удалось обмануть собаку, бедняга лишилась бесплатного угощения. Вороны быстренько исчезли. Как они разделили добычу? Остается загадкой...

БЕЗДОМНЫЕ

2002г.

За годы «Перестройки» в Петербурге развелось несметное количество бездомных собак. Собаки, оказавшиеся на свободе, стали размножаться в геометрической прогрессии и образовывать стаи. Около пяти таких стай обитает в районе сада «Василеостровец». Это очень умные, но несчастные животные. Многие собаки хромают, у некоторых облезла спина, свалялась шерсть. Выжить, выстоять в голодное «перестроечное» время было невероятно тяжело и для людей, а уж о брошенных животных и говорить не приходится! Стаи одичавших собак живут на стоянках, во дворе Покровской больницы, на автопредприятии №4. Они «приняты на службу», их подкармливают, поэтому собаки не уходят далеко от этих мест. Около плавательного бассейна на Среднем проспекте жила небольшая собачья семья: большой пес Черныш, получивший кличку за свою окраску, маленькая рыжая собачка Лайма, их выросшие дети: Белка и Гоша, да черно-рыжий пес без клички, который держался несколько в стороне, но Алла, женщина следившая за порядком около бассейна и подкармливавшая эту стаю, кормила и этого «отщепенца». Часто можно было наблюдать такую картину: впереди идет Лайма, за нею прихрамывает Черныш, а чуть подальше остальные члены стаи; они переходят дорогу и идут «в гости» к собакам, живущим на стоянке у «Василеостровца». Все довольно дружелюбно обнюхивают друг друга, (возможно, они и родственники), прогуливаются такой большой стаей по газону вдоль Среднего проспекта, а затем Лайма ведет свое семейство «домой», к плавательному бассейну.

Наступила весна 2001 года. Умерла при родах Белка. Месяца за полтора до этого ее кто-то пнул ногой, образовалась опухоль. Алла на свою скудную пенсию вызвала такси и отвезла собачку в ветлечебницу, но даже врачи не смогли помочь. Вскоре исчезла Лайма, возможно, ее убили – Алла не нашла даже останков. Затем пропал примкнувший к стае черно-рыжий пес. Черныш так и не нашел себе подругу – он очень скучал по Лайме, ведь они не один год прожили вместе, согревая друг друга в долгую холодную зиму, не расставаясь ни на один день. Сейчас Гоша и Черныш, два «холостяка», дружны, как никогда, практически не расстаются. Очень часто их можно увидеть на газоне перед бассейном, безмятежно валяющихся на зеленой траве. Но какие есть недоброжелательные люди! Гоша очень долго

хромал – на передней лапе кожа была содрана до мяса, через два месяца рана затянулась и он бегал с моей собакой, играя и радуясь жизни. Но вот весной 2002 года его опять искалечили, когда к нему подбегает моя собака, он только поднимает голову, иногда встает, но сразу опять ложится на место. Черныш сейчас в хорошей форме, но и ему доставалось: однажды он хромал сразу и на переднюю, и на заднюю лапы. И все это от «благополучных» людей, оставляющих свои машины на стоянке перед бассейном. Такое заключение сделала Алла, она видела однажды, как один владелец машины пнул Гошу, когда тот просто проходил мимо его шикарного автомобиля.

Господа! Будьте людьми! Не обижайте животных, ведь они наши младшие братья!

«ЧОМОЛУНГМА» (ЭВЕРЕСТ)

2007г.

XX век, начало 70-х годов. Русский музей в Ленинграде. Выставка работ Николая и Святослава Рерихов. 400 картин о Тибете, Гималаях, Горных монастырях... о вечном. Ультрамариновые, голубые, желтые, белые и другие насыщенные радостные тона завораживают, очаровывают, уносят в высь к вершинам величественных гор, которые у индуистов и буддистов обожествляются, почитаются как высшие сущности... Да!!! Очень повезло всем, кто родился в Индии, Непале, Тибете и... у подножия Великого Эвереста-Чомолонгмы (так его называют горцы, проживающие вблизи этой самой высокой горы на Земле – 8884 м!) Трудно представить себе такую громадину-пирамиду! Такое количество камня, снега и льда. Сколько же воды стекает с этого колосса и питает реки, впадающие в священный Ганг!...

В восточном предании говорится: «Чомолунгма – гора, через которую не может перелететь ни одна птица», «Чомолунгма значит Богиня – мать Вселенной», или иногда: «Чомолунгма – мать ветров»...

Первый покоритель Эвереста – подданный Индии, родившийся в Непале, духовно связанный с Тибетом (буддист), с монгольскими корнями Тенциг Норгей (восхождение в паре с новозеландцем Эд.Хиллари 29 мая 1953г.) свой подвиг посвятил Чомолунгме как богине. Тенциг говорит: «...меня учит Эверест - будь великим и помогай другим стать великими. ...Будь человеком с большой душой! Помогай другим стать такими! Вот чему я научился и чему следует научиться всем людям у Великой Богини Чомолунгмы (Эвереста)»... «Друзья – это не менее важно, чем подвиг». Далее, что совместные усилия – единственный ключ к успеху; эгоизм делает человека маленьким. И еще урок: «Ни один человек ни в горах, ни где-либо еще не может ожидать от других больше того, что дает сам...»

Литератор Джеймс Рамзай Ульман в биографическом повествовании «Тигр Снегов» о Тенцинге Норгее: «Он поднимался на высокие горы с таким чувством, словно совершал паломничество к святым местам или возвращался в родной дом. По мере того как тело Тенцинга приближалось к вершине, душа его приближалась к Богу... Сегодня он мечтает о том, чтобы и в будущем его жизнь была достойной Эвереста. ...В душе Тенцинга горит

пламя, удивительно яркое и чистое, которого не может погасить никакая буря в природе, ни в обществе... В прямом и переносном смысле Тенцинг, взойдя на Эверест, поднялся к самому небу... Тенцинг в глазах миллионов жителей Востока, живое Божество, воплощение Шивы и Будды...»

Восток... Многие европейцы устремлялись туда в поисках Истины... Таинственные Величайшие Гималаи, Тибет неудержимо, властно притягивают к себе вставших на нелегкий путь борьбы человека самого с собой. Высокая труднодоступная гора – эгоизм человека. Очень нелегко отыскать путь к этой «вершине» в условиях жесткого, в основном, безбожного Запада. Чувственность, удовольствия встают непреодолимой преградой для совершенствования духа... и нет просвета, чтобы можно было бы увидеть тропинку, извивающуюся между каменных громад желаний...

Народы, находящиеся вблизи Великих Духовных центров – Индии и Тибета, находятся в более привилегированном положении, чем западный мир. Рождение там – уже определенный духовный потенциал; абсолютное большинство, исповедующее индуизм, буддизм, имеет колоссальное духовное преимущество перед всем остальным человечеством. Огромные шансы у народов, на которые незримо распространяется Божественный Свет Гималаев, Тибета, живущих в ауре этих Великих Гор – Индия, Китай, Монголия, Тува... и другие близлежащие страны. Это похоже на костер (как говорит Шри Сатъя Саи Баба, великий духовный провидец современности), рядом стоящие получают тепло и свет, а кто стоит поодаль и не желает приблизиться, не получает ни того, ни другого... у каждого есть шанс (в переносном смысле) подойти к этому Великому источнику, если потрудиться, сделать усилие над собой, сосредоточиться на главном – на Боге...

P.S.Тенцинг Норгей родился в 1914г., умер в 1986г. Человек, не умеющий ни читать, ни писать, но знал несколько местных языков (Индия многоязычнвя страна), в совершенстве овладел английским языком, понимал французский, немецкий...

«...Тенцинг в одинаковой мере отличается тактом и сознанием собственного достоинства, вежливостью и благородством. Он не только прирожденный альпинист, но и врожденный джентльмен. В нем нет и намек на фальшь и чванливость, которые так часто сопутствуют неожиданному успеху».

Джеймс Р.У. 1964г.

...Памир, Тибет и Гималаи
Создал Господь для Высших Душ.
Там делать нечего лжецу и негодяю
Творцу всегда там место есть...

ЭВЕРЕСТ – СОТВОРЕННЫЙ БОГ

2009г.

К тебе, к изменчивой вершине,
Стремятся люди каждый год
По той невидимой причине –
Ты Богом сотворенный Бог.

Громады камня, льда и снега
Вокруг насколько видит глаз...
Суров пейзаж.. но сколько Света!!!
Тебе – в награду скалолаз!...

ВСЕМ ПОКОРИТЕЛЯМ ДОШЕДШИМ И ...НЕДОШЕДШИМ

Эверест, Эверест, Эверест!!!
Покоритель геройски-отважных сердец.
Как сурова твоя крутизна-белизна;
Как трудна и коварна высот красота!

Ты – обитель святых недоступных Богов,
Открываешь завесу густых с синевой облаков
Тем немногим упорным, отважным душой,
Кто годами мечтал-тосковал о вершине седой...

Краски вечного лета на скалах и склонах Твоих
При восходе-заходе лучей золотых.
Здесь полотна Великий Художник рисует свои.
Навсегда их в душе, скалолаз сохрани!...

Испытания – всем, кто прошел – тот страдал:
На стене зависал, на ветру замерзал-умирал...
Эверест-стратосфера, здесь нечем дышать!!!
...Но взобрался!!!... спустился!!!... Домой... - отдыхать, отдыхать...

ЖИЗНЬ – ЭВЕРЕСТ

Я пришла на свидание с прошлым,
Убегающим вдаль за прозрачным ручьем...
Времена впереди мне мерещатся грозным
Гималайским клыкастым хребтом...

Над отрогами ветер взывает,
Замечает пути в поднебесье пургой...
Здесь стена, там карниз нависает...
Не пробиться к вершине крутой...

Не простые пути в бесконечность!
Впереди кулуар – междускальный тупик...
Стынет кровь на лету в бездну-вечность...
...Содрогают лавины могучий ледник...

ГИМАЛАЙСКИЕ НОЧИ

Темносинее небо ночное.
Беспредельны глубины Вселенной.
Скопища звезд бесконечны.
Все это – творенья Отца!!!

Красоты вокруг неземные:
Алмазы, сапфиры, гранаты
Мерцают загадочным светом –
Сияние льют небеса...

ВОЛШЕБНАЯ ЛУННАЯ НОЧЬ

Брожу в заснеженной божественной ночи
Тропой, усыпанной серебряной монетой,
Спадающей с лучей волшебницы Луны...
Соединенною с Землей – с Душой Планеты

...Она скользит в глубинах мирозданья
Незримо проникает в души и сердца.
Господствует над человеческим сознанием
Нелегкий путь готовит для борца...

ТУМАННЫЕ ДАЛИ – МОЙ БОГ

Туманные дали, туманные дали
Из нежно-воздушной-жемчужной вуали.
...Там: речки, хребты, перелески, дубравы
Дают вдохновенье, мечты и... печали...

ИГРА ВРЕМЕНИ

Мои мысли сольются с прохладой,
С нежным шепотом трав и листвы...
Над землей пронесутся «Торнадо»,
Но оставят ростки неподкупной Любви

Мое сердце сольется с цветеньем

Запоздалой весны? Иль осенней мечты?
Наша жизнь – это только мгновенье...
Зацветают... и... вянут восторга цветы...

ЗИМНЯЯ ФАНТАЗИЯ

2004г.

Безмолвны березы в заснеженном сне;
В алмазах ресницы на белом стволе;
Жемчужные нити в ветвях-волосах.
Хрустальное лето в березовых снах.

Снежинки порхают в ветвях сиротливо.
Солнце искрится в снежинках игриво.
Метели и вьюги сердито рычат.
Деревья не слышат простуженный гвалт.

Спят под накидкой из кружев счастливо
Березки зимой – Вологодское диво!...
Волшебно-красивы леса из берез,
Даруют вам счастье и радость до слез!...

МЕТЕЛЬ-ОЗОРНИЦА

2004г. февраль

Метель-озорница; снега на ресницах;
В экстазе кружится, метет, веселится.

Радостно пляшет, завьюжит пути,
Кому-то поможет до дома дойти,
Кого-то заснежит, согнет до земли,
Закружит до неба из снега смерчи...

ЗИМА ЛИ? ИЛЬ ВЕСНА?

2007г.

Зима упала на дороги –
Рычит и мечется пурга.
Весна в заснеженной тревоге
Застыла каплей хрусталя...

СИЯЮЩИЙ КАК СОЛНЦЕ

Зачем! Приходит грусть ко мне опять?
Воспоминанья о прошедших славных летах...
Не повторится... прелесть дивных дней – зачем мечтать?
Все – Бог... Он – настоящее мое... Он – в мудрых ведах...

Неописуемый сияющий мой Бог,
Ты знаешь прошлое и следующий мой шаг.
Хозяин – Ты всего, законов свод...
Ты тоньше тонкого – безкачественный Маг...

О! Самый древний и современной всех.
Сияющий, как солнце... Солнце – Ты.
Неописуемый, безформенный для тех,
Кто жизнь свою не превратит в мечты...

СРЕДИ СВЕТИЛ

Среди светил, среди созвездий
Блуждает тень моей любви,
(Несовершенной, но сердечной)
К Творцу божественной мечты.

ГДЕ?! ЦЕТР МИРОЗДАНИЯ?!...

Куда течет рекою Млечный путь,
А с ним и все содружество созвездий?
Что в центре том, куда прибыть всем звездам надо?
...Никто не даст ответ... на вечный тот вопрос...

«ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»...

Весной 2008г. на нашем пруду появились необычные черные птицы с белыми носами, их было две пары и одна птица без пары. К обычным серым уткам люди давно привыкли, всегда их подкармливали, фотографировали семейства с утятами, просто любовались обилию плавающих птиц. Утки не очень боятся людей, но настораживаются при виде собак, кошек, ворон – это все потенциальные враги для маленьких. Охотничьи собаки частенько разгоняют утиные выводки при абсолютном попустительстве хозяев; разгоняют так, что птенцы «разбегаются» по воде в разные стороны и... теряются. Даже через несколько часов после таких собачьих атак слышен отчаянный писк оставших малышей и, наверное, потерявшихся навсегда, конечно, не выживающих без матери. Врагами становятся для них даже другие матери-утки с выводками – жестоко нападают на птенцов, пытающихся присоединиться к чужой семье. Маленькие страдалцы, бедолаги!!!...

У черных птиц появились детки – черные шарики с красными носами (у родителей – белые носы!) Эти семейства держались особняком, даже от сородичей, не менее чем 200 м. Из зарослей камышей они почти не показывались, родители выбирались за пределы своего «дома» в поисках еды, хотя иногда можно было видеть, как они общипывали листья рогоза и

кормили птенцов из клюва в клюв прямо на территории своего «жилища». Птенцы плавали только в зарослях своей территории под строгим присмотром родителей. Первоначальное количество птенцов в обоих семействах было по 6 штук, но уже через неделю их осталось только по два. Удивительно! Но им удалось дожить до самого отлета... Затворничество этих птиц внезапно было нарушено. Этим летом городские власти решили почистить наш водоем и в течение месяца выгребли экскаватором все заросли камышей, рогоза и других водных растений. Птенцы серых уток с первых часов жизни сами добывают себе пищу: что-то собирают маленькими своими клювиками около берега или промышляют комарами, мошками, роящимися над водой. Черные же птенцы зависимы от своих родителей почти до самого отлета на юг... Семейства лысух (как выяснилось позже из энциклопедии) оказались на лысом берегу и без единой травинки в воде. Птенцы непрерывно пищат, но родители сидят в растерянности на берегу рядом со своими птенцами и по-видимому находятся в состоянии «столбняка». Сердобольный народ усиленно старается подкормить этих несчастных птиц хлебом, родители же в первую очередь скармливают свою добычу малышам, иногда угощают друг друга, когда им удается ухватить побольше крошек из под носа других претендентов на это угощение, а таких претендентов предостаточно: масса серых уток с выводками, селезни, чайки, нырки-утки, тут же над мостом летают голуби, воробьи, вороны – кое-что достается и им... На мой крик «Ути-ути»... лысухи плывут в мою сторону (100 и от моста) даже плывут их пугливые птенцы (за неделю они привыкли к новой для них жизненной ситуации). Птенцы подрастают медленно, в сравнении с утятами серых уток; еды для них недостаточно, тем более, хлеб – не их еда. Однажды я проходила по мосту, оттуда, в основном, подкармливают обитателей водоема. За каждой крошкой идет невероятная охота; стоит гвалт, потасовки. Одиночка – лысуха очень скромная птица – не бьется «на смерть» за каждую крошку хлеба, но вот неожиданно и она попала в этот водоворот-свалку. Лысуха перевернулась вверх ногами и... тут я увидела – одной лапки до колена у нее нет, правое крыло серьезно повреждено, по-видимому - результат схватки с бездомной собакой...

Кончается август, подживет ли сломанное крыло у птицы до отлета?! Без лапки, но с крыльями, думается, еще можно добраться до южной оконечности Каспийского моря, где традиционно проводят зиму эти птицы из семейства пастушковых – журавлиных пернатых (пастушковых – потому, что эти птицы долго «пасут» свой молодняк: выкармливают, охраняют от врагов). Каждый день наблюдаю «Утю»-одиночку. Похоже, что и она привыкла к моим позывным, но с большой опаской подплывает к кормежке... Подходит к концу октябрь; семьи лысух внезапно исчезли. Остальных обитателей пруда значительно поубавилось. Несколько дней не вижу «Утю»; я с надеждой думаю о том, что и она улетела со своими сородичами в теплые края... Середина ноября... на пруду все чаще появляется тонкий ледок... Но в эту ночь, 18 ноября ударил крепкий морозец... Моя соседка по подъезду Лена-«кошатница», так ее называют в

ближайшей округе, где она постоянно кормит бездомных кошек, котят, собак, голубей. Подрастающих котят, щенят и взрослых собак ей иногда удается пристраивать через интернет или, иногда, продать у метро. Слава!!! Лене и другим таким же самоотверженным, равнодушным, которые пытаются спасти животный мир, планету, и... вобщем-то, всех нас... В этот поздний вечер с 18 на 19 ноября Лена проходила по мосту и увидела, как бессильно мечется в замерзающей на воде лунке черная птица... Это была «Утя». Ей не удалось подняться в небо и отправиться со своей стаей в теплые края... Лене с трудом удалось поймать «Утю» и утром 19 ноября птица была у меня. Похудевшая, испуганная, она долго не приходила в себя, лежала в ванне (без воды) на тряпке с расцарапанной в кровь грудкой до самого вечера. Я была очень озадачена – чем кормить ее, что делать с нею дальше?! Позвонила еще одной Лене... Голец, живущей в соседнем доме, обожающей тоже котов, собак и весь птичий мир, попросила ее о помощи. Лена купила мотыля, кусок рыбы, которую нарезали пластиками-червячками. Вечером втроем собрались на консилиум. Первая Лена дала объявление в интернете, со второй Леной решено было обратиться в зоокружок во дворце пионеров. В интернете откликнулось несколько человек (у всех были домашние животные и только у одной женщины из Левашово были разные птицы с подбитыми крыльями, хромые и т.д., она их лечила и выпускала на волю). Через неделю Мария из Левашово забрала «Утю». «Утя» неплохо перезимовала рядом с голубями, китайскими курочками. Но она очень скучала без водоема и, конечно, без своей традиционной еды.

Как только появилась первая весенняя травка, Мария отнесла птицу на озерко, которое было недалеко от ее дома, периодически появляясь у этого водоема и подкармливая Утю. Утя почувствовала свободу и при кормежке держала дистанцию метров пять. Все лето она провела на свободе... В октябре Мария пыталась отловить лысуху, но... птица предпочитала суровую свободу. В начале ноября многие птицы откочевали в теплые края, только одна Утя стойко сопротивлялась холодам... Выпал снег и однажды Мария увидела собачьи следы рядом с птичьими... по-видимому, здесь закончился земной путь несчастной калеки Ути...

На этом можно было бы поставить точку, но, пожалуй, надо возвести нерукотворный памятник беспечности, разгильдяйству, эгоизму, жестокости людей, виновников бездомности животных, пребывающих в отчаянном положении, людей, отобравших у живой дикой природы исконные места обитания. Чайки, вороны, голуби, медведи, дикие олени, лисы, барсуки и др. забредают на территории, которые «отвоевал» человек у природы и роются на помойках, чтобы найти хоть что-то, чтобы утолить голод. Пугливые птицы пробираются к водоемам, к которым вплотную подходят дома и на балконах высидывают своих утят и птенцов (так безопаснее от котов и собак), а потом утята прыгают с 5-х, 7-х... этажей, чтобы добраться до воды, где их тоже подстерегает множество опасностей...

Конец этой истории придумайте сами!

ЗЕМЛЯ ТРЕВОГ

2010г.

В этом году очень холодная, можно сказать, лютая зима. Несколько дней упорно держится -53°C - -55°C . Мы – дети не ходим в школу уже неделю... У бабушки на исходе оказались некоторые продукты и она отправляет меня на работу к маме с наказом: «Купить рис, вермишель, соль». Сегодня температура опустилась до -53°C . Я тепло одета, на ногах валенки (никакая другая обувь не спасает ноги от такого мороза), я бегу трусцой и мне не холодно, но в воздухе висит легкий туман-изморозь из мельчайших колючих ледяных иголочек...

На зиму обычно заготавливаются дрова; отец очень хорошо знает «сезонную норму» топлива и обычно на сезон хватало такой заготовки. Эта зима 1954 – 1955 г.г. нарушила обычное течение жизни... Дрова катастрофически убывали – пришлось периодически протапливать сарай, где обитали животные... Приближается февраль; все еще трещат морозы -40°C - -35°C . Но вот в конце первой декады последнего месяца зимы наконец-то потеплело, на улице уже не такие трескучие морозы – всего лишь -25°C – -20°C ... Отец дает задание старшему брату и мне – после школы надо с санками поехать в лес набрать сушняка, дров нарубить, т.е. собрать все то, что горит и дает тепло. Брату уже 16 лет, мне 15 лет. Отец хорошо научил своего старшего сына хозяйским премудростям: владеть топором, лопатой, пилой, молотком... С нами главное орудие труда – топор, веревка и, конечно, сани; сани довольно большие – шириной примерно 60 см, длиной – 1,2 м. Отец когда-то сам сделал эти сани для катания с гор для своих детей, но и взрослые иногда (очень редко) участвовали в таких детских забавах...

Февраль – это уже веселый месяц – «голубой», солнышко слегка пригревает, природа начинает понемногу приходить в себя от стужи декабрьских-январских дней... Нам радостно оторваться от уроков, отправиться на несколько часов на природу – в лес, в любимые горы...

Хорошая наезженная дорога (санная дорога) в Терехту сворачивает в Поперечный лог, где местное население летом, иногда, добывает известняк – его обжигают, а затем используют как известь для побелки помещений. Зимой эту дорогу используют для вывозки дров, которые заготавливают тоже летом. Но летняя дорога не очень удобна для колесного транспорта; рытвины, кочки, неровности трудно преодолевать колесами. Зимой снег все же выравнивает эти неудобства, хотя осадков в ноябре-январе выпадает очень мало – примерно 250 мм – 200 мм...

Наши санки легко скользят по отполированной до зеркального блеска дороге – мы довольно быстро преодолеваем трехкилометровое расстояние до Поперечного лога... Солнце светит ярко, снег весело искрится на ветках деревьев, кустарниках, камнях. Пеньки от спиленных деревьев в «меховых» пушистых белых шапочках из снега, кокетливо сдвинутых на «бок», на «затылок», в зависимости от того, куда направлен спил дерева. С деревьев изредка падают комья снега, вызывая легкий шорох среди первозданной тишины. Оглядываемся, смотрим на деревья, на горы, подступавшие так

близко, что надо держать шапку, чтобы увидеть их вершины. Чистота снега слепит глаза. Стоим некоторое время без движения, не дыша, наслаждаемся красотой...

Брат берет топор и идет к пенькам, обрубает их со всех сторон. Работа трудная – не сразу удастся отделить «дровину» от крепкого останца лиственницы. Я собираю эти дрова и отношу к санкам. Брат по-хозяйски укладывает нашу добычу, ловко все это перевязывает веревкой так, чтобы по дороге груз не развалился. Пока он возился с закреплением дров, солнце почти опустилось за гору; синие тени от вершин и деревьев стремительно начали сгущаться, надо было торопиться. Под горку сани скользили весело и быстро, но все же сумерки настигли нас на выходе из леса. Мы торопимся – волчьи стаи не обходят стороной эти места и иногда, по ночам, можно было слышать их заунывный вой... Не часто, но все же случалось.

Наш дом стоял на окраине, вдали от поселка, за нашей усадьбой – только дом лесничества. Поэтому к лесхозу стаи приближались в те годы на расстояние ближе оружейного выстрела. (Позже, через несколько лет, эти пространства быстро заполнились новыми домами и огородами). По дороге все же наша поклажа один раз развалилась – пришлось перебрать дрова и закрепить их заново... Давно стемнело, в темноте надо ехать аккуратнее, чтобы сани не завалились в какую-нибудь колдобину... Домашние были обеспокоены нашим затянувшимся путешествием, но очень рады были дровам, которых хватило дня на три... Мы еще раза два побывали в лесу – также успешно. Вскоре отец купил машину каменного угля – до конца отопительного сезона этого было достаточно. Так наше семейство пережило эту трудную зиму... По истечении многих лет я стала понимать – как тяжело было выживать людям после военного времени, особенно на окраинах России.

Служба отнимала много сил и энергии, но еще больше было трудностей для выживания в суровых природных условиях: зимой страшный холод – обычно до -45°C - -48°C (иногда, экстремально, до -60°C), летом жара до $+40^{\circ}\text{C}$ (в тени) и невозможная сухость – воду для поливки грядок «брали с боем» - ночью сторожили, когда вода дойдет до огородов, не испарившись, как при дневной жаре. Не польешь грядки – останешься зимой без морковки, лука, чеснока, капусты... без картошки. Все выращивалось только на приусадебных участках, в магазинах этого не было...

Я не видела, чтобы родители сидели «сложая руки». Нас троих надо было еще воспитать, накормить, одеть, отправить в школу. Отец сам чинил нашу обувь, мама шила, чинила и перешивала нашу одежду. Все, что мы – дети делали (помощь по хозяйству), было для нас какой-то игрой...; нам хотелось подольше погулять, почитать, сходить в кино..., но наш вклад в жизнь был такой незначительный по сравнению с тем, что приходилось делать старшим... Как мало мы вдумывались в то далекое многотрудное житие... Но они любили нас, понимали нас, прощали...

Простите еще раз, мои дорогие и любимые! Что было бы если бы нас не окружала эта бессловесная забота, без лишних эмоций, без «рамок», которыми вы вынуждены были нас ограничивать для нашей же пользы и совершенствования...

ВЕКТОР ЛЮБВИ **мистическая новелла**

22 октября 2012г.

Он проснулся, как всегда, перед рассветом, накинул простенькую спортивную одежду, легкой трусцой направился к лесу, темневшему в двух километрах от его дома на окраине города. Вообще-то это лесопарковая зона с хорошо протоптанными хаотичными дорожками и прямыми аллеями, посыпанными кое-где крупнозернистым песком. Парк – любимая зона отдыха для живущих рядом, для спортсменов-бегунов и просто спортивного характера людей, для велосипедистов, собачников, йогов...

Город еще досматривал последние предрассветные сны, когда Владимир был уже на полпути к этому замечательному «естественному стадиону»; он не спешил – до рабочего дня оставалось еще три часа. В это раннее время редко промелькнет где-то вдалеке одинокая фигура, велосипедист, собачник; но в это утро его удивила маячившая примерно в 50 метрах от него фигурка девушки с собакой без поводка, но неотступно следовавшей рядом с хозяйкой. Собака, скорее всего, была дворняжкой, похожей на небольшую овчарку с хвостиком сабелькой, высоко поднятым вверх – сие обозначавшим хорошее настроение, удовольствие от прогулки с любимой хозяйкой. Животное было серой нетемной окраски и лучи уже восходящего солнца играли золотыми бликами на хорошо ухоженной шерстке...

Девушка с фигуркой танцовщицы была одета в легкие воздушные одежды бирюзово-голубых с белым тоном, на ногах поблескивали голубые туфельки без каблучков. Удивительная пара словно были прикованы друг к другу какой-то невидимой цепью... Они легко, грациозно без напряжения бежали, казалось, слегка парили над дорожкой, ведущей к лесу. Владимир был заинтригован необычным видением – ему захотелось приблизиться к ним, чтобы рассмотреть более пристально девушку и ее преданную спутницу... Расстояние начало заметно укорачиваться, но метров за 15 до цели он вдруг почувствовал, что дистанция между ними не сокращается, хотя они по-прежнему легко «парили» над дорожкой, не прибавляя и не убавляя скорости... Вот он услышал легкий серебристый «шелест»: «Диночка, беги рядом»... Диночка преданно посмотрела в лицо хозяйке «золотыми» от солнечных лучей глазками – в ответ «прошелестел» радостный выдох.

Владимир с замиранием сердца смотрел на светлые с золотым солнечным отблеском волосы, свободно ниспадающими на тонкие хрупкие плечики девушки... Ему непременно захотелось посмотреть в ее лицо и она, словно угадала его мысли, повернулась к нему в полуоборот, продолжая бег-полет... На Владимира смотрели глаза невиданной красоты, бирюзовые с

отражением солнечных лучей, глаза – в обрамлении длинных пушистых ресниц с четко очерченными надбровными изящными дугами. Идеальный овал лица, прямой носик, пухлые розовые губы – все было тщательно выточено и доведено до совершенства Божественной рукой Величайшего Творца. Владимир был смущен небывалой красотой бегуни и нерешительно спросил ее имя. В ответ прозвучал легкий серебристый «шелест»: «Любовь...». Они продолжали двигаться в одном направлении, но по-прежнему на расстоянии друг от друга... Неожиданно девушка с собакой развернулись и побежали навстречу Владимиру..., они прошли сквозь него и он почувствовал легкий укол в сердце; опять прозвучал легкий серебристый «шелест»: «Я твоя Любовь, но... ты не готов к встрече со мной...» Владимир оторопело спросил: «Когда ... же... мы... встретимся?!» В ответ: «Живи в Ладу с собой и Миром... Мы встретимся... но... не сейчас...» Девушка и ее преданная собака быстро удалялись, паря над дорожкой, не касаясь ее поверхности... Сердце Владимира торопливо и гулко стучало, он слышал ее удаляющийся голос: «Когда-нибудь... когда-нибудь... когда-нибудь...»

Жизнь Владимира внезапно изменилась..., изменилась до неузнаваемости...

Девушка с собакой продолжала жить в нем и всюду неотступно следовала с ним... Всюду...

Он всегда считал себя счастливым человеком. Самоуверенность, напористость были главными его «достоинствами». У него была хорошая работа в рекламном агентстве – доходное дело. Вечеринки, встречи с друзьями, женщинами, путешествия – было главным смыслом жизни в его 27 лет... Он жил в свое удовольствие... не напрягая свое мышление, не задумываясь над смыслом своего бытия...

После встречи с Любовью и Диной что-то сломалось внутри у «героя нашего времени». Укол в сердце болел, ныл и напоминал о ней. В голове молоточками стучали ее слова: «Когда-нибудь..., когда-нибудь...» Ее прекрасные глаза, воздушная фигурка повсюду мерещилась Владимиру...

Как хотелось увидеть ее снова!...

Прошло два года... В жизни города происходили какие-то события значительные и не очень значительные, но они скользили мимо него, не затрагивая ни его мыслей, ни его чувств. Мечта о встрече с прекрасной незнакомкой полностью поглощала сознание Владимира. Работал он по-прежнему с большой отдачей (без денег жизнь не возможна), но и она превратилась в какое-то механическое действие... С друзьями встречи стали реже; они заметили большую перемену в нем: «Может быть, он заболел или случилось какое-нибудь несчастье?!» Но вразумительного ответа не получали.

Бег трусцой к лесу по утрам продолжается... Внутреннее состояние ожидания встречи с чудом усиливалось до отчаяния: «Когда-нибудь..., когда-нибудь...» - он чувствовал, что сходит с ума...

Самоуверенность, напористость, легкомыслие уступали место размышлениям о своем предназначении... Владимир начинал понимать, что

находится на этой Планете не для того, чтобы есть, пить, гулять, наслаждаться, общаться с друзьями...

«Что же я должен делать?» - не понимал он... Иногда в сознание прорывался настойчивый внутренний голос: «Работай над собой...», или: «Служи людям, помогай несчастным...», «Люби Природу - это Сам Бог», «Создатель во всех живых существах», «Он – Вселенная»... Реже среди всего этого хаоса слов едва слышно звучало: «Я - Любовь, я – с тобой», «Мы обязательно встретимся... встретимся... встре...» И он ждал, он отчаянно надеялся и ... бегал по утрам... в лес...

Утро было холодное. Лес стоял сотканный из золота и тумана – заканчивался сентябрь. В этот день Владимир не пошел на работу: хотелось побыть наедине с самим собой и Природой... Он задумчиво бродит по дорожкам парка, меж деревьев с легкими полупрозрачными накидками из тумана, идет около ручья, заросшего травой и тиной, по полянкам пока еще зеленым с золотыми пятнами облетевших с деревьев листьев... Как же раньше он не замечал этой красоты – бесконечной гармонии растений и солнечного света, голубого неба и ветерка, шелестящего в ветках деревьев и траве, в пение птиц, в журчанье ручья...?! Сердце стучало трепетно призывно... и... там... поселились Вера и Надежда, ощущение, что сегодня случится что-то значительное, долгожданное... Туман пушистыми охапками сползал с деревьев, оседая на траве в виде хрустальных капель; солнце играло в них первыми лучами, расцветивая хрусталь в радужные веселые тона... Вот из туманных перин появилась собачья голова, затем лапки и ... все остальное... Белый песик, похожий на небольшого фокстерьера с лохматенькой мордочкой и печальными умными глазками подошел к Владимиру и вопросительно посмотрел на него, на его руки. Собачка была беспородной, бездомной, голодной бродяжкой. Она надеялась, что у этого человека, может быть, найдется что-то из еды. У Владимира ничего не было ни в руках, ни в карманах... Он машинально присел перед песиком, погладил его по голове и виновато сказал, что ему нечего дать голодающему и предложил собачке пойти с ним домой, где есть кое-что съестное. Собачка как-будто поняла Владимира, радостно замахала хвостиком, преданно посмотрела ему в глаза, лизнула Владимиру руки. Они пошли рядом счастливой парой к выходу из леса. Владимир размышлял вслух, как-будто разговаривал с песиком: «Как же твое имя?... Как мне тебя называть?» - песик веселился, махал хвостиком и нетерпеливо погавкивал в ответ. Владимир придумал ему имя Арктур (сокращенно Арк) и спросил: «Тебе нравится имя Арктур?!... Собачка была довольна, что наконец-то обрела хозяина. (Владимир решил для себя, что заберет собачку к себе домой и будет о ней заботиться)...

Неожиданно от золотистой сосны, стоящей на пригорке, отделилась фигурка в воздушных одеждах, облитая золотым солнечным светом с собакой, искрящейся на свету таким же золотом. Он услышал серебристый «шелест» ее губ: «Да, это его настоящее имя – Арк; Арктур – звезда в созвездии Волопаса – первая звезда. В честь этой звезды дано ему имя».

Собаки радостно встретились, дружелюбно обнюхивая друг друга, счастьем светились их глаза, хвосты помахивали в такт их движениям... Владимир остолбенел, потерял дар речи, упал перед нею на колени, бережно взял ее нежную руку, прижал к своему лицу. Волнение переполняло его – слезы ручьями текли из глаз, выплескивая с ними страдания поиска за эти три года. Она стояла неподвижно, но не отталкивала Владимира...

Через некоторое время, когда он пришел в себя, она сказала: «Владимир, ты сделал первые шаги на пути ко мне, но впереди у тебя еще несколько препятствий, более значительных, чем первые... Вот только сейчас он понял – почему она выбрала в спутники это божественное животное... Только собака владеет беспредельной любовью к хозяину, абсолютной преданностью и самоотверженностью...

На прощанье он услышал: «Мы с тобой скоро, очень скоро встретимся. Но запомни – Любовь не терпит предательства, если ты потеряешь только одно из Великих Божественных качеств, Любовь уйдет из твоей жизни навсегда – ты погибнешь»... Она помолчала, через несколько минут сказала: «А пока Арктур будет твоим наставником. Это чистая, светлая, божественная душа – Боги наделили его этими качествами и дали ему такое звездное имя. Он научит тебя настоящей Любви, Терпению, Состраданию, Преданности, Отваге...»

Любовь оторвалась от земли, нежно поцеловала Владимира в щеку и ... вместе с Диночкой растворилась в остатках тумана. Прекрасной музыкой прошелестели серебряные звуки ее голоса: «Мы очень скоро увидимся с тобой... Не грусти... Не...гру...сти...»

Два прозрачных облачка бесследно растворились в голубом небе... С Владимиром остались Надежда, Вера, и Арктур. Арктур научил его настоящей Любви, Состраданию, Терпению... Владимир знал, что встреча скоро состоится с той, которую он так долго ждал...

НОЧЬ ВОЛШЕБСТВА

Июльские ночи теплые, темные, загадочные... Родители разрешают нам спать в саду под открытым небом. Сад необычный в нем нет фруктовых деревьев – суровые зимы не позволяют подняться даже яблоням до метровой высоты, верхушки саженцев отмерзают, они так и остаются «подростками» на всю свою недолгую жизнь. Отец пробовал вырастить ясень, яблоню – ничего из этого не получилось. Но вокруг дома посажены нашими руками (дети тоже активно принимали участие в этом мероприятии) тополя, ракиты, березки, боярышник, облепиха и небольшие ягодные кустарники: белой, красной, черной смородины, жимолости... Все это создает тень – защиту от горячего летнего солнца. Перед главным фасадом нашего дома бабушка устроила небольшой цветник: простенькие астрочки, «коврики», ароматная (по вечерам) матиолла, георгины радуют наши глаза. Цветов немного – воды мало даже для полива грядок с овощами... Все остальное пространство занято зеленой травой (в тени деревьев она не «сторает» так как, на открытых

местах и вырастает до полуметровой высоты. Отец просит ходить только по тропинкам, не по траве, он ее скашивает два раза за сезон на корм животным. Приятно находиться в этом зеленом оазисе взрослым и детям; за десять лет все деревья подросли, окрепли; рядом с березками, иногда, в конце августа появлялись белянки – настоящее чудо. Мы любим свой сад, особенно вечером – приятная прохлада волнами разливается вокруг дома – деревья и трава отдыхают от пышущей жаром сковородки по имени «Солнце»... После полива грядки, после каких-то еще мелких хозяйственных работ и ужина, часов в десять вечера мне и старшему брату разрешается удалиться на «покой»... Родителей было сложно обмануть – мама почти каждую ночь проверяла – на месте ли мы? Но братец, как только оказывался на улице, убегал на свидание с прекрасной голубоглазой блондинкой, своей одноклассницей, предупредив меня, чтобы я маме сказала, что он в туалете. Хитрюга так быстро исчезал в темноте, что топот его ног замирал через несколько секунд... Как угадывал дорогу «кавалер»? Темнота вокруг беспросветная, уличного освещения в поселке нет, Луна еще не взошла, там где в данный момент она должна находиться, над горами еле-еле серебрится небо. Вершины ночью как-будто ближе продвигаются к поселку и отбрасывают на него огромные тени. «Темнота – «выколи глаза» - говорила бабушка. На самом деле так и могло случиться – выколоть глаза можно легко, если не знаешь расположение: зарослей чилиги с иголками до пяти сантиметров, густо посаженными на ветках ее, зарослей кустарников, деревьев, расположение оград, столбов для проводов электричества, радио... Мне не хотелось спать: я нерешительно побрела по направлению к лесхозу, «ощупью» угадывая тропинку... Поселок уже спит, очень редкие светящиеся окна ничуть не разбавляют темноту, казалось, она еще больше сгущается вокруг застроек... Мне немножко страшно – за лесхозом территория, как мне казалось, для диких зверей и каких-то пришельцев из потустороннего мира. Я немного постояла на зеленой полянке у ручья (зеленой потому, что здесь была небольшая впадина, весной заполнявшаяся водой от растаявшего снега и пропитывавшаяся влагой до конца лета). Травка не вырастала больше двадцати сантиметров, ее постоянно вытаптывали детские босые ноги. Полянка превращалась в густой зеленый ковер, на котором приятно было покувыркаться, поиграть с мячом, в догонялки... Но детство уходит – я буду учиться в девятом классе, старший брат – в десятом, младший брат пойдет в первый класс в будущем году... Скорее всего, догонялок уже не будет, хотя босыми ножками по этому коврику можно пройтись и в пятьдесят и в шестьдесят... лет... Приятный ветерок, спустившийся с гор, ласкает меня, обволакивает лицо прохладой. Я возвращаюсь (опять ощупью) в наш прекрасный сад. Придется надеть на голову платок – ветер усиливается – спать будет неудобно. Пока устраиваюсь на своем топчане под ракитой (спальное место брата под березой в пяти метрах от моего), Луна неспешно выкатывается из-за вершины огромным серебристым блином, сразу проявляются контуры домов, деревьев, ограждений – все вокруг преобразается.

Луна давно притягивает мое внимание – я не раз обнаруживала свою одежду, уложенную перед сном на табуретке, стоящей рядом с моей кроватью, где-нибудь на кухне, на печи (в доме русская печь)... Значит, в полнолуние в сонном состоянии я бродила по дому. Все крепко спали, никто не просыпался; «лунатики» удивительно ловко, бесшумно обходят препятствия на своем пути. В «народе» говорят, что «лунатик» может пройти по краю карниза на какой угодно высоте, по узкой дощечке над бездной. Важно не напугать человека в этот момент; от резких окриков и звуков, от внезапного пробуждения он может упасть и погибнуть... Думаю, что я не выходила за пределы дома...

Луна нехотя отрывается от вершин гор, медленно поднимается все выше и выше. Я вижу на поверхности Луны нечеткие пятна большие, маленькие, чуть поярче и едва различимые: это лунные «моря», «заливы», «горы», «ущелья»... Юность и фантазия неразделимы. В очертаниях пятен я вижу каких-то животных, сову, мордочку собачки, спрута..., буквы, цифры... Луна безучастна ко всему на Земле: к горам, домам, ко мне... Холодный ее свет ровно льется вокруг, мерцающими бликами ложится на траву, на листья деревьев, на мою подушку... Деревья тихо шелестят листочками, переговариваются между собой на своем «деревянном» языке. Иногда, в шелесте листьев слышна нежная музыка, прекрасно-божественная, волнующая, зовущая в какие-то неведомые дали...

Я отрываюсь от своего ложа... медленно-медленно поднимаюсь... Вот я уже над деревьями, домами, над горой...

Мне трудно, Какие-то невидимые силы не дают свободно парить в пространстве... Я пытаюсь оттолкнуться от воздуха... Наконец, преодолена сила притяжения Земли и тяжести тела... Мне легко – я лечу... Пролетаю мимо Луны, вижу сморщенный лик, выражающий недоумение... интерес к неизвестному «Ее Величеству» предмету. Легко минуя ее «пределы» и оказываюсь на серебристой полянке, что у дома моего, но она «сама по себе» висит в воздухе в окружении звезд... На полянке играют маленькие звездочки – голубые, желтые, оранжевые, зеленые... Всматриваюсь в даль – звезды повсюду... Радостное оживление – все повернулись в мою сторону... я слышу ненавязчивую сказочную музыку... вслушиваюсь... музыка знакома – вальс «Сирены», затем «Конькобежцы» - Э.Вальдтейфеля (любимые вальсы моей бабушки). Звуки постепенно становятся более отчетливы. Бал начался!... Невидимые дирижер и музыканты играют польки, медленные вальсы, фокстроты... Музыка льется отовсюду в такт кружения звезд... «Кружится все, поет, бесчисленно улыбками сияет, в Божественный венок Любви мою нежданную любовь вплетает...» Реально ощущаю, чувствую – что-то входит в мое сердце, чудесное неизведанное мною: вдруг понимаю – Любовь! Божественное и прекрасное чувство – сладким нектаром влилась в меня и уже выходит за пределы моего «Я»... заполняет «все» пространство вокруг, достигает невидимого дирижера, музыкантов, звезд... Я вовлечена в это веселое кружение; во мне проснулось неодолимое желание склонить голову на плечо невидимого дирижера (интуитивно чувствую, что он – не

только главный руководитель оркестра, музыкантов, но... и этого неземного Бала, руководитель звезд, всей... Вселенной; он Высший Принцип Божественной Любви ко всему живому и неживому, он – АБСОЛЮТ)... Ощущаю легкое прикосновение – ветерка ли?, или дыхания?, но никого не вижу рядом... Понимаю, что происходит какое-то важное событие в моей жизни... Словно кто-то расшифровывает происходящее: «Это ритуал прощания с детством... посвящение в Юношество... Ты становишься взрослой девушкой»... Я кружусь с легким невидимым «фантомом дирижера» под музыку «Вальса цветов» из «Щелкунчика», парю над серебристой полянкой; меня наполняет счастье, восторг свободного полета... Вальс постепенно переходит в музыку И. Штрауса «Жизнь артиста» - я исполняю в полете замысловатые па, пируэты, другие трудноисполнимые позиции с легкостью полета бабочки. За мною неотступно следует дирижер – его фантом и невидимые музыканты, продолжая извлекать из своих небесных инструментов чарующую музыку... Слышу легкие, едва уловимые фразы: «Через год... ты встретишь... первую свою... земную Любовь... Она навсегда... останется с тобой... Его... имя Ка... (конца имени не улавливаю, оно потонуло в мелодичных пассажах, в звоне колокольчиков, в скрипичных аккордах)»...

Постепенно все тает, растворяется в солнечных лучах.

Открываю глаза – Солнце обливает мамину фигуру ярким светом – она «задает мне программу» на весь день; будит нетерпеливо брата (он никак не может проснуться, по-видимому, пришел под утро). Мама бежит к столу, с отцом выпивают по чашке чая, мгновенно исчезают на велосипедах на работу.

Через восемь месяцев мне исполнилось шестнадцать лет.. Через два месяца, за две недели до экзаменов в школе, должна состояться комсомольская конференция. Мне, как добросовестной, прилежной, исполнительской комсомолке поручено присутствовать на этом «съезде». Разговор должен быть о дисциплине в рядах ВЛКСМ, о дальнейшем совершенствовании организации... Меня попросили, чтобы я посидела (с троими, такими же, как я, немного старше) у входа в зал ДК для регистрации прибывших комсомольцев из других точек района... К соседнему столику для регистрации подошел с красивой артистической внешностью, среднего роста, с пышной шевелюрой темно-каштановых кудрей, зачесанных назад, молодой мужчина. Стильные баки доходили до кончиков ушей, карие глаза были в красивых густых ресницах и исторгали искорки юмора и лукавства. С девчонками он весело переговаривается, искоса поглядывая на меня и отпуская с легкой издевкой шутки в мою сторону: «Где же тетрадки и портфель?» Все весело посмеиваются... кроме меня. Я была смущена, несколько обижена, но... он мне понравился... Я чем-то привлекла его внимание – в перерывах между докладами он подходил ко мне и задавал какие-то вопросы, шуточные, но со скрытой иронией – подтекст по-видимому был таков – «Что же ты делаешь на этом деловом, серьезном мероприятии, тебе ведь только еще шестнадцать лет?!»... Обращался он ко

мне каждый раз: «Что же скажет «член бюро» по поводу дисциплины?» или еще какой-нибудь вопрос, в том же духе.

Карл Кронгауз, латыш, 25 лет, работает в Кара-Булуне (в 10 км от районного центра), ветврач, приехал из Ленинграда год назад, родился и жил на Дальнем Востоке в Биробиджане... Я влюбилась в Карла Кронгауза, несмотря на его ироничное, немного высокомерное отношение ко мне... Кара-Булун не очень веселое место для молодого человека – это поселение для заключенных; рядом – животноводческое хозяйство – его место работы. Чтобы отвлечься от работы и от неприятного соседства, Карл Кронгауз стал чаще приезжать в районный центр на «персональной лошади», выделенной ему животноводческой фермой. Ссылаясь на какие-то неотложные дела, он раза два в месяц исчезал из Кара-Булуна.. Удивительно! Неожиданно, я узнавала о его приезде и мы с ним встречались... Карлу захотелось познакомиться с моими родителями... Он приехал днем в будний день; дома была только бабушка... я познакомила их... Александра Ильинична очень любила «Петров Град» - так она называла Ленинград. Ею было много прочитано о «Петре Великом», об истории города. Карл был изрядно смущен – многого из «Петровых дел» он не знал (прожил он там пять лет, получая специальность ветврача). Ему ведь было только 25 лет – бабушке моей 60 лет. Собеседники остались довольны друг другом... Я иногда слышала вопрос: «Когда же приедет Карлуша?»... Карлуша появился через две недели радостный и счастливый: «Он получил перераспределение и в сентябре уезжает на Дальний Восток навсегда».

Карл предложил мне свою руку и сердце... Мои слова зачеркнули эту страничку в моей жизни, да и в его жизни тоже. (Я воспитана была бабушкой – «Феминисткой») – «Мне надо закончить десятый класс и продолжить образование»... «Члену бюро» было только 16 лет – ему 25 лет.

Я попросила Карла, чтобы он все же написал письмо по приезде на место... В середине сентября пришла от него телеграмма и письмо... Счастливое! Письмо о том, что он наконец-то дома, уже и... работает! Карл с большим восторгом и любовью описал природу Дальнего Востока. Было там такое запоминающееся описание (поэтическое описание) осенней тайги того края: «...Деревья расцвечены золотыми красками осени, словно нарядные платья девушек...» Письмо я положила в карман пальто и оставила в раздевалке без гардеробщицы; и... письмо из кармана исчезло. Адреса я не запомнила, хотя перечитывала послание несколько раз... Так закончилась эта странная история «Любви»... Я помню эти немногие встречи,... понимаю – человек не вписался в трудное бытие этого края, здесь все было чуждо для европеизированного мышления... скука одолевала его... Ему не могло быть интересно со мной – я еще совсем не знала жизни, очень была ограничена «рамками» семьи, школы, условностей... Что он нашел во мне?... Перебирая события тех далеких дней, прихожу к такому объяснению возникшего интереса взрослого мужчины к девочке: «Его привлекала моя юность, непосредственность, наивность. Была во мне и некая отстраненность от быта (скорее, механическое существование в нем), стремительное движение в

какое-то неизведанное пространство – романтизм; мне кажется, он не был романтиком – ему его не хватало. Написав мне письмо, может быть, он думал, что наладится все же какая-то связь между такими разными людьми... Но... не случилось... Я продолжала любить его там за горами, за лесами... Со временем маковое зернышко любви к Карлу покрылось толстыми слоями пепла неумолимого времени, но... осталось со мной навсегда...

«ВОЛОСЫ ВЕРОНИКИ» - ЖЕРТВЕННОСТЬ

«Волосы Вероники» - небольшое созвездие (видимых звезд–3, составляющих треугольник без основания), между тремя другими: «Большой Медведицей», «Гончих псов», «Волопаса»... Легенда гласит: «Египетский царь Птоломей Эвергет (III в. до н.э.) ушел на войну. Его красавица жена Береника (до нас это имя дошло в несколько измененном виде – Вероника), опечаленная этими событиями, дала клятву Богам принести в жертву свои роскошные волосы, опускавшиеся ниже пояса, если только Боги сохранят ее любимого мужа... Он вернулся живым и невредимым, но огорчился, увидев свою любимую без волос. Астроном Конон успокоил его тем, что Боги вознесли ее волосы на небо, где они вечно пребывают, украшая весеннее небо...

С русской полькой Кассинией Гевелия мы знакомы с 1996г. – встретились на выставке в Гавани (выставочный комплекс Ленэкспо). Вскоре после этого она пришла ко мне, чтобы научиться «вязаному пэчворку» спицами по моей методике. Познакомилась Кассиния и с моими домашними животными: подобранным котом Тишей и пуделем Диной. Выяснилось, что и у нее есть прежде бездомная собачка Лиина и... несколько «прописанных в ее доме» бездомных котов, кошек. Кассиния – на пенсии. Несколько лет назад она работала в школе – преподавала биологию. Мимо несчастных животных, понятно! Биологу пройти невозможно. И... в результате ее жизнь вне школы превратилась в спасание брошенных кошек, собак, птиц, погибающих в лесах от бескормицы в заснеженные студеные зимы. Вся ее пенсия уходит на то, чтобы сделать какую-нибудь операцию кошке, собаке или выполнить серию уколов или капельницу страдающему животному... Всех спасти невозможно! На это нужны немалые деньги, силы, здоровье. Кассиния пытается вязать рукавицы, тапочки-визитки и продавать их где-нибудь на выставке, около магазина (рядом со своей дачей) или на рынке. Шьет «прихватки», стельки для обуви, какую-то другую мелочь и таким образом реализовывает все это, чтобы накормить наших «братьев меньших»... Дома ее родные с состраданием относятся к подобранным и живущим у нее дома котам (их у нее сейчас восемь!)

На даче же к Кассинии все время прибывают оставшиеся после лета коты, кошки, котята, забегают собаки, которых она не может бросить на произвол судьбы и... всю зиму три раза в неделю ездит на участок, кормит несчастных. Некоторых, более слабых и больных оставляет в своем домике,

снабдив на два дня кормом, водой (снегом). По дороге к своему участку кормит оголодавших птиц семечками...

Зимы 2009г., 2010г. были очень многоснежны; на пути к ее домику нет зимней торной дороги и Кассиния по пояс в снегу бредет примерно восемьсот метров к своим бедолагам, опасаясь за их жизни даже в домике – ведь внутри его столько же градусов мороза, сколько и на улице. Она устраивает из старых меховых изделий норку, куда может спрятаться кот или кошка от трескучего мороза. (Зимой, обычно, в пригородах температура воздуха значительно ниже, чем в городе!) Как бедолаги переживают зимы, если учесть, что кошачье племя любит тепло?!

Этой весной не обошлось без приключений... Кошка, живущая где-то рядом, приходит постоянно к Кассинии с «протянутой лапкой». Конечно, она получает свою порцию еды и надолго не задерживается на участке – эта кошка, которая «гуляет сама по себе». Периодически два раза в год она «приносит» котят; некоторые с трудом выживают зимой, но большинство из них погибают от недоедания и переохлаждения... Кассиния начала «отслеживать» эту кошку, попросту, перед родами запирала ее в своем домике и... оставляла только одного котенка. Но на этот раз! Кошка внезапно исчезла со своим толстым животом – Кассиния не успела запереть ее в своем домике. Через два дня, наконец, она увидела ее на своем участке без «живота» еле-еле передвигающей свои лапы. Случился «выкидыш» из-за воспаления и нагноения матки (котят, по-видимому, погибли вне участка), но и кошка оказалась на грани смерти... Кассиния срочно повезла ее в ветлечебницу; сделали срочную операцию несчастной – удалили матку. Кошка несколько дней была в тяжелейшем состоянии. Кассиния делала ей уколы, возила в ветлечебницу «на капельницы»... Животное выжило. Но из домика она перестала выходить... Когда Кассиния приезжает на дачу в очередной раз, выпускает ее на улицу – на участок, прогулявшись немного, подышав свежим воздухом, Мура бежит обратно, теперь уже в свой дом – так, наверное, она сейчас думает... Кассиния заплатила только за одну операцию около четырех тысяч рублей и далее уже не считает: сколько – за уколы, за капельницы, за корм животному. Отвезти в Петербург на зимнюю квартиру нельзя – выживая в суровых условиях на даче, кошка стала агрессивной – она не подпускает даже на несколько метров других кошек, котят и свою кормилицу Кассинию может поцарапать, если ей что-то не понравится.

Заканчивается осень – к Кассинии пришла уже другая кошка с черырмья котятами-подростками и кот... (кот скорее всего домашний – хозяйева уехали и... забыли его прихватить с собой). Кот очень деликатный – «СЭР» дает возможность поест котят, кошке, а потом уже сам приступает к трапезе. Котята дикие – после еды кошачье семейство мгновенно исчезает в кустах. Кот не торопясь, с достоинством, приступает к еде. Наевшись, умывается, благодарственно смотрит на Кассинию и... тоже исчезает из поля зрения хозяйки... Все повторится в следующий приезд Кассинии в такой же последовательности... Вот так и не кончается эта бесконечная, беспокойная

кошачья вереница... Кассиня в отчаянии придумывает – как пристроить котят и кота, но эта задача со множеством «иксов» и «игреков»... Иногда, если повезет, удастся пристроить какую-нибудь «животину» - это случается очень редко. И... Кассиния опять покупает корма, семечки... едет на дачу спасать «Божьих тварей»...

P.S. Через некоторое время (недели через две или три) стало понятно – три котенка, вероятнее всего, погибли в зубах бездомных собак (следы около домика Кассинии указывали на это). Одного из четырех котят удалось спасти – Кассиния привезла его домой и теперь мучается от его «разгильдяйства»; все свои экскременты, негодник!, оставляет на спальном месте Кассинии, или на диване сестры, на носках племянника..., но она надеется, что справится с этой неприятной проблемой и не хочет отвозить его назад, на дачу...

Жертвенность Кассинии 2012г. невероятна и превосходит жертву Береники-Вероники (Ш в. до н.э.) в 100 раз по 100. На небосводе Земли есть много созвездий со странными названиями: «Печь», «Сектант», «Насос», «Щит», «Сетка» и т.д....

Как украсило бы! небо созвездие с названием – «Сердце-сострадания» на месте какого-нибудь «Насоса», «Резца», «Печи», «Часов»...

КРУТЫЕ АСТРАЛЬНЫЕ ПОВОРОТЫ

2000-1012гг

Все живое и неживое существует в двух планах: материальном и духовном. Материя видна, осязаема, действительна; духовный план – тонкие энергии – не видимы и никакими органами чувств их не возможно определить... Они «сознательны» и воздействуют и на живую и неживую природу определенным образом в заданном Свыше направлении – неуклонно совершенствуя Вселенную, в том числе ничтожно малую ее частицу – ЧЕЛОВЕКА. Чем ближе к «совершенству» монада, тем мучительнее протекает процесс, избежать такого невозможно – все во власти Вселенского Разума – Абсолюта, самой тончайшей из всех энергий – «ЧИСТОЕ СОЗНАНИЕ»... - оно является основой-фундаментом для любой формы существования, в том числе и для более грубых энергий – Темных Демонических сил. Эти энергии-силы тоже направлены на совершенствование всего «сущего».

В 12 – 15 лет я и думать не думала – кто? такие лешие, черти, водяные... и другая «нечистая сила» такого же рода... Однажды я проснулась от храпа – у моего изголовья, к тому же голова моя оказалась »прикованной» к подушке – разметавшиеся волосы придавлены чем-то тяжелым. Я закинула руку за голову, чтобы освободить волосы... и: О! Боже! На моих волосах чья-то большая волосатая рука. Внутри у меня все похолодело; на ум пришло все: повести и рассказы Гоголя с чертями, домовыми, ведьмами... Я замерла от страха... через полчаса (может быть) храп прекратился, голова обрела прежнюю свободу. Спустя около полугода, нечто подобное повторилось, но на подушке уже была не рука, а кот. Почему-то я знала, что он черный. Кот был мягкий и не такой страшный; я

только подумала: «Кота-то в доме у нас нет!» Он также неслышно исчез через какое-то время... Мои прогулки ночные по дому, полеты по дому и за пределами дома (полеты случались очень часто в более зрелом возрасте, после тридцати и до сего времени, я с собою в «полет» прихватила даже однажды внучку, ей было тогда лет десять, и удерживая за руку, я ее подняла до десятого этажа – мне было не легко!) Все это проявление тонких энергий.

Да! Есть другой мир,... далеко не детский. Когда-нибудь приходят испытания – тяжелые, горькие, жестокие... Несчастья случаются и в младенческом, и в зрелом, в старческом возрастах. Это все предначертано... Свыше; иногда людям посылаются предупреждения: черный кот переходит дорогу, перед тобой на тротуар упал кирпич, снится какой-то сон, запоминающийся на долго; через несколько дней он сбывается... или через несколько лет...

Судьба посылала мне много предупреждений – я не обращала внимания на это, пока 26 июля 1989 года мой путь не перешел черный кот; **27 июля 1989 года** погибла трагически!... дочь моего младшего брата. В эти дни девочка была на моем попечении, ей было без малого 15 лет. **13 января 1990 года** умер мой младший брат (сердце его не выдержало такого испытания). **13 января 1991 года** (ровно через год после его смерти) у него родился внук – ребенок старшего его сына. **27 июля 1992 года** (ровно через три года после гибели моей племянницы) у моей дочери родилась девочка – моя внучка... **Что бы значили эти совпадения?!!**...

«Грехи ваши падут на детей ваших» - так заявил Создатель, когда человек пожелал быть независимым от Творца в самом начале сотворения материального мира. Человек, по глупости своей, не ведал на какие несчастья обрекает все, все, все человечество... (так записано в древних писаниях)...

«Черное озеро» (Кара-Холь, Восточный Тану-Оол). Понимание опасности этого водоема для купания, рыбной ловли пришло однажды ко мне во сне... Я плыву на лодке по Черному озеру среди прибрежных камышей, растущих на кочках, торчащих из воды; между кочек видна черная непомерная глубина. Вода ближе к середине озера тоже смотрится серо-синей черной – следовательно, тоже страшно глубокая... Рядом, на кочке появляется мой Ангел-Хранитель (я знаю его в лицо, он часто приходит в моих снах с утешительным выражением лица. Иногда проводит меня за руку через какие-то значительные препятствия). Мой Защитник на этот раз с длинным шестом в руках метров пяти, но он не пытается измерить глубину озера... Вдруг, я вижу его уже на вершине горы «Безымянной», что слева от озера... Отсюда, по-видимому, следует: «Шестом глубину озера не измерить, она, скорее всего, равна высоте «Безымянной».

Да! Озеро, действительно, не привлекательно – ни для охотников, ни для рыболовов, ни для купальщиков. Глубокое и холодное, вокруг топи и камыши – это может привлечь только перелетных птиц, как перевалочный пункт по пути следования на Север, где вырастить и прокормить птенцов легче и безопаснее, чем рядом с человеком.

«Апокалипсис» - «конец Света»! Как много в этом слове безысходного... И ничто не спасет, если случится это событие, останутся на Земле только единицы, оказавшиеся в каких-то исключительных условиях. Шри Сатья Саи Баба совсем недавно, лет 15 назад, на этот несправедливый вопрос ответил так: «Конец Света не будет – изменится только береговая линия!»... Облик Земли меняется постоянно: Памир в течение года поднимается сантиметрами на 5-6, Земная ось смещается при очередных землетрясениях, льды Арктики и Антарктики тают и уровень воды в океанах постепенно меняет береговую линию на миллиметры в течении года, реки несут в своих водах взвеси (глины, суглинки), которые откладываются на крутых поворотах – реки постепенно сходят со своих «пьедесталов», образуя другие русла; ветер в пустынях гонит песок, создавая песчаные «горы» или, наоборот, выдувает значительные понижения на поверхности Земли; дожди, бурные потоки создают каньоны, овраги, пещеры. За миллионы лет лицо Земли меняется кардинально! Там, где были моря, океаны, теперь - пустыни, пески, горы; там, где были суши – плещутся морские воды.

Сон. Я сижу на берегу небольшого озера в 30 км от Кызыла и знаю – озеро здесь не должно быть! (сон десятилетней давности).

Через год вижу опять сон с видоизмененным ландшафтом – вдоль горной системы Восточного Тану-Оола на участке около поселка Арголик (но поселка на этом месте уже нет) воды большого озера вплотную подступили к горам... Еще через полгода вижу – это уже море, далеко разлившееся во все стороны. Моя собачка – пудель Дина, не оглядываясь назад поднимается по тропинке в горы и исчезает где-то у крутой вершины хребта. Это, скорее всего, расшифровывается так: «Животные более чутки к неординарным событиям. В данном случае можно довериться инстинкту животных и спастись от морских волн в горах».

Понятно еще и то, что (судя по интервалам снов) события такие будут происходить постепенно и люди могут позаботиться о себе заблаговременно.

Четвертый сон из этой «потопной серии». Подошва горы «Маяк» подмыта многовековыми водами обширного моря с чистейшими волнами прозрачно-бирюзовыми, обрамленными белопенными «кружевами». Рядом со мной железобетонный причал с металлическими ограждениями (причал для грузового водного транспорта). На верх размытой подошвы горы (обрыв метров двадцати) поднимается рабочий этого причала по стальной стремянке... Я вглядываюсь вдаль... везде водный простор, сливающийся с горизонтом... - сон из будущего. Люди, живущие у этого моря, и не подозревают, что тысячи лет назад здесь была полупустыня, степи.

Озеро Рица на Кавказе, Сарезское озеро на Памире возникли в результате обвалов (после девятибалльного землетрясения) близлежащих гор. На протекающих рядом речках возникли запруды – естественные мощные дамбы, которые могут существовать веками, пока реки промывают себе путь; тогда постепенно озеро вытечет. Такая же ситуация возможна и при сильнейших землетрясениях в Туве. «Черное озеро» - «Кара-Холь», вероятно, появилось в результате обвала вершины соседней горы и оно же

может «вытечь» при сильнейшем ударе стихии – при сейсмике в 9,5 баллов. В результате же землетрясений естественная дамба может появиться на Енисее, и тогда, в котловине между хребтом Тану-Оола и Саянами возникнет (постепенно, в течение, может быть, десяти лет??) море с «бирюзовыми водами», как в моем сне... Все в мире течет, все меняется, каждое мгновение, минуты, часа, тысячелетий...

Мой самый длинный и странный сон продолжался около четырех лет – с мая 1991г, 1992г, 1994г. Эти сны я называю «Академией вязаного пэчворка спицами»... На грани просыпания, как на экране перед глазами проплывали одна за одной множество цветных, завораживающих красотой, картинок из нестандартных элементов, геометрических фигур - треугольников, квадратов, трапеций, шестигранников. Они складывались в растительные орнаменты, абстрактные сюжеты, замысловатые картины... Во сне возникали мысли, что это все можно связать спицами, присоединяя один к другому в процессе вязания. Уже в состоянии бодрствования я эти мысли пыталась воплотить в жизнь. Постепенно стали проявляться соединения элементов, которые я разработала ранее. Так появилась технология «Вязаного пэчворка спицами».

Во сне же иногда возникали лица, как будто портреты, вставленные в овальные рамки. Лица благообразные, убеленные сединой – совершенно незнакомые люди. Я думаю, что это были мои учителя – духи из прошлого, почти четыре года работавшие со мной, доносившие до меня технику пэчворка. Они помогали мне передать ее тем, кто занимается рукоделием и самосовершенствованием духа. Спасибо моим наставникам, астральным учителям за терпение, любовь, упорство...

В 1992г. уже было понятно, что можно создавать книгу о «Вязаном пэчворке спицами». Первые попытки сделать книгу не удались – время трудное – перестроечное. Безденежье!... Только в 1997г. вышла первая, не очень совершенная, работа. Моя ученица Оля Нестерова познакомила меня с людьми, которые решились на этот не простой шаг. Спасибо им всем!...

Очень запомнился тревожный сон пятнадцатилетней давности: языки пламени - на вершине лысой горы. Огонь горел на одном месте, не перемещаясь ни влево, ни вправо... Я была далеко от пламени, но реально чувствовала (во сне) жар; было ощущение опасности, угрозы...

Агни (санскрит) – огонь, жар, пламя, Бог огня. Без огня нет жизни на Земле и во всей Вселенной. Огонь может быть другом, может быть и врагом; он – начало жизни и конец жизни... В далеком детстве я очень сильно обожгла обе руки до локтей, об этом я помню всегда. Сон еще раз напомнил о том, что к огню надо относиться с почтением, он – большая опасность, но он же – проявление самого Владыки Вселенной во всех его ипостасях... Огонь - великий дар человечеству...

Самый страшный сбывшийся сон – с 28 января на 29 января 2000г... он и сейчас помнится во всех подробностях... На мне черная монашеская одежда (с головы до ног). Рядом фигура в таком же одеянии, выше моего роста «на голову» и ее имя тоже – Надя... Во сне нет слов, только язык

жестов или понимание действий, которые должен выполнить ты или твой партнер... Мы должны лететь на самолете. Я бегу к кассе за билетами; моя партнерша-двойник бежит к самолету, рядом с которым стоит большая очередь, перерастающая в толпу, желающих попасть на самолет. Партнер-Надя не успела добежать до толпы – стало ясно, что мы не летим – в кассе билетов на этот рейс не оказалось... Я проснулась в большой тревоге, с ощущением надвигающейся беды. Пришла мысль – мне угрожает смерть... С этим ощущением я пошла в магазин за продуктами. После возвращения домой обнаружилось – в ванной упало зеркало, верхний левый край его откололся... тревога усилилась... По народным приметам, разбитое зеркало – гибель; зеркало с трещинами, отбитыми углами надо выбросить, чтобы не случилось несчастья. Я выбросила его немедленно – душа немного успокоилась... Через три дня, 1 февраля (понедельник) 2000г., неожиданно, перед началом работы (Лена работала в школе №17, рядом с моим домом по 19 линии В.О., преподавателем французского языка), в этот день ее уроки начинались в 11 часов утра. Мои дети уже жили в Кировском районе, поэтому я их видела очень редко... Дочь выглядела похудевшей, бледной, сосредоточенно-тревожной... На мой вопрос: «Лена, ты не заболела?» Она ответила: «Мама, у меня рак...» Как передать те ощущения ужаса, страха, отчаяния, обрушившиеся на меня ударом молота?!?! Лена сказала мне: «Мама, я не собираюсь умирать!!!» Мы плакали обе, стоя в обнимку в середине комнаты... Мир для меня превратился в какое-то черное покрывало, окутавшее меня с головы до ног... Я ничем не могла помочь... на следующий день она была уже в больнице, 16 марта была сделана операция, удачная операция – Слава Создателю! Прошло двенадцать лет – я всегда помню те страшные события. Это было жесткое напоминание о бренности жизни и указание на то, что что-то в наших жизнях (моей, моей дочери, ее мужа) не так, надо пересмотреть наше отношение к окружающему миру, к людям, к природе, к детям своим и друг к другу...

Конечно, в течение жизни мы все меняемся под воздействием суровых событий, испытаний и... совершенствуемся, очень медленно, к сожалению! Срок жизни для каждого, живущего на Земле, ничтожно мал, а надо так много успеть, чтобы человеческая сущность успела из «свинца» превратиться в «золотой слиток» и раствориться в океане Божественной любви, соединиться с Вечностью Вселенной, наполниться бесконечным блаженством, не зная ни горя, ни страданий...

«Небудда» должен стать Буддой!...

Человек должен достичь состояния Бога!

КУПАЛЬНЫЙ СЕЗОН... БЕЗ ВОДЫ...

Кто же те, первые, выбравшие это место у подножия хребта Тану-Оола для создания поселения?! Более неудачного участка вдоль горного кряжа не найти!... «Тальниковые заросли (ракитные)» - очень приблизительно перевели название поселка наши родители. (Все, кто работал на каких-то

государственных предприятиях, службах Т.Н.Р. – Тувинской Народной Республики – обязаны были хорошо знать тувинский язык. Вся документация оформлялась на тувинском языке с переводом на русский язык. Так было до 1944г., пока Т.Н.Р. не влилась в СССР. Уже после 50-х годов тувинским языком владели единицы русскоязычных.)... Тальников (ракит) в Бай-Хааке почти не увидишь. Около нашего дома, метрах в двадцати стоят три корявые, со сломанными ветками, ободранные, почти без зелени, ракиты. Вокруг несметные полчища колючей чилиги, как тысячи ежей оцетинились: «Не подходи!» Действительно, с нею не могут соперничать никакие другие кустарники, и она расползлась повсюду – все ей нипочем – ни жара, ни мороз. Название поселка скорее было бы более подходящим «Бай-Чилиган»!... Сто лет назад (основание поселка 1909г.), может быть, действительно около ручьев были заросли тальника (раakitника) – эти растения любят увлажненные почвы: вдоль рек, ручьев, озер. У истоков речушки Бай-Хаак еще немного осталось таких жалких ивняков... Первыми, конечно, освоили пространство вдоль ручьев, речушек коренное население Тувы и название поселку дали тоже они: «чего вижу – того пою», как говорят в народе... Но скотоводы постоянно кочуют со своими стадами животных и с юртами, особенно в самое знойное время лета. Конечно, ближе к горам, и в горах больше зелени, больше тени и воды. Спустя какое-то время тувинцы оставили эти места из этих «тальниковых (раakitных) зарослей» и Бай-Хаак стал расширяться за счет «пришлого» люда – русских, украинцев, хакасов, иногда – монголов, китайцев, корейцев, реже – евреев... Поселение расширялось – зеленые естественные зоны сужались. Вокруг ручьев стали исчезать кустарники, деревья для удобства забора воды, для питья, для полива грядок и других нужд, их просто удаляли... Таким образом исчезла защита ручьев – естественная затененность их, вода перестала доходить до поселка...

Середина июня, ватага мальчишек лет двенадцати-тринадцати с лопатами собрались недалеко от раakit, что около нашего дома, чтобы выкопать водоемчик для купания, небольшой, примерно 2мХ3м, глубиной около метра... Копают с энтузиазмом, с надеждой, что сегодня же и искупаются... Действительно, к вечеру самодельный водоем был готов. Верхний слой почвы у ручья черный, плодородный и... вода в купальне оказалась такой же черной, плодородной... да еще и не очень теплой. Мальчишки немного подождали, пока вода осветлится и разом плюхнулись в немного посветлевшую воду. Но от десятка рук и ног муть поднялась со дна и... после купания из воды вышло несколько черных «поросят». Мальчишек не расстраивало, что у них изменился «цвет кожи», но родители... задали всем хорошую трепку и отправили обмываться в текучую холодную воду ручья... Несколько дней слышны восторженные крики, плеск воды, шум, гам; конечно, для детей большая радость искупаться, поплескаться в воде. Но... скоро вода в ручье начинает иссыхать и к концу июня он пересох. На дворе +40°С в тени - на открытом воздухе, наверное, все +100°С... Мальчишеское «воинство» решительно устремляется ближе к горам с

лопатами «наперевес». Здесь вода еще весело журчит, перебираясь по камушкам. Сделали запруду, немного углубили дно и... можно купаться. Вода у гор значительно холоднее, чем в поселке, возможно, +18°C, пришлось обмываться холодной водой, иначе, от домашних получили бы по «полной программе».

Вскоре стало ясно, что и этот водоем – «недолгожитель». Здесь, у гор, вода течет быстрее – сказывается горный рельеф – края запруды стали подмываться, стремительно обрушиваться; дно водоема быстро затянулось грязью – бассейн обмелел.

Затея с купаньем в самодельных бассейнах рухнула... похоронила всякую надежду в этом году на «купальный» сезон.

Вокруг Бай-Хаака заманчивое «ожерелье» из нескольких озер, но добраться купальщикам до них нет возможности без средства передвижения, хотя бы простейшего, например, велосипеда – не в каждой семье он есть... Озера же находятся, примерно, на расстоянии 20 – 40 км – это по карте по прямой линии измерения; но если добавить коэффициент для пересеченной местности предгорий, то эти расстояния и вовсе не доступны для решивших освежиться в прохладных водах озер. Ближе к Бай-Хааку озеро «Кара-Холь» (Черное озеро). Оно находится в седловине между вершинами «Маяк» и «Безымянной» в восточной части хребта Тану-Оола. Горные кручи, труднодоступность подходов к воде – кругом топкие берега – исключают его из претендентов на купальную зону... Да и название «Черное озеро», говорит само за себя. Что-то есть недоброе, зловещее в его названии, хотя с вершины «Маяк» оно смотрится вполне умиротворенным – только вокруг его нет деревьев – желтые прошлогодние камыши обрамляют его со всех сторон. Но ничто не затемняет его поверхности – выглядит оно голубым, радостно сверкающим зеркалом. «Черное озеро» (Кара-Холь) почти никогда не упоминается ни у охотников, ни у рыбаков.

Озеро «Чагытай» (названо именем третьего сына Чингиз-хана) находится примерно в 50 км от нашего поселка; там чаще бывают отдыхающие и рыбаки. Но и до него на велосипеде добраться не реально, примерно $50 \times 2 = 100$ км!... Озеро «Хадын» по всем параметрам больше всего подходило бы для купания: неглубокое, с песчаным дном, менее соленое, чем морская вода – его постоянно опресняет речушка с таким же названием, вытекающая из-под земли недалеко от озера. Песчаный пляж – только с одной стороны, по всему остальному его контуру подходят обрывистые берега 1 – 2 метра высотой, да и само озеро лежит в безлесной пустыне, до него тоже не ближняя дорога, примерно 27 км. На 2 км ближе к Бай-Хааку – озеро «Сватиково» с солеными лечебными водами с концентрацией солености «Мертвого» моря.

В один из воскресных дней я и старший брат просим разрешения у родителей поехать нам к «Сватикову» озеру на велосипедах (Транспорт родителей в рабочие дни). С большой неохотой они нас отпускают с наказом: «Возвращение – до заката Солнца! В нашем распоряжении 6 часов... До речки Дурген мчимся – только ветер в ушах «свистит». Дорога – почти по

равнине, но в частых колдобинах, в засохших весенних промоинах, к тому же – обгонявшие нас изредка машины «припудривают» нас черной пылью грунтовой дороги. Но мы, вырвавшиеся на свободу, не обращаем внимания на все это, в том числе на палящее сверху Солнце. После Дургена начался подъем на возвышенность (скорее всего, древние дюны, заросшие травой, ковылем, колючкой и другой растительностью полупустынь, степей)... Вот теперь велосипеды везем мы, а не они нас. Подъем длинный, утомительный и... довольно крутой. Вспотевшие, грязные добираемся до озера, еле-еле перебирая педалями. Вокруг озера довольно много отдыхающих – здесь принимают соленые лечебные ванны и грязи под наблюдением медперсонала. Рядом есть несколько строений медицинского назначения, небольшая столовая.

На нас никто не обращает внимания – здесь пока нет запрета для «посторонних»... Купаемся, смываем с себя грязь... Плавая, не надо прикладывать никаких усилий – очень соленая вода выталкивает все наверх, что, каким-то образом, оказывается в озере... ты как поплавок барахтаешься на поверхности этого «рассола».

Долго купаться нет возможности – Солнце уже скатывается к горизонту. Надо обсохнуть и отправляться в обратный путь... Через несколько минут чувствуем – кожа стягивается жгучей коркой. Волосы «поседали», купальники затвердели и стали деревянными. Кто-то нам подсказал, что в правом конце озера есть небольшой пресный родничок. Обмылись холодной водой, одели верхнюю одежду, купальники пришлось прополоскать и надеть на себя мокрыми... Возвращаться домой было на так жарко, но черная пыль «приехала» вместе с нами; все пришлось смывать, но уже без Солнца – с гор веял прохладный ветерок – помывка получилась с посиневшей кожей «ощипанной тощей курицы»... На «Сватиковом» озере мы больше не бывали – 50 км на велосипеде по пересеченной местности, по пыльной «стиральной доске-дороге» не такое уж приятное занятие.

Через несколько дней отец «сотворил» всему семейству «подарок». Старенький бачок для кипячения белья он повесил на березу в огороде, просверлив дырку в днище... После прополки грядок, окучивания картошки под палящим Солнцем приятно постоять под струей прохладной воды. Этот самодельный душ куда более надежен, чем самодельные бассейны для купания или утомительные поездки на озера...